

В. В. РЫМАЛОВ

**КОЛОНИАЛЬНАЯ
ЭКСПАНСИЯ
ФИНАНСОВОГО
КАПИТАЛА
США
ПОД ФЛАГОМ
„ПОМОЩИ“**

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1956

В. В. Рымалов

КОЛОНИАЛЬНАЯ
ЭКСПАНСИЯ
ФИНАНСОВОГО
КАПИТАЛА
США
под флагом
„ПОМОЩИ“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1956

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ПРОГРАММА КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА США	15
1. «Помощь» США слаборазвитым странам в системе послевоенных планов американских монополий	—
2. Монополисты США в поисках конкретных путей осуществления колониальной экспансии под видом «помощи»	33
ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ» — ОРУДИЕ ЗАКАБАЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ СЛАБО РАЗВИТЫХ СТРАН МОНОПОЛИСТИЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ США	64
1. Господство иностранных монополий — основное препятствие для экономического развития отсталых стран	—
2. Что представляет собой американская «техническая помощь»	84
3. Деятельность Экспортно-импортного банка США и Международного банка реконструкции и развития в слаборазвитых странах	109
4. Английская программа «развития» стран Юго-Восточной Азии и обострение англо-американских противоречий	127
ГЛАВА III. БОРЬБА ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ МИРА ЗА ПОДЛИННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН	143
1. Борьба Советского Союза и стран народной демократии в Организации Объединённых Наций за оказание помощи экономически слабо развитым странам в духе Устава и принципов ООН	—
2. Значение мирового рынка стран социалистического лагеря для экономического подъёма слаборазвитых стран	161
3. Борьба народов колониальных и других экономически слабо развитых стран за подлинное экономическое развитие	182

РЫМАЛОВ Виктор Владимирович
Колониальная экспансия финансового капитала США
под флагом «помощи»

Редактор *Г. Шабалина*
Оформление художника *В. Смирнова*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственные корректоры *А. Беляев и З. Покровская*

Слано в набор 19 декабря 1955 г. Подписано в печать 30 марта 1956 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 6¹/₄. Условн. печ. л. 10,25. Учётно-изд. л. 10,67.
Тираж 30 тыс. экз. А 03471. Заказ № 1215. Цена 3 руб.

Государственное издательство политической литературы,
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54, Валовая, 28.

ВВЕДЕНИЕ

В послевоенный период, характеризующийся дальнейшим ослаблением мировой капиталистической системы и бурным ростом сил социализма и демократии, резко обострились все свойственные современному капитализму противоречия, в том числе противоречия между горстью колониальных держав и огромным колониальным миром. В антиимпериалистическое движение активно включились многомиллионные народные массы колониальных и зависимых стран. Небывалый подъём национально-освободительного движения потряс до основания колониальную систему империализма и положил начало её распаду. Прогрессирующий распад колониальной системы империализма является всемирно-историческим событием послевоенного периода.

Углубление общего кризиса капитализма нашло своё выражение в образовании мирового лагеря социализма и демократии. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему. Во главе этого мощного мирового лагеря стоит могучая социалистическая держава — Советский Союз. Вместе с Советским Союзом ведущее место в лагере социализма и демократии занимает великое государство Азии — Китайская Народная Республика.

Глубокие изменения произошли в Азии, некогда прочно находившейся под ярмом империализма. Китай, который ещё недавно страдал от гнёта империалистических государств, стал единой, независимой, суверенной народно-демократической державой. Он показывает всем странам

Азии пример всестороннего развития экономики и национальной культуры. О коренных изменениях в Азии свидетельствует также создание Корейской Народно-Демократической Республики и Демократической Республики Вьетнам.

Важное историческое значение имеет тот факт, что на месте прежней колониальной Индии существует Индийская Республика, вступившая на путь самостоятельного национального развития. Наряду с Индией приобрели независимость Индонезия, Бирма, Египет, Сирия, Ливан, Судан и ряд других стран.

От колониальной и полуколониальной зависимости на протяжении десяти послевоенных лет освободилось более 1,2 млрд. человек, или почти половина населения земного шара. Вопрос о полной ликвидации системы колониализма является одним из самых острых и злободневных вопросов современности.

Неуклонно продолжает нарастать национально-освободительное движение в колониальных и других экономически слабо развитых странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Однако монополисты ведущих империалистических держав, в первую очередь Соединённых Штатов Америки, не хотят мириться с создавшимся положением. Они пытаются повернуть ход истории вспять, укрепить расшатавшуюся капиталистическую систему и восстановить власть империализма во всём мире. В 1949 г. в системе внешне-экономических мероприятий США, проводимых в интересах американских монополий, появилась программа усиления колониальной экспансии под видом «помощи» экономическому развитию слаборазвитых стран. Основные цели этой программы заключались в том, чтобы, прикрываясь обещаниями о помощи экономически отсталым странам, защитить интересы и укрепить позиции монополий США.

Программу американской экономической и технической «помощи» необходимо рассматривать в неразрывной связи как с многолетней историей колониальной экспансии американского капитала, так и с общей системой послевоенных внешнеэкономических и политических мероприятий, проводимых монополистами США.

Стремясь облегчить условия для подчинения и ограбления монополиями США других стран, особенно экономически отсталых, апологеты американского империализма прилагают огромные усилия, чтобы представить в ложном свете исторические факты. Путём фальсификации истории они стремятся убедить народы порабощённых империализмом стран в том, что американские капиталисты всегда заботились об интересах народов своих и чужих колоний, что их политика всегда коренным образом отличалась от политики, проводимой другими колониальными державами.

Исторические факты свидетельствуют об обратном. Их невозможно скрыть, как нельзя скрыть того, что современная колониальная политика монополистических кругов США представляет собой дальнейшее развитие всей предшествующей политики американского капитализма, политики колониального грабежа и захвата. В этом отношении показательно высказывание американского буржуазного журналиста Уолтера Липпмана: «Прежде чем приступить к изучению нашей внешней политики, было бы полезно напомнить, что большая часть земель, из которых состоит сейчас континентальная территория США, принадлежала когда-то другим народам и стала частью США благодаря дипломатии и войне»¹.

Основным двигателем капитализма является прибыль. Стремление капитализма ко всё большим прибылям привело к хозяйственному объединению различных стран и возникновению единого, всеохватывающего мирового капиталистического рынка. «Подлинная задача буржуазного общества,— писал Маркс,— состоит в том, чтобы создать мировой рынок...»²

В ходе формирования мирового рынка в сферу капиталистической эксплуатации втягивались народы экономически слабо развитых стран. Мировая система капиталистического хозяйства развивалась путём порабощения и

---

¹ Цит. по книге Роднея Арисменди «Вторжение доллара в Латинскую Америку», ИЛ, 1948, стр. 55.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1953, стр. 106.

ограбления стран отсталых и менее развитых странами экономически более развитыми, путём борьбы между последними за господство над народами «нецивилизованными».

«Взаимная зависимость народов и хозяйственное объединение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба «цивилизованных» наций между собою за господство над народами «нецивилизованными» — таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов»¹.

Формирование американского империализма шло в этом же направлении. Если капиталистические государства Европы осуществляли свою экспансию путём захватов заокеанских территорий, то США расширяли свои владения в основном на территории Северной Америки. К моменту провозглашения независимости Соединенные Штаты обладали площадью несколько менее 1 млн. кв. км. В настоящее время площадь США (с Аляской) составляет уже 9,3 млн. кв. км, т. е. за время существования Соединённых Штатов их территория (без колоний) увеличилась почти в 10 раз.

Первые шаги американских колонизаторов были связаны с грабежами, насилиями и массовым уничтожением индейских племён. Если в начале периода колонизации Северной Америки индейцев насчитывалось свыше миллиона, то в настоящее время их число едва превышает 300 тыс. человек. Проводя свою политику уничтожения коренного населения Северной Америки, американская буржуазия прикрывала её разговорами о борьбе за «просвещение дикарей» и даже утверждала, что захват индейских земель вызывается «заботами о благоденствии человеческого рода». Трагическая судьба североамериканских индейцев является серьёзным предупреждением для всех

---

¹ «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, изд. 7, 1954 г., стр. 710.

народов слаборазвитых стран, о которых стали в настоящее время особенно усиленно «заботиться» американские колонизаторы¹.

Уже в первые десятилетия после создания Соединённых Штатов правящая верхушка США начала вести с европейскими колониальными державами борьбу за колониальную добычу под видом «освобождения» колоний. Методами этой борьбы были наряду с военными захватами «мирные» способы приобретения².

Стремясь к увеличению своих прибылей, американская буржуазия в XIX в. стала обращать особое внимание на расширение территории США за счёт менее развитых стран Центральной Америки. В 30-х и 40-х годах XIX в. главными объектами в программе американской экспансии явились Техас и Калифорния, входившие в состав Мексики. Присоединение этих территорий к США было проведено под видом «помощи» их населению. Так, ещё в 1846 г., за год до провозглашения «независимости» республики Калифорнии, государственный секретарь США Джеймс Бьюкенен заявил будущим «повстанцам», что если Калифорния создаст у себя независимое правительство, то «США сделают всё возможное, чтобы оказать ей помощь». «Помощь» выразилась затем в посылке войск и захвате Калифорнии.

После мексиканской войны (1846—1848 гг.) вмешательство американских колонизаторов во внутренние дела других латиноамериканских стран ещё более усилилось. С помощью вооружённой интервенции они ставили в этих странах угодные им правительства, добивались торговых и иных привилегий для американского капитала, прокладывая тем самым пути для экономического закабаления народов слаборазвитых стран американского континента. Только за период с 1854 по 1903 г. США 50 раз организовывали вооружённые интервенции, оккупируя

---

¹ О результатах «заботы» американских «цивилизаторов» в отношении индейцев можно судить по данным проведённой в 1950 г. переписи индейского населения США. Так, в 1950 г. из 204 тыс. взрослого населения 132 тыс. человек были полностью или почти безграмотны. До 60% индейских детей не имеет возможности ходить в школу. Индейцы вымирают от голода, болезней и отсутствия медицинского обслуживания (см. «Congressional Record» № 149, 1951, p. 10205—10208).

² В 1803 г., например, американское правительство вынудило Францию продать Луизиану, площадь которой в два с лишним раза превышала первоначальную территорию США.

теплице, пикаратуа, оружье и др. Всего же Соединённые Штаты, начиная с 1775 г., участвовали в 114 войнах в 8900 сражениях и других вооружённых столкновениях на американском континенте¹.

Как правило, вслед за американскими товарами и миссионерами, проникавшими в слабо развитые страны, в них появлялся военный флот США. Так, быстро росшая в первые десятилетия XIX в. американская торговля с Китаем особенно торговля опиумом, привела к участию США в так называемых опиумных войнах, навязанных колониальными державами Китаю. Действуя в контакте с Англией, США заставили Китай подписать в 1844 г. неравноправный договор, в котором обращает на себя внимание кабальная статья об экстерриториальности иностранцев в Китае.

В 1854 г., когда в японские воды прибыла американская эскадра, правительство Японии было вынуждено подписать неравноправный договор с США. Командовавший этой эскадрой коммодор Перри открыто заявлял, чьих интересах осуществлялись захваты. «Настоятельные призывы американских коммерсантов,— говорил он,— вынудят Соединённые Штаты распространить своё покровительство как на Японию и Рюкю, так и на другие страны, мало известные западным державам».

Таким образом, ещё в середине XIX в. американские колонизаторы пытались подчинить себе Японию и другие страны Азии под видом «покровительства» отсталым странам.

Порабощая и грабя отсталые страны, американская буржуазия, как и буржуазия других колониальных держав, боялась революционной борьбы народов этих стран за независимость и всегда помогала реакционным силам подавлять национально-освободительное движение против иностранных и внутренних угнетателей. Она сыграла значительную роль в подавлении грандиозного крестьянского восстания в Китае, известного под названием Тайпинского восстания (1850—1864 гг.). Вождь Тайпинского восстания Ли Сю-чен с негодованием писал о преступлениях американских колонизаторов в тот период в Китае

---

¹ См. Уильям З. Фостер, Очерк политической истории Америки, ИЛ, 1953, стр. 260.

надёжностью. Не есть ли это подлое торгашество, подлая сделка с достоинством и честью благородного народа?»

Во второй половине XIX века объектом захватнических устремлений американских «цивилизаторов» стал Корея. Они дважды — в 1866 и в 1871 г. — вторгались эту страну. Только героическое сопротивление свободолюбивого корейского народа вынудило интервентов убраться восвояси. Но и после этого американские колонизаторы не прекратили своих попыток проникнуть в Корею. В 1882 г. они силой навязали Корее неравноправный договор. Согласно этому договору американцы получили право беспрепятственной торговли в крупнейших корейских портах, покупки земли, организации промышленных предприятий. Им также предоставлялось право экстерриториальности, неподсудности корейскому суду и т. п. Тяжёлые условия этого договора были прикрыты лицемерными словами о мнимой дружбе и помощи. Корейский историк Ли Чен Вон так определяет политику, проводимую американским капиталом по отношению к Корее ещё в домонополистический период: «Свои захватнические действия американцы обычно прикрывали лживым заверениями о желании способствовать процветанию Кореи, её экономическому расцвету и т. п. Но эти заверения никогда никого из представителей корейского народа не могли обмануть: народ с первых же дней после «открытия» страны для американских «цивилизаторов» понял, что в их лице он имеет своих смертельных врагов — не сильников и грабителей...»¹.

Относительная военная слабость США и отсутствие опорных стратегических баз в северной части Тихого океана не давали возможности американским капиталистам участвовать в грабеже Азии в той мере, как им того хотелось. Поэтому, продолжая расширять свои владения в Западном полушарии, США направили свои усилия на захват стратегических баз на путях к Восточной Азии. Особое значение американская буржуазия придавала Гавайским островам. В 1874 г. американский десант занял столицу этих островов город Гонолулу. Стараясь придать

---

¹ Ли Чен Вон, Очерки новой истории Кореи, ИЛ, 1955, стр. 120.

«законный» характер своей интервенции, США потребовали задним числом «просьбы» гавайцев о «помощи». Захват Гавайских островов, которые в 1898 г. были окончательно превращены в бесправную колонию, представлял собой крупное событие в истории американского экспансионизма, так как впервые США завладели территорией, находящейся на расстоянии тысяч миль от их берегов, и обеспечили контроль над путями сообщения между Восточной Азией и Северной и Южной Америкой. Американский капитализм подошёл к монополистической стадии, имея богатый опыт порабощения народов слабо-развитых стран.

Во второй половине XIX в. капитализм в США стал развиваться особенно усиленными темпами. К концу XIX в. США по уровню своего промышленного развития обогнали всех своих соперников. Так, если в 1860 г. объём промышленной продукции США исчислялся только в 1,9 млрд. долл. и был в 3 раза меньше, чем в Англии и Франции, вместе взятых, то уже в 1894 г. объём промышленного производства США достиг 9,5 млрд. долл. и значительно превысил общий объём промышленной продукции Англии и Франции¹.

Эксплуатация народов колониальных и зависимых стран явилась одним из источников средств для быстрого экономического развития США. Соединённым Штатам удалось развить свою промышленность за счёт займов и долгосрочных кредитов извне и ограбления прилегающих государств и зависимых территорий.

Войной с Испанией в 1898 г. американский монополистический капитализм ознаменовал начало эпохи империалистических войн за колонии и сферы влияния, за передел уже разделённого мира. Эта война была начата против одной из наиболее слабых колониальных держав. Следуя многолетней традиции, США старались замаскировать свои подлинные цели пропагандой идей об «освободительной миссии». В день объявления войны (25 апреля 1898 г.) конгресс принял резолюцию, в которой провозглашалось, что целью войны является «освобождение Кубы из-под испанского ига и предоставление ей независимости».

Особенно неприглядную роль финансовый капитал США играл в этой войне по отношению к филиппинскому

---

¹ См. *L. Huberman, America, Incorporated, New York 1940, p. 3—4,*

народу, который он поработал под предлогом «освобождения».

Победа над Испанией и захват испанских колоний рассматривались американскими колонизаторами как начало осуществления большого плана дальнейшей экспансии в бассейне Тихого океана. Однако их планы уже в то время не ограничивались слаборазвитыми странами Латинской Америки и бассейна Тихого океана. Наиболее агрессивные круги Соединённых Штатов стали лелеять мысль о мировом господстве. После захвата Филиппин один из видных представителей этих кругов — сенатор Беверидж, выражая стремление монополий, заявил в сенате: «...сейчас же за Филиппинами лежат безграничные китайские рынки... Держава, господствующая на Тихом океане,— это держава, господствующая над миром. А с приобретением Филиппин этой державой станет, и навсегда, Американская республика»¹.

Весь путь капиталистического развития Соединённых Штатов, приведший к появлению на исторической арене американского империализма, показывает, что многие слаборазвитые страны ещё в домонополистическую эпоху были объектом устремлений колонизаторов США.

Монополия, учит В. И. Ленин, выросла из колониальной политики. Характерные для домонополистического капитализма США черты политики закабаления и ограбления других стран, особенно отсталых, получили своё дальнейшее развитие в эпоху империализма. Среди этих черт выделяется стремление американских колонизаторов прикрыть свою захватническую политику фразами о желании действовать в интересах народов поработаемых стран. Эта особенность приобрела большое значение на втором этапе общего кризиса капитализма, когда американские монополии стали широко выдвигать различные планы «помощи» другим странам.

Усиление колониальной экспансии США на монополистической стадии развития связано с тем, что в эпоху империализма ограбление отсталых стран является одним из главных источников обеспечения наивысших прибылей. Современный капитализм не удовлетворяется средней прибылью, он требует максимума прибыли. Для

---

¹ Цит. по книге Джорджа Мариона «Базы и империя», ИЛ, 1948, стр. 100.

монополий слаборазвитые страны представляют собой не только рынки сбыта товаров, источники сырья, но и сферы наиболее выгодного приложения капиталов, хозяйственные территории вообще, предназначенные для извлечения максимальных прибылей как в настоящем, так и в будущем.

Засилье иностранных монополий является причиной того, что слаборазвитые страны превращены в аграрно-сырьевые придатки империалистических государств. Страны Латинской Америки представляют собой пример одностороннего развития народного хозяйства. Добыча и обработка вывозимого латиноамериканскими странами сырья или продуктов питания являются главным образом привилегией иностранных монополий, в основном монополий США, и определяются не нуждами населения этих стран, а интересами иностранного капитала. Так, Бразилия вынуждена заниматься в основном разведением кофе, Куба — сахарного тростника, Венесуэла — разработкой нефти, Боливия — добычей олова, Чили — селитры и меди и т. д.

Перед второй мировой войной в 19 из 20 латиноамериканских республик три вида продуктов составляли более 50% всего экспорта. При этом 11 латиноамериканских республик зависели главным образом от вывоза одного продукта¹.

Уродливый характер экономики слаборазвитых стран усиливает их зависимость от иностранного капитала, использующего внешнюю торговлю в качестве одного из сильнейших орудий экономической экспансии в слаборазвитые страны. Монополии США и других империалистических государств, заставляя народы этих стран продавать продукты своего труда ниже их стоимости и импортировать большую часть жизненно необходимых им товаров по монопольно высоким ценам, наживают огромные прибыли.

Одним из основных средств закабаления и ограбления других стран, особенно отсталых, является вывоз капитала, который в эпоху империализма приобретает первенствующее значение и в свою очередь способствует увеличению вывоза товаров. Если в эпоху домонополистиче-

---

¹ См. *Родней Арисменди*, Вторжение доллара в Латинскую Америку, стр. 104.

ского капитализма определяющим орудием экономической экспансии служил вывоз товаров, то на современной стадии капитализма таким орудием стал вывоз капиталов.

Экспорт капиталов США осуществляется как в форме непосредственных капиталовложений монополий, так и в форме внешних государственных кредитов и субсидий. До первой мировой войны американские капиталы за границу шли только из частных источников. Правительственные займы, предоставленные Соединёнными Штатами в период первой мировой войны и в первые послевоенные годы, к 1924 г. достигли 11 774 млн. долл.¹ Они целиком приходились на долю европейских стран. Вплоть до второй мировой войны в экономически слабо развитые страны направлялись только частные капиталы, главным образом в форме прямых капиталовложений, которые приносили американским монополиям наивысшие прибыли.

Первая мировая война, в результате которой центр финансового могущества в капиталистическом мире, центр финансовой эксплуатации этого мира переместился из Европы в Соединённые Штаты, привела к ещё большему усилению колониальной экспансии американского капитала. Используя главным образом методы экономической экспансии, американский империализм подчинял себе формально самостоятельные государства, проникал в колонии других держав, превращая их в экономическом отношении в свои колонии, опутывал другие страны сетями финансовой и дипломатической зависимости.

Важную роль при этом играет внешняя политика Соединённых Штатов. Одним из основных средств осуществления этой политики является «дипломатия доллара». Бывший президент США Тафт следующим образом определял сущность «дипломатии доллара»: «Это политика замены пуль — долларами... причём безусловно предполагается, что правительство США должно оказывать всяческую возможную поддержку всем... предприятиям американцев за границей»². Таким образом, эта политика предполагает использование государственных средств, так же как армий и дипломатии, с целью создания благоприят-

---

¹ См. *Cleona Lewis, America's Stake in International Investments*, Washington 1938, p. 450.

² Цит. по книге Джорджа Марiona «Базы и империя», стр. 116.

ных условий для деятельности американских монополий за границей.

«Дипломатия доллара» сыграла важную роль в подготовке второй мировой войны. В этой войне американские монополисты видели путь к расширению своей колониальной империи. Подлинные цели Уолл-стрита были в начале войны сформулированы в известной речи председателя американского Национального промышленного консультативного совета Вирджила Джордана. В этой речи Джордан сказал: «У нас нет иного выхода, как только идти тем путём, которым мы шли в первой четверти XX века, в направлении, которое мы взяли после захвата Кубы и Филиппин и нашего участия в прошлой мировой войне»¹.

Таким образом, начав с порабощения соседних народов и захвата их территорий, американские монополисты встали затем на путь закабаления народов многих слабо-развитых стран в различных частях света. На втором этапе общего кризиса капитализма они широко стали использовать для этих целей различные планы «помощи» экономически слабо развитым странам.

---

¹ Цит. по книге В. Перло «Американский империализм», ИЛ, 1951, стр. 153.

ГЛАВА I

ПРОГРАММА КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА США

1. «Помощь» США слаборазвитым странам в системе послевоенных планов американских монополий

В начале 1949 г. в США появился план усиления колониальной экспансии под видом «помощи» экономически слабо развитым странам, ставший известным как «четвёртый пункт» программы Трумэна.

Почему именно в то время был выдвинут этот план? Что вынудило американских монополистов прибегнуть к новым методам маскировки мероприятий по закабалению народов колониального мира?

Причины выдвижения монополистическими кругами США этой общей для всех слаборазвитых стран программы «помощи» становятся ясными, если рассматривать её в связи с уже созданной США послевоенной системой экономических мероприятий, маскируемых в своей значительной части разговорами о «помощи» другим странам.

В результате второй мировой войны, приведшей к резкому ослаблению всей капиталистической системы и к небывалому росту сил социализма и демократии, произошло коренное изменение в соотношении сил между капитализмом и социализмом. Героическая борьба советского народа и других свободолюбивых народов мира сорвала расчёты и замыслы империалистической реакции, развязавшей эту войну и возлагавшей на неё большие надежды. Вместо уничтожения или ослабления Советского Союза, вместо ослабления и разгрома демократии произошло усиление СССР, от капиталистической системы отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых утвердился народно-демократический строй. Вместо дальнейшего порабощения народов колониальных и зави-

симых стран произошёл новый мощный подъём национально-освободительной борьбы в этих странах и начался распад колониальной системы империализма.

Все главные капиталистические страны, принимавшие участие в войне, были значительно ослаблены. Исключение составляли лишь Соединённые Штаты Америки. В целом за годы войны мощностъ американской промышленности увеличилась примерно на 30%. Удельный вес США в промышленной продукции капиталистического мира к концу войны достиг 60—65%. Значительно возросли американские капиталовложения за границей при одновременном сокращении заграничных вложений остальных главных капиталистических государств. Американские монополии за годы второй мировой войны получили огромные прибыли, намного превышающие прибыли, полученные в период первой мировой войны. Эти прибыли, лишь по официальным данным, достигли после вычетов налогов 52 млрд. долл. За это же время монополии накопили резервный капитал в 85 млрд. долл.

Огромное увеличение капиталов и производственной мощности явилось экономической базой послевоенной экспансии американских монополий. Вместе с тем новый этап экспансии монополистических кругов США был связан с послевоенными экономическими трудностями. Чтобы не допустить сокращения объёма поставок военного времени, американские монополии стремились удержать те внешние рынки, которые поглощали американскую продукцию в военные годы, и овладеть новыми рынками.

Сразу же после войны монополистами США на повестку дня был поставлен вопрос о дальнейшем подчинении экономически отсталых стран. Они рассчитывали воспользоваться ослаблением своих основных империалистических соперников в годы войны для передела колониального мира в свою пользу. При этом связанные с Уолл-стритом руководители американской внешней политики стали всё более широко использовать для прикрытия этих планов разговоры о желании «содействовать» подъёму благосостояния других стран, в том числе и экономически отсталых.

Следует отметить, что народы стран Латинской Америки уже давно на собственном печальном опыте убедились, что представляет собой «дружеская забота» монополистов США об их благосостоянии. Под флагом «за-

боты» о слаборазвитых странах Латинской Америки в США в 1942 г. было, в частности, создано специальное правительственное учреждение — Институт межамериканских отношений. Институт заключал с латиноамериканскими странами соглашения о «помощи» в исследовании природных ресурсов, о «содействии» развитию сельского хозяйства, здравоохранения, образования и т. п., добываясь при этом осуществления мероприятий, облегчающих прямое проникновение монополий США в эти страны. На основании соглашений в латиноамериканских странах создавались на правах отделов соответствующих министерств этих стран специальные агентства («сервисио»), во главе которых обычно ставились представители Института межамериканских отношений. Институт посылал в латиноамериканские страны своих специалистов и проводил другие мероприятия под видом «технической помощи». Наряду с этим агентства института разрабатывали для стран, в которых они находились, так называемые «совместные проекты развития». Осуществление таких проектов должно было способствовать дальнейшему проникновению монополий США и укреплению их позиций в странах Латинской Америки. Страны, заключившие соглашения, обязаны были нести значительную часть расходов по осуществляемым Соединёнными Штатами «проектам развития».

О деятельности Института межамериканских отношений можно судить по следующим данным (в млн. долл.) ¹:

Годы	Субсидии Соединённых Штатов			Доля латиноамериканских стран	В целом за указанные годы
	на техническую и другие виды «помощи»	на «совместные проекты»	всего по Институту межамериканских отношений		
1943—1946	6,2	26,4	32,6	11,8	44,4
1947—1950	10,0	12,7	22,7	44,7	67,4
<i>Итого</i>	16,2	39,1	55,3	56,5	111,8

Из приведённой таблицы видно, что ассигнования США в послевоенные годы были значительно сокращены,

¹ См. «Congressional Record», № 61, 1950, p. 4199,

тогда как расходы латиноамериканских стран на «проекты развития», разрабатываемые американским Институтом, резко возросли. Во второй половине 1950 г. Институт межамериканских отношений был организационно слит с созданным при госдепартаменте Управлением по осуществлению программы «четвёртого пункта».

Американская печать неоднократно указывала, что опыт деятельности Института межамериканских отношений был использован для разработки и осуществления программы «четвёртого пункта». Так, например, орган министерства торговли США «Форин коммерс уикли» опубликовал в 1952 г. в связи с десятилетием Института статью под названием «Десять лет действия четвёртого пункта в Латинской Америке»¹.

Мероприятия, проводимые США через Институт межамериканских отношений, не были оформлены в виде какого-нибудь плана или программы. Монополисты США уделяли им меньше внимания, чем другим послевоенным мероприятиям в Латинской Америке. Мы имеем в виду «план Клейтона»², впервые изложенный в «Экономической хартии», которая была принята в 1945 г. на Чапультепекской конференции, а также «план Трумэна»³, получивший своё завершение в подписанном в 1947 г. соглашении о военном сотрудничестве всех американских стран. Эти планы, однако, представляли собой вспомогательные орудия к тем обычным средствам ограбления латиноамериканских стран, которые использовались монополиями США на протяжении многих лет.

Наряду с Латинской Америкой в послевоенное время первоочередным объектом колониальной экспансии монополий США явился Китай. Мероприятия по превращению Китая в американскую колонию преследовали также и другие весьма существенные для монополистических кругов США цели. Эти круги рассчитывали использовать

---

¹ «Foreign Commerce Weekly», 4. II. 1952, p. 3.

² План был разработан монополистическими организациями США и выдвинут бывшим заместителем государственного секретаря — владельцем обширных плантаций в Латинской Америке Клейтоном. Суть этого плана заключалась в устранении таможенных барьеров в латиноамериканских странах и улучшении условий для американских капиталовложений.

³ Выдвинутая Трумэном в послании конгрессу 6 мая 1946 г. программа стандартизации вооружения и организации военных сил стран Латинской Америки по образцу армии США.

Китай в качестве основной базы своего господства в Азии и бассейне Тихого океана, в качестве одного из решающих звеньев окружения Советского Союза.

Китайский народ одним из первых узнал подлинный характер американской «помощи». Объем американских кредитов и субсидий клике Чан Кай-ши говорит о том, какое значение придавали империалисты США порабощению этой страны. К концу 1946 г. общая сумма этих кредитов и субсидий достигла примерно 3 млрд. долл. Разоблачая подлинный характер американской «помощи» Китаю и её цели, товарищ Мао Цзэ-дун в заявлении, сделанном 24 июня 1946 г., указывал: «Так называемая военная помощь Китаю, осуществляемая Соединёнными Штатами, фактически означает вооружённое вмешательство в китайские внутренние дела, означает помощь гоминдановскому диктаторскому правительству, что порождает гражданскую войну, хаос, раскол, террор и нищету»¹.

Прикрываясь разговорами о «помощи», американские монополии продолжали захватывать в Китае всё новые экономические позиции. В ноябре 1946 г. США заключили с гоминдановским правительством договор «о дружбе, торговле и навигации», юридически закреплявший за американскими монополиями право беспрепятственной деятельности на всей территории Китая.

Хотя США израсходовали на поддержку гоминдановской клики огромные средства, всё это не смогло помешать расширению борьбы китайского народа, руководимого Коммунистической партией, за свободу и национальную независимость. Китайский народ, нанося американским колонизаторам и их гоминдановским прислужникам одно сокрушительное поражение за другим, неуклонно шёл по пути национального освобождения.

Придавая большое значение планам колониальной экспансии, монополисты США основное внимание в первые послевоенные годы направляли на то, чтобы подчинить своему влиянию развитые в экономическом отношении капиталистические страны, утвердить монопольное положение США в капиталистическом мире. Одной из целей подобной политики было усилить экономический нажим на Англию, Францию и другие колониальные

---

¹ Цит. по газете «Правда», 27 июня 1946 г.

державы, с тем чтобы постепенно отобрать у них контроль над колониями, захватить их рынки, сферы влияния.

Преобладающая часть американской «помощи» в первые послевоенные годы направлялась в страны Западной Европы. Так, из 10,4 млрд. долл. американских субсидий, предоставленных с июля 1945 г. по 1948 г. включительно, на западноевропейские страны приходилось 5,4 млрд. долл., а на слаборазвитые страны Азии и Латинской Америки (без гоминдановского Китая и Южной Кореи) — лишь 0,4 млрд. долл.¹ Из 9,6 млрд. долл. кредитов, предоставленных правительством Соединённых Штатов другим странам за тот же период, колониальные державы Западной Европы получили 7,8 млрд. долл., а все слаборазвитые страны Азии, Африки и Латинской Америки, исключая гоминдановский Китай и Южную Корею, — 0,6 млрд. долл.

Послевоенные правительственные кредиты и субсидии США другим странам, сумма которых в целом на начало 1949 г. составила около 20 млрд. долл.², дали возможность американским монополиям ещё более увеличить свои прибыли, в значительной части за счёт товарных поставок другим странам. Так, если прибыли американских корпораций до вычета налогов составляли в 1945 г. 19 млрд. долл., то в 1947 г. они уже достигли 29,5 млрд. долл.³ Значительную долю американских поставок составляла продукция военной промышленности США.

Монополисты США рассчитывали, что миллиардные государственные кредиты и субсидии смогут создать такие благоприятные условия для вывоза капиталов монополий, что эти капиталы потоком устремятся в другие страны, прежде всего в экономически отсталые. Выражая подобные взгляды, Трумэн 27 июня 1946 г. заявил представителям печати: «Нашей общей целью является возвращение нашей внешней торговли и капиталовложений к частной инициативе, как только это станет возможным»⁴.

Огромные «излишки» капиталов, накопленные в годы войны и продолжавшие увеличиваться в послевоенный пе-

¹ См. «Statistical Abstract of the United States 1949», Washington, p. 847.

² Ibid., p. 846, 848.

³ «Federal Reserve Bulletin», September 1955, Washington, p. 1020.

⁴ Цит. по книге Анри Клода «Кому нужна война», ИЛ, 1949, стр. 87.

риод, побуждали американских монополистов стремиться к расширению экспорта своих капиталов. Вскоре после выступления Трумэна один из видных представителей монополистических кругов США — У. Олдрич, председатель правительственного комитета, руководившего предоставлением правительственных займов другим странам ¹, заявил, что «если правительственные займы иностранным государствам были необходимы во время войны или тотчас же после неё, то теперь они должны лишь дополнить частное международное финансирование и в конце концов должны быть полностью вытеснены последним» ². А спустя несколько месяцев он сделал новое заявление — о том, что настало время, когда частные займы должны прийти на смену займам государственным, и можно надеяться, что по мере своего развития они примут форму прямых капиталовложений.

Монополисты США предполагали, что международная обстановка позволит начать переход от предоставления крупных государственных кредитов и субсидий другим странам к довоенной системе частного финансирования. Это не означало, конечно, что они были намерены совсем отказаться от экспорта государственного капитала, предназначенного создавать благоприятные условия для проникновения монополий США в другие страны. Монополистические круги США рассчитывали сокращением государственных кредитов заставить нуждающиеся в капиталах страны обратиться к американским монополиям, которые могли бы получить ещё большие прибыли непосредственно от увеличения своих капиталовложений за границей, особенно в слаборазвитых странах.

Кроме того, прочность экономического, а следовательно, и политического закабаления других стран определяется тем, насколько глубоко иностранные монополии проникли в экономику этих стран, какими экономическими позициями они овладели. Поэтому монополисты в первую очередь заинтересованы в увеличении своих прямых капиталовложений в сельском хозяйстве, в промышленности,

---

¹ Этот комитет был создан в июне 1946 г. В его состав входили исключительно председатели правлений крупнейших американских банков и промышленных корпораций.

² Цит. по книге Анри Клода «Кому нужна война», стр. 87.

на транспорте и в других отраслях экономики менее развитых стран. Так, прямые капиталовложения монополий США составляют основную часть всех их зарубежных инвестиций.

Жажда наивысших прибылей объективно заставляет американские монополии стремиться к восстановлению системы частного финансирования других стран, нарушенной во время войны. Однако конкретные экономические и политические условия, препятствующие экспорту капиталов монополий, вынуждают монополистические круги США прибегать к таким мероприятиям, как миллиардные правительственные займы, кредиты и субсидии другим странам. Если после первой мировой войны капитализму удалось достигнуть хотя и непрочной, относительной стабилизации и почти полностью перейти вновь к системе экспорта частного капитала, то после второй мировой войны обстановка сложилась иная.

Первые послевоенные миллиардные кредиты и субсидии, так же как и «холодная война», вопреки надеждам экспансионистских кругов США не смогли создать необходимых условий для осуществления их целей. Экономическое и политическое положение в странах капитала продолжало обостряться. Одновременно с этим происходило дальнейшее укрепление мощи лагеря социализма и демократии во главе с Советским Союзом.

Всё это вызвало сильное беспокойство в монополистических кругах США, которые стали требовать проведения более эффективных мероприятий по подчинению других стран и подавлению национально-освободительного движения в этих странах. Они начали под маской «помощи» форсировать предоставление государственных кредитов и субсидий.

Переход американских монополистов к этому курсу ознаменовался появлением «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла». Эти два плана, различаясь по своей форме, представляли собой выражение единой послевоенной политики американского финансового капитала.

В «доктрине Трумэна», провозглашённой 12 марта 1947 г., подлинные цели предоставления «помощи» Греции и Турции были сформулированы так откровенно, что она справедливо была осуждена мировым общественным мнением. Поэтому руководители американской внешней

политики оказались вынужденными прибегнуть к более завуалированным методам.

Через три месяца был провозглашён «план Маршалла». 5 июня 1947 г. бывший тогда государственным секретарём США Маршалл в своей речи в Гарвардском университете в весьма общей и неопределённой форме объявил о готовности Соединённых Штатов «помочь европейскому миру встать на путь восстановления».

Монополистические круги Англии, Франции и большинства других западноевропейских стран тотчас откликнулись на это предложение. Они надеялись с помощью американских субсидий и кредитов выйти из послевоенных экономических и политических трудностей, а также подавить нараставшее национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. При этом они предполагали сохранить господствующее положение в своих колониях и сферах влияния.

На иное рассчитывали монополисты США, вырабатывая условия предоставления «помощи» по «плану Маршалла». Оказание поддержки реакционным силам стран Западной Европы, несомненно, являлось одной из целей вдохновителей этого проекта. Но одновременно с этим они надеялись ослабить своих конкурентов, подчинить экономику западноевропейских стран и переложить на плечи народов Западной Европы тяжесть надвигавшегося экономического кризиса.

Согласно условиям двусторонних соглашений по «плану Маршалла», заключённых вскоре между США и западноевропейскими странами, американским монополистам предоставлялись также большие возможности для проникновения в колонии европейских держав. Так, по двустороннему соглашению, заключённому в 1948 г. по «плану Маршалла» между США и Англией, последняя обязалась предоставить американским монополиям доступ к эксплуатации естественных ресурсов Англии и её колоний на условиях национального режима, т. е. на равных правах с английскими компаниями.

Насколько серьёзно вынуждены были поступиться своими позициями правящие круги Англии, показывают специально предусмотренные в этом соглашении условия о том, что если некоторые английские колонии не будут принимать в нём участия, то правительство США будет

иметь право рассматривать это как основание для прекращения «помощи» Англии. Подобные же условия содержались и в двусторонних соглашениях по «плану Маршалла», заключённых США с другими странами.

Следовательно, «план Маршалла» помимо подчинения стран Западной Европы имел своей целью раскрыть для американского капитала двери в колониальные владения западноевропейских стран.

Как было отмечено выше, монополисты США после второй мировой войны, стремясь к наиболее прибыльному вложению накопленных в годы войны «излишков» капиталов, намеревались как можно скорее перейти к усиленному вывозу своих капиталов в другие страны, особенно в отсталые.

В послевоенные годы американский империализм, используя свою финансовую мощь и ослабление своих соперников, сумел значительно увеличить вывоз капиталов. Однако фактически экспорт частного капитала был намного меньше, чем того желали финансовые магнаты США.

Рост частных заграничных капиталовложений США в первые послевоенные годы и географическое распределение этих капиталовложений в 1946—1948 гг. характеризуются следующими данными (в млрд. долл.) ¹:

Страны и группы стран	1946 г.	1948 г.	Увеличение за период 1946—1948 гг.
Канада	5,6	5,9	0,3
Страны Латинской Америки . .	4,0	5,3	1,3
Западноевропейские страны . .	2,7	3,0	0,3
Колонии и зависимые террито- рии западноевропейских стран	0,2	0,4	0,2
Другие государства (в основном страны Ближнего и Среднего Востока)	1,0	1,7	0,7
<i>Итого</i>	13,5	16,3	2,8

Следовательно, за указанный период капиталовложения американских монополий за границей выросли на 2,8 млрд., достигнув к 1948 г. 16,3 млрд. долл. Для сравне-

¹ «Survey of Current Business», May 1954, p. 12—13.

ния следует отметить, что за указанный период государственные капиталовложения США в других странах ¹ возросли с 5,2 млрд. до 13,1 млрд. долл. ²

Из приведённых данных можно сделать следующие выводы:

1) Частные американские капиталовложения за границей в эти годы увеличивались гораздо медленнее, чем государственные.

2) Несмотря на стремление американских монополистов расширить сферу приложения капитала, преобладающая часть их заграничных инвестиций находилась в Западном полушарии (в 1948 г. — 68,7 %). Около 60 % капиталов американских монополий, вывезенных в 1946—1948 гг., также было направлено в страны этого полушария.

3) Вдвое возросли капиталовложения американских монополий в колониях и зависимых странах, так как западноевропейские державы под давлением американского империализма вынуждены были приоткрыть двери в свои колониальные владения. Однако объём этих вложений из-за препятствий, чинимых правящими кругами западноевропейских держав, был намного меньше, чем в других странах.

Необходимо отметить, что увеличение американских прямых капиталовложений за границей в первые послевоенные годы происходило в основном за счёт инвестиций в нефтяную промышленность ³. Экспорт капиталов американских монополий в другие отрасли народного хозяйства слаборазвитых стран оставался на более низком уровне.

В целом рост доходов американских монополий, а следовательно, и «излишних» капиталов, требующих прибыльного размещения, значительно опережал послевоенное увеличение вывоза частных капиталов. Создалась резкая диспропорция между всё увеличивающимися «излишками» капиталов и возможностью направить эти капиталы в отсталые страны. Попытки монополий США значительно форсировать экспорт своих капиталов терпели неудачу. Так, чистый вывоз из США частных капи-

---

¹ Эти вложения в 1939 г. составляли менее 50 млн. долл.

² «Survey of Current Business», May 1954, p. 12.

³ Бюллетень министерства торговли США в ноябре 1949 г. сообщал, что поток капиталов в нефтяную промышленность составлял около трёх четвертей всех прямых капиталовложений США за период 1946—1948 гг.

талов в форме прямых инвестиций в 1947 г. составил 749 млн. долл., в 1948 г.— 721 млн., а в 1949 г.— 660 млн. долл.¹

Неблагоприятное с точки зрения монополий положение с вывозом частных капиталов за границу явилось одной из важнейших причин появления на международной арене программы экономической и технической «помощи» слаборазвитым странам.

Решающим препятствием для вывоза капиталов американских монополий в слаборазвитые страны являлся всё усиливающийся в послевоенные годы кризис колониальной системы империализма. Подъём национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах не только мешал вложению новых капиталов в слаборазвитые страны, но и создавал угрозу для уже находящихся в этих странах капиталовложений США и других империалистических держав.

В этот период терпели неудачу также и такие мероприятия американского империализма, как попытка закабаления Китая, «план Маршалла» и т. п.

Уже первые результаты действия «плана Маршалла» были довольно печальными для его вдохновителей. Правда, с помощью этой программы монополиям США удалось укрепить свои позиции в Западной Европе и несколько увеличить своё влияние в колониальных владениях европейских стран. Но демократические силы и антивоенные настроения в странах Западной Европы и их колониях не только не были сломлены, а продолжали крепнуть. С другой стороны, с помощью «плана Маршалла» не удалось преодолеть трудности, испытываемые экономикой США. 1948 год явился годом ухудшения экономического положения ряда капиталистических стран. По данным доклада о мировом экономическом положении, опубликованного секретариатом ООН, промышленное производство США с конца 1948 г. стало неуклонно падать. Особенно показательным явился тот факт, что, как указывалось в докладе, несмотря на займы, предоставлявшиеся Соединёнными Штатами другим странам по «плану Маршалла», американский экспорт в 1948 г. по сравнению с 1947 г. сократился на 18% в ценностном выражении и на 23% по объёму.

---

¹ См. «Survey of Current Business», November 1954, p. 12.

Наступление экономического кризиса в США в конце 1948 г. отразилось и на прибылях монополий. Если в 1948 г. прибыли американских монополий до вычета налогов составляли 33,8 млрд. долл., то в 1949 г. они снизились до 27 млрд. долл.

Неумолимо надвигающийся новый экономический кризис, первые неудачи «плана Маршалла», ставшая довольно явной вероятность крушения марионеточного режима Чан Кай-ши и дальнейшее расширение национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах — всё это заставило американских монополистов наряду с использованием старых срочно искать новых путей для выхода из экономического кризиса, для поддержки разрушающейся колониальной системы империализма.

20 января 1949 г. Трумэн в своём обращении к американскому конгрессу (по случаю вторичного вступления на пост президента) сформулировал внешнеполитическую программу, направленную на создание условий, способствующих укреплению позиций монополий США в других странах, в том числе в слаборазвитых.

В «четвёртом пункте» этой программы был провозглашён план усиления колониальной экспансии монополий США под видом «помощи» экономическому развитию слаборазвитых стран.

Отметив в своей речи, что события привели США «к новому влиянию и новой ответственности», Трумэн следующим образом охарактеризовал свой «новый» план: «...мы должны приняться за осуществление смелой новой программы с целью сделать доступными научные достижения и результаты нашего промышленного прогресса для улучшения условий и подъёма слаборазвитых областей... Мы будем вкладывать капиталы в районы, которые нуждаются в развитии... При сотрудничестве бизнеса ...мы увеличим промышленное производство в других странах». Маскируя истинную сущность нового плана, Трумэн утверждал: «Старый империализм — получение доходов из-за границы — не имеет никакого места в наших планах»¹.

Дальнейшее развитие этой программы колониальной экспансии показало, что именно стремление к обеспечению наивысших прибылей в условиях резкого обострения

---

¹ «The Department of State Bulletin» № 500, 1949, p. 124—126.

общего кризиса капитализма и наступления экономического кризиса вынудило монополистов США в системе послевоенных планов создать план «помощи» экономически слабо развитым странам.

Формулировки нового плана были неопределённые и туманны. Трумэн лишь в общем определил сферу действия этого плана «помощи» слаборазвитым областям. На какие именно районы мира намерены были монополистические круги Соединённых Штатов распространить действие «четвёртого пункта», вскоре стало ясно из сообщений американской печати. Затем это было официально подтверждено в послании президента американскому конгрессу от 24 июня 1949 г. Оказалось, что слаборазвитые и якобы поэтому нуждающиеся в «помощи» монополий США области составляют добрую половину земного шара — всю Азию, африканский континент и страны Латинской Америки.

Чтобы лучше понять, чем руководствовались составители плана при выборе этих районов, приведём следующую таблицу, составленную на основании данных платёжного баланса США за 1948 г., опубликованных департаментом торговли.

Примерные прибыли на американские прямые капиталовложения за границей в 1948 г.¹

(в % к вложенному капиталу)

Районы	Прибыли ²
Западная Европа (за исключением маршаллизованных стран)	7,6
Канада	14,0
Маршаллизованные страны Западной Европы	14,5
Страны Латинской Америки	17,4
Колонии маршаллизованных стран	20,0
Другие области (главным образом страны Среднего Востока)	31,3

¹ «Science and Society» № 3, 1952, p. 237.

² Следует иметь в виду, что эти цифры занижены, так как, стремясь уменьшить сумму уплачиваемого налога, капиталистические монополии не включают значительную часть прибыли в свои официальные отчёты.

Таким образом, сфера действия «четвёртого пункта» программы Трумэна как раз распространялась на те районы, в которых американские монополии извлекали наиболее высокие прибыли.

Необходимо отличать сущность политики монополистов от её маскировки. Если откинуть туманные рассуждения и второстепенные детали, то суть первой формулировки «четвёртого пункта» можно найти в словах: «Мы будем вкладывать капиталы...» Однако какие капиталовложения — частные или государственные — должны были по новой программе служить для осуществления планов монополистов США, ясно сказано не было.

Являлась ли эта программа распространением методов «плана Маршалла» на все колониальные и зависимые страны мира? Ответом на этот вопрос послужило выступление Ачесона на пресс-конференции 26 января 1949 г. Разъясняя содержание «четвёртого пункта», Ачесон заявил, что президент, говоря о капиталовложениях, имел в виду прежде всего не правительственные, а частные источники капитала¹.

Исходя из анализа обстановки, в которой был выдвинут «четвёртый пункт» программы Трумэна, и первых мероприятий американской дипломатии, можно сделать вывод, что точно разработанного плана осуществления «четвёртого пункта» на первых порах не имелось. Эта программа колониальной экспансии была провозглашена в таких широкофлещательных и неопределённых выражениях, что давала возможность монополистам США маневрировать в отношении конкретных форм проведения её в жизнь. Эти формы, как надеялись авторы «четвёртого пункта», должны были быть подсказаны действительностью и определиться после того, как станет ясна реакция народов слаборазвитых и других стран на попытку представить американский империализм в качестве основной силы, которая сможет «позаботиться» о благосостоянии угнетённых народов.

Американские империалисты пытались объяснить причину своих неудач в Китае и других слаборазвитых странах то недостаточной эффективностью своих мероприятий, то просчётами дипломатии, то слабой действенностью своей пропаганды и т. п.

---

¹ «The Department of State Bulletin» № 501, 1949, p. 156.

Одну из главных причин продолжавшегося подъёма национально-освободительного движения они видели, например, в том, что капиталистический мир не предложил до сих пор такой «позитивной» идеи, которая могла бы быть противопоставлена всё глубже укрепляющемуся в народах колониальных и зависимых стран пониманию, что реальный путь улучшения их благосостояния и достижения подлинной независимости — это путь борьбы за национальную свободу, демократию и социализм.

«Четвёртый пункт» программы Трумэна как раз и представлял собой попытку выдвинуть в широком масштабе «новую» идею о том, что якобы существует возможность улучшить положение слаборазвитых стран в рамках монополистического капитализма, что в лице монополистов Соединённых Штатов угнетённые и бесправные народы мира имеют «защитника», который сможет «позаботиться» об их благосостоянии, если препятствия на пути ввозимого иностранного, т. е. американского, капитала и применения «технического опыта» будут устранены.

Когда был провозглашён в 1947 г. «план Маршалла», правящие круги западноевропейских стран, рассчитывая укрепить своё пошатнувшееся в результате войны положение, быстро откликнулись на предложение предоставить «помощь» и выразили желание приступить к переговорам, в ходе которых были бы выработаны конкретные формы осуществления этого «плана».

Иная обстановка сложилась после провозглашения «четвёртого пункта» программы Трумэна. Несмотря на формальное одобрение этой программы со стороны европейских колониальных держав, правящие круги этих стран довольно насторожённо встретили американское предложение. В то же время новая программа не оказала ожидаемого «психологического» воздействия на народы колониальных и зависимых стран. Национально-освободительное движение в этих странах продолжало нарастать такими темпами, что даже наиболее зависимые от США правительства слаборазвитых стран не посмели сами обратиться к Соединённым Штатам за «помощью». Руководители американской внешней политики на первых порах рассчитывали создать специальную организацию слаборазвитых стран Азии и Дальнего Востока, по инициативе которой должны были поступать в США запросы о предоставлении «помощи». Кирино, президент Филиппинской

республики, после соответствующих переговоров с Даллесом пытался создать такую организацию, но потерпел неудачу.

Не увенчались также сколько-нибудь значительным успехом усилия заставить ООН безоговорочно одобрить общие положения программы «четвёртого пункта», на что рассчитывали монополисты США.

На происходившей в начале 1949 г. 8-й сессии Экономического и Социального совета ООН американские представители пытались получить санкцию ООН на закабаление американским капиталом этих стран по программе «четвёртого пункта». Делегации Советского Союза и стран народной демократии убедительно доказали, что выступления делегатов США не содержат ничего нового и в них проводятся те же колонизаторские идеи, которые пропагандировались американскими монополистами и прежде. Делегации других стран заняли выжидательную позицию, дав понять, что без более конкретных предложений со стороны США они отказываются обсуждать американский план «помощи». Однако, стараясь не разоблачать окончательно свои экспансионистские намерения, американская делегация на этой сессии не выдвинула каких-либо конкретных предложений.

В общем американским монополистам почти с самого начала стало ясно, что принудить ООН безоговорочно поставить штамп на их новом плане колониальной экспансии им не удастся.

Была ли направлена новая программа «помощи» на действительное развитие экономически отсталых стран?

С одной стороны, было недвусмысленно сказано, что США не намерены предоставлять слаборазвитым странам на экономические цели крупные займы и субсидии из средств государственного бюджета, что основную часть необходимых капиталов эти страны должны получать из частных источников, т. е. от американских монополий. При этом было ясно дано понять, что правительственные субсидии в виде «технической помощи» будут предоставлены только тем странам, которые практически проявят своё желание устранить все препятствия, лежащие на пути частных капиталовложений. Помощник государственного секретаря США Уэбб заявил, что «вопрос о том, каким странам окажут помощь, будет решаться в каждом

отдельном случае в свете национальных интересов Соединённых Штатов»¹.

С другой стороны, американские монополисты не скрывали, что основным стимулом для них остаётся получение прибылей. Так, например, директор компании «Форд интернэйшнл» Богден, выступая в 1949 г. на 36-м съезде американской Национальной ассоциации внешней торговли, подчеркнул: «Прежде всего необходимо заставить все правительства понять, что заграничные капиталовложения должны иметь в своей основе главным образом мотив прибыли»².

Ещё более откровенным было выступление члена конгресса США Джада во время обсуждения в палате представителей программы «четвёртого пункта». Он заявил: «Мы должны действовать по старому принципу зубного врача, старающегося получить плату с пациента, пока у того ещё болит зуб. Мы должны настоять на этом, чтобы другие поняли всё до того, как мы начнём посылать товары»³.

Выдвигая программу усиления колониальной экспансии под видом содействия развитию экономически отсталых стран, монополистические круги США надеялись, что народы этих стран не разберутся в подлинной сущности указанной программы. Но когда выяснилось, что расчёты на «психологический» эффект программы «помощи» слаборазвитым странам не оправдались, когда вместо прямого обращения к США за «помощью» правительства этих стран под давлением своих народов стали просить прежде всего разъяснений, каким образом намерены США проводить свою «новую» программу, то руководители внешней политики США постарались отделаться общими фразами. Они не желали до поры до времени разоблачать истинный характер этого плана, так как основное, что они могли предложить тотчас после выдвижения программы «четвёртого пункта», — это обратиться за «помощью» непосредственно к американским монополиям.

Национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах неуклонно нарастало. В связи

¹ «New York Herald Tribune», 28.IX. 1949.

² Цит. по книге В. Перло «Американский империализм», стр. 72.

³ «Act for International Development («Point IV» Program)», Hearings before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Washington 1950, p. 422.

с этим монополисты США взялись за более детальную разработку планов проведения в жизнь своей программы «помощи» экономически слабо развитым странам.

2. Монополисты США в поисках конкретных путей осуществления колониальной экспансии под видом «помощи»

Вслед за провозглашением программы «четвёртого пункта» начались поиски конкретных путей осуществления этой программы колониальной экспансии. Находящиеся у руководства внешней политикой представители монополий США ещё надеялись на благотворное, успокаивающее действие своих обещаний «позаботиться» о благосостоянии народов колониальных и зависимых стран. Но они всё более убеждались, что задуманная идеологическая обработка общественного мнения не удалась.

Уже к апрелю — маю 1949 г. появились изданные крупнейшими монополистическими организациями документы, выразившие их отношение к дальнейшей судьбе программы «четвёртого пункта»¹. Содержание этих документов свидетельствовало о том, что монополистические организации утвердились в мнении, что эта «программа» на данном этапе вряд ли сможет стать серьёзным фактором в усилении колониальной экспансии. В докладе, составленном Национальным советом внешней торговли и изданном в виде брошюры под характерным названием «Частные предприятия и программа четвёртого пункта», говорилось: «Необходимо создать здоровую основу программы («четвёртого пункта». — *В. Р.*) и быть уверенным в её постепенном развитии, прежде чем с ненужной поспешностью проводить её в жизнь»².

Следовательно, прежде чем приступить к осуществлению программы закабаления слаборазвитых стран под видом экономической и технической «помощи», монополисты США поставили задачу провести предварительные

---

¹ «Private Enterprises and Point IV Program», National Foreign Trade Council (May 1949); «Intelligent International Investment», United States Council of International Chamber of Commerce (April 1949); «The Bold New Plan — a Program for Underdeveloped Areas», National Association of Manufacturers (May 1949).

² «Congressional Record» № 104, 1950, p. 7825.

мероприятия и прежде всего подавить национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах. Какими путями предполагалось создать «здоровую основу», показали развязанные через год военные действия в Корее.

Примерно около года потребовалось конгрессу для обсуждения вопроса о том, какими путями США намерены оказывать содействие «развитию» отсталых стран и какие средства следует выделить на эти цели.

В послании Трумэна конгрессу от 24 июня 1949 г., сопровождавшем законопроект о «помощи» слаборазвитым странам, рекомендовалось принять законопроект об осуществлении незначительной по объёму правительственной программы «технической помощи», которая, как подчёркивалось, должна была содействовать проведению «экспериментальной программы поощрения частных капиталовложений» в слаборазвитых странах. Всего по проекту предусматривалось израсходовать на «техническую помощь» экономически слабо развитым странам 45 млн. долл. И наряду с этим предполагалось использовать 900 млн. долл. из оборотных средств Экспортно-импортного банка для гарантирования частных капиталовложений в этих странах. Таким образом, уже первые намётки практического осуществления программы «четвёртого пункта» наглядно показали, в чьих интересах она была создана.

«Помощь», которую США намерены были оказывать слаборазвитым странам, была разделена в послании Трумэна на две категории. Первая, менее важная категория — это передача технического, научного и организационного «опыта» американского капитализма правительствам слаборазвитых стран. Вторая — крупные прямые капиталовложения. Взаимосвязь этих двух частей программы «помощи» в послании президента определялась следующим образом: «Эти две категории тесно связаны между собой. Техническая помощь необходима для того, чтобы заложить основу для капиталовложений... Капиталовложения в свою очередь приносят с собой техническую помощь»¹.

Таковы были две составные части программы «четвёртого пункта». Если часть этой программы американские монополисты смогли впоследствии кое-как провести в

---

¹ «New York Times», 25.VI. 1949.

жизнь, заключив со слаборазвитыми странами договоры о «технической помощи», то вторую часть им осуществить не удалось. Попытки выдать американского монополиста за «доброго гения» народов отсталых стран, а вывозимые им капиталы — за средство от всех бед не увенчались успехом. В связи с этим экспорт частных капиталов, который финансовые магнаты США стремились выдать за «помощь» экономическому развитию слаборазвитых стран, оставался примерно на прежнем уровне.

Поэтому руководители американской политики постарались представить дело так, будто «четвёртый пункт» программы Трумэна имел в виду оказание слаборазвитым странам лишь «технической помощи». Так, выступая 20 июня 1950 г., Ачесон заявил: «Я думаю, что понимание программы («четвёртого пункта». — В. Р.) было чрезвычайно ошибочным. Во многих районах говорили, будто бы она является благотворительной программой, программой, по которой имеется намерение израсходовать сотни и сотни миллионов долларов. Мы говорим не о такой программе. Мы говорим о технической помощи. Эта программа стоит не много денег...»¹.

Изображение «четвёртого пункта» программы Трумэна как незначительного мероприятия по «технической помощи» стало характерным для американской пропаганды, особенно в конце 1949 и в 1950 г., когда она пыталась оправдать этим неудачу планов форсирования экспорта частных капиталов в слаборазвитые страны под видом «помощи», а также стремилась объяснить причину фактического бездействия этой программы в период тайной подготовки к развязыванию военных действий в Азии.

Длительное обсуждение и большое число законопроектов, появившихся в конгрессе по программе «четвёртого пункта», показывают, что влиятельные круги США пытались оттянуть выполнение широко разрекламированной программы «развития» слаборазвитых стран, найти наиболее эффективные методы закабаления отсталых стран под видом «помощи» при минимальных правительственных субсидиях, использовать обсуждаемые законопроекты в качестве «пробных шаров» для испытания отношения других стран к этим методам.

---

¹ «The Department of State Bulletin» № 575, 1950, p. 64.

В этот период обсуждение методов проникновения в слаборазвитые страны по программе «четвёртого пункта» в конгрессе шло по трём основным направлениям:

а) поиски путей для наиболее удобной маскировки американских капиталовложений вывесками международных организаций;

• б) изучение возможности предоставления монополиям, которые вкладывают капиталы в слаборазвитых странах, различных гарантий от так называемого «некоммерческого риска», т. е. опасности потерять все свои капиталовложения в этих странах в результате обострения кризиса колониальной системы империализма; причём эти гарантии монополисты США считали составной частью программы «четвёртого пункта»¹;

в) обсуждение возможности предоставления слаборазвитым странам «технической помощи» при условии выполнения этими странами требований американских монополий, в том числе требования обеспечить благоприятные условия для иностранных капиталовложений.

Наибольшее одобрение монополистов вызвал выдвинутый 16 августа 1949 г. законопроект (HR 6026), который содержал многочисленные условия предоставления «помощи». Законопроект требовал от стран, получающих «техническую помощь», подписания договоров с условиями беспрепятственного допуска частных американских капиталов, предоставления любых концессий, обмена прибылей монополий, получаемых в местной валюте, на доллары и принятия других подобного рода кабальных условий. Вся «помощь» слаборазвитым странам, включая ограниченные суммы займов Экспортно-импортного банка, должна была осуществляться под руководством специального комитета, составленного из «частных лиц», т. е. из представителей монополий.

Орган монополий «Бизнес уик», выражая мнение магнатов Уолл-стрита, называл этот законопроект «образцом ясности мысли».

---

¹ Так, в заявлении Экспортно-импортного банка США в связи с обсуждением в конгрессе законопроектов о «помощи» слаборазвитым странам отмечалось, что правительственные гарантии частным капиталовложениям и ассигнования на «помощь» «составляют две необходимые части программы «четвёртого пункта»» («Congressional Record» №А-135, 1950, р. А-5249).

Но представителям монополистических кругов пришлось признать, что подобные проекты в условиях всё нарастающего подъёма национально-освободительного движения едва ли могут быть осуществлены.

Президент Национального совета американских импортеров Розенталь писал, что в результате изучения этого и других подобных законопроектов «повсеместно было признано, что такие условия, накладываемые на страны, получающие помощь, являются настолько обременительными, что вряд ли какая-либо помощь будет принята, если будут утверждены эти законы»¹. Ещё более определённо высказался журнал «Бизнес уик», писавший, что ни одно иностранное правительство, подписывая договор в в разрезе представленных законопроектов, «не могло бы рассчитывать на то, что оно надолго останется у власти».

Не решаясь в условиях обостряющегося кризиса колониальной системы слишком явно показывать подлинную сущность своей «помощи» слаборазвитым странам, монополистические организации США согласились на более неопределённые формулировки законопроекта по программе «четвёртого пункта», включённого затем под названием «закона 1950 г. о международном развитии» в проект составного закона о «помощи» иностранным государствам на 1950/51 финансовый год. Следует при этом отметить, что часть законопроекта, относящаяся к осуществлению программы «четвёртого пункта», была согласована и внесена совместно представителями как демократической, так и республиканской партий. Это должно было подчеркнуть, что план «помощи» слаборазвитым странам, выдвинутый Трумэном, является плодом двухпартийной внешней политики США. Так, один из авторов законопроекта, член конгресса Ки, отметил при обсуждении законопроекта, что «никакие партийные разногласия не имели места в отношении «четвёртого пункта»»².

Планируемые ассигнования по программе «четвёртого пункта» в результате того, что надежды, возлагавшиеся на неё монополистическими кругами США, не оправдались, стали в то время занимать довольно скромное место. Суммы, предусмотренные по этой программе в 1950/51 финансовом году, составляли лишь около 1,2% всех

¹ М. Rosenthal, Where is Money Coming From, Washington 1950, p. 46.

² «Congressional Record» № 60, 1950, p. 4113—4114.

американских ассигнований на «помощь» другим странам и были намного меньше тех средств, которые направлялись на поддержку режимов Чан Кай-ши и Ли Сын Мана. Даже средства, расходуемые по «плану Маршалла» на проникновение в колонии западноевропейских держав, значительно превышали предполагаемые ассигнования по программе «четвёртого пункта». В ходе прений в конгрессе выяснилось, что специальный фонд в 85 млн. долл., находящийся в распоряжении администратора по «плану Маршалла», расходуется в первую очередь на «техническую помощь» колониям стран Западной Европы, в основном на осуществление секретных проектов дорожного строительства в этих колониях¹.

Представляющие интересы монополий США конгрессмены стремились максимально сократить ассигнования на проведение в жизнь ранее широко рекламировавшегося «четвёртого пункта» программы Трумэна. Исходя из того, что проводники политики колониальной экспансии США во время обсуждения программы «четвёртого пункта» ничего не предпринимали для уточнения размеров и характера навязываемой слаборазвитым странам «технической помощи»², можно сделать вывод, что они не желали связать себе руки на будущее. Они, видимо, надеялись, что, после того как национально-освободительному движению в Азии будет нанесён военным путём решительный удар, эти страны должны будут согласиться на более выгодные для американских монополий условия получения такой «помощи».

Это подтверждается тем, что даже незначительные средства на «техническую помощь», предусмотренные в первом варианте разбираемого законопроекта, были сочтены чрезмерными.

Во-первых, было заявлено, что в формулировку проекта вкралась «неточность», что предполагаемые 45 млн. долл. включают в себя не только «новые» суммы, но и 10 млн. долл., уже ассигнованных на основании других законов.

¹ «Congressional Record» № 104, 1950, p. 7829—7830.

² Один из конгрессменов со свойственной дельцам бесцеремонностью и грубостью, обращаясь к авторам «четвёртого пункта», говорил: «Главная беда у вас, парни, в том, что вы не имеете полностью детальной программы. Почему вы не переговорили с этими странами и не выяснили, сколько это будет стоить, до того, как пришли к нам за деньгами?». («The Department of State Bulletin» № 575, 1950, p. 64).

Во-вторых, было признано целесообразным оставшиеся 35 млн. долл. ещё более урезать. Один из авторов проекта, республиканец Гертер, внёс поправку, предусматривающую сокращение ассигнований на «техническую помощь» ещё на 20 млн. долл.¹

В ходе обсуждения этой поправки один из членов конгресса, Фултон, обратился к автору поправки с запросом, в котором выразил беспокойство, не получит ли конгресс нагоняй от монополий за своевольное сокращение средств на «техническую помощь». «Я не думаю,— заявил в ответ Гертер,— чтобы члены Торговой палаты сейчас вообще интересовались размерами ассигнований (имеются в виду ассигнования на «техническую помощь». — *В. Р.*). Торговая палата и Национальный совет внешней торговли, изучавшие законопроект, в первую очередь интересовались условиями, облегчающими вывоз частных капиталов за границу»².

Что представляли собой условия «помощи» слаборазвитым странам, в которых были заинтересованы монополисты США, видно из текста «закона о международном развитии», утверждённого 5 июня 1950 г. В статье 403 (п. А) этого закона говорилось, что правительственная «помощь» должна предоставляться лишь после того, как выяснен вопрос о наличии частных капиталов, достаточных для осуществления «проектов развития». В статье 407 (п. Б) указывалось, что участие частного капитала будет использовано в наибольшем по возможности объёме. Статья 410 давала возможность правительству США создавать «по просьбе иностранного государства» так называемые «совместные комиссии экономического развития», состоящие из американцев и лиц, назначаемых местным правительством. Образование таких комиссий должно было, по мнению составителей закона, замаскировать дальнейшее проникновение американских монополий в слаборазвитые страны.

Сущность программы «помощи» слаборазвитым странам была ярко выражена в статье, указывающей, что

---

¹ Аргументация при этом была чрезвычайно простой. От уменьшения ассигнований, указывал Гертер, выиграют лишь слаборазвитые страны, так как меньшие средства на «помощь» могут быть, мол, более «эффективно использованы». Отметим кстати, что палата представителей, «убеждённая» подобной аргументацией и проявляя «заботу» о слаборазвитых странах, приняла указанную поправку.

² «Congressional Record» № 65, 1950, p. 4604.

«помощь» может быть прекращена, если «она не соответствует целям внешней политики Соединённых Штатов»¹.

Все эти условия открыто привязывались к нескольким миллионам долларов, которые предназначались на первый год действия программы «помощи» слаборазвитым странам.

Из анализа дебатов в конгрессе и статей «закона 1950 г. о международном развитии» вытекает, что монополисты США, несмотря на незначительные размеры ассигнований, не желали отказываться от программы «четвёртого пункта». Но они в то же время не стремились к проведению конкретных мероприятий по этой программе, выжидая более благоприятной обстановки для развития в широком масштабе колониальной экспансии².

Тогдашний председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэли на вопрос одного из сенаторов — зачем так много времени тратится на «обыкновенный закон о предоставлении технической помощи?» — прямо заявил, что руководители конгресса имеют в виду разработать «огромную и длительную программу заграничных капиталовложений, с гарантиями и большим количеством товаров, от которых необходимо освободиться»³.

Наряду с изложенными условиями в статье 410 «закона о международном развитии» содержалось требование, чтобы страны, получающие «помощь», со своей стороны оплачивали «справедливую долю программы». Это означало, что указанные страны обязаны были создавать соответствующие фонды в местной валюте, которые должны были использоваться под руководством американских представителей на те же цели, что и американская «помощь». Как оказалось в дальнейшем, доля слаборазвитых стран в «проектах развития» зачастую во много раз

---

¹ «The American Journal of International Law» № 2, 1951, Official Documents, p. 65—71.

² В начале 1950 г. только с одной слабо развитой в экономическом отношении страной — Уругваем — велись предварительные переговоры об американских капиталовложениях под видом «помощи». На Втором Всемирном конгрессе сторонников мира делегат Уругвая отметил в своём выступлении, что уругвайскому народу в то время удалось помещать «ратификации договора о дружбе и экономических связях с Соединёнными Штатами, который... означал варварское колониальное закабаление Уругвая» (см. «Второй Всемирный конгресс сторонников мира», Госполитиздат, 1951, стр. 154).

³ «Congressional Record» № 102, 1950, p. 7605—7606.

превышала американские субсидии. Так, в 1951 г. латиноамериканские страны на каждый доллар, полученный по «четвёртому пункту», вынуждены были выделить в местной валюте сумму, эквивалентную 3 долл.¹ Таким образом, монополии США стремились использовать для закабаления слаборазвитых стран не только средства государственного бюджета Соединённых Штатов, но и средства стран, попавших в сферу деятельности американской «помощи».

Подписание президентом США в июне 1950 г., незадолго до начала интервенции в Корею, согласованного в конгрессе «закона о международном развитии» не означало, однако, что суммы, предназначенные на «техническую помощь» слаборазвитым странам, могли быть уже использованы. В законе указывалось, что на эти цели в 1950/51 финансовом году может быть направлено не более 35 млн. долл.² Эта сумма должна была затем уточняться в специальном финансовом законе, определяющем окончательные размеры ассигнований. В связи с тем, что монополистические круги США продолжали выжидать, каковы будут результаты войны в Корею, в конгрессе опять развернулись длительные дебаты о размерах ассигнований на «техническую помощь». Только 9 сентября 1950 г. Трумэн подписал финансовый закон о выделении слаборазвитым странам по программе «четвёртого пункта» на 1950/51 финансовый год 34,5 млн. долл.

Таким образом, более полутора лет потребовалось для утверждения ассигнований на осуществление программы «четвёртого пункта». Столь длительное обсуждение, приведшее в конце концов к весьма мизерным ассигнованиям, отнюдь не являлось следствием сложности процедуры рассмотрения законопроектов в конгрессе. Как было отмечено выше, в данном случае имела место политика преднамеренной задержки и выжидания. Это будет видно очень ясно, если сопоставить итоги прохождения в конгрессе рассмотренного законопроекта по «чёртовому пункту» и внесённого почти одновременно с ним законопроекта о военной «помощи». Так, в июле 1949 г. президент в специальном послании рекомендовал конгрессу

¹ «The Mutual Security Program... First Report to the Congress», Washington 1952, p. 38.

² На другие виды «помощи» иностранным государствам в то же время предусматривалось выделить 3,1 млрд. долл.

одобрить проект «закона о помощи для совместной обороны». В августе 1949 г. этот проект стал уже законом. Тотчас на его осуществление было ассигновано 800 млн. долл., а затем дополнительно — 500 млн. долл. Поставки военного оборудования и снаряжения по этому закону начались с января 1950 г., и уже к концу года США предоставили другим странам 1600 танков, 750 артиллерийских орудий, 6 тыс. автомашин, 600 самолётов, 50 военно-морских судов и т. д. Часть этих поставок была направлена в Иран, Индо-Китай, Таиланд и в другие экономически слабо развитые страны. 85 млн. долл. было ассигновано на увеличение производства военных материалов в этих странах¹.

Политика оттяжки и выжидания, проводившаяся в отношении программы «четвёртого пункта», не означала, однако, что определённые экспансионистские круги США, готовя новые военные авантюры, в тот период вообще не уделяли внимания этой программе. Ещё за несколько месяцев до начала войны в Корее была создана особая правительственная комиссия для разработки общих основ внешней экономической политики США и, в частности, программы экономической и технической «помощи» слаборазвитым странам.

Перед комиссией была также поставлена задача — в свете общей политики США разработать военно-стратегические аспекты этой «помощи». Во главе этой комиссии был поставлен только что вышедший в отставку военный министр Гордон Грей, назначенный специальным помощником президента.

В ноябре 1950 г. комиссия Грея представила свой доклад президенту. По поводу этого доклада Трумэн заявил, что ценность главных выводов комиссии заключается в том, что она рекомендовала произвести важные изменения в существующей политике, «особенно в отношении отсталых районов и программы экономического развития»².

О каких же изменениях говорил Грей? Программа «помощи» слаборазвитым странам, указывалось в его докладе, должна быть расширена и стать более эффективной.

По существу же комиссия не сделала никаких новых

¹ «Current Issues in Foreign Economic Assistance», Washington 1951, p. 75—76.

² «The Department of State Bulletin» № 595, 1950, p. 844.

предложений по сравнению с программой, изложенной в начале 1949 г. Она просто наметила возвращение к прежним планам, от которых американский империализм отклонился, рассчитывая на успешную реализацию своих замыслов в Корее, и сделала выводы, что первые неудачи корейской войны подчёркивают необходимость расширения других планов по проникновению в слаборазвитые страны. В докладе отмечалось, что, несмотря на все усилия, предпринимаемые США, основные препятствия для значительного расширения американских капиталовложений не уменьшились.

Но монополии не могут существовать без вывоза своих капиталов в другие страны для извлечения ещё больших прибылей. В своём докладе Грей требовал предпринять «новые» усилия для увеличения экспорта капиталов в слаборазвитые страны по двум основным направлениям: 1) заставить эти страны заключить соглашения, гарантирующие благоприятные условия для американских капиталов; 2) выработать систему правительственных гарантий для капиталовложений монополий за границей. При этом Грей осмотрительно добавлял, что «необходимо иметь в виду неопределённость эффективности этих мероприятий во многих районах в свете современных международных условий»¹.

Комиссия Грея также подчеркнула значение правительственной технической и экономической «помощи». В целях усиления экспорта капиталов монополий она предлагала увеличить эту «помощь» до 0,5 млрд. долл. При этом она руководствовалась тем, что даже если и существуют благоприятные политические условия, то отсутствие соответствующих минимальных экономических условий для прибыльной деятельности монополий препятствует закабалению слаборазвитых стран. «Недостаточность соответствующих обслуживающих отраслей: портовых сооружений, дорог, санитарных учреждений, ирригации, производства энергии и т. п., — говорилось в докладе, — является также препятствием для многих видов частных капиталовложений в промышленность. Потребность в развитии этих отраслей в слаборазвитых странах огромна, но данные отрасли обычно не являются привлекательными для частного капитала, потому что, даже если они прибыльны,

¹ «Report to the President on Foreign Economic Policies», Washington 1950, p. 13.

они не дают непосредственно доходов или дают их через длительные промежутки времени»¹.

Согласно рекомендациям этой комиссии, в ноябре 1950 г. в системе госдепартамента было создано Управление технического сотрудничества, в задачу которого входила координация всех действий по «технической помощи», причём все эти действия должны были быть подчинены общим целям внешней политики США.

Для продолжения работы комиссии Грея президентом 29 ноября 1950 г. была создана новая комиссия — Консультативный совет по вопросам международного развития², во главе которого встал миллиардер Нельсон Рокфеллер.

Тем временем государственный департамент начал закладывать дипломатическое основание под разрабатываемую монополистами программу колониальной экспансии. 7 ноября 1950 г. был подписан с Цейлоном первый типовой договор по «четвёртому пункту». С ноября 1950 г. по май 1951 г. США заключили договоры о техническом и экономическом «сотрудничестве» с 22 слаборазвитыми странами³. К середине 1953 г. число слаборазвитых стран, имевших соглашение с США по программе «четвёртого пункта», достигло 35. Предоставление «помощи» по этим договорам сопровождалось требованием новых экономических, военно-стратегических и политических уступок со стороны слаборазвитых стран.

В марте 1951 г., т. е. после провала зимнего наступления иностранных интервентов в Корее, Рокфеллер представил президенту свой доклад, придавший, с точки зрения американских бизнесменов, «четвёртому пункту» более практический характер.

Через весь документ красной нитью проходило положение о том, что программа «помощи» слаборазвитым странам должна быть подчинена задачам военной подготовки. «Консультативный совет, — указывалось в этом документе, — придерживается концепции четвёртого

---

¹ «Report to the President on Foreign Economic Policies», p. 62.

² Официальной задачей Консультативного совета было предоставление президенту «рекомендаций по всем действиям в слаборазвитых районах и странах».

³ Цейлон, Ливия, Парагвай, Бразилия, Либерия, Индия, Чили, Непал, Перу, Афганистан, Пакистан, Доминиканская Республика, Израиль, Панама, Иордания, Южный Вьетнам, Колумбия, Боливия, Уругвай, Эквадор, Египет, Гаити.

пункта, первоначально объявленной в речи Трумэна и в законе о международном развитии. Совет выражает уверенность, что экономическое развитие, проведённое в пределах широкой стратегической тотальной внешней политики, сыграет значительную роль в нашей мобилизации для обороны»¹.

Таким образом, в основе плана Рокфеллера лежал уже сделанный Греем вывод, что программа любой «помощи» другим странам должна служить целям тотальной внешней политики США. Отметив, что 73% стратегического сырья и 58% всего импорта США получают из экономически неразвитых стран, что дальнейшее промышленное развитие Соединённых Штатов и само их существование будут якобы зависеть от возможности получения этого сырья из слаборазвитых стран, Рокфеллер потребовал, чтобы не менее 50% «помощи» шло на работы по добыче стратегических материалов в слаборазвитых странах.

Кто же должен был вкладывать средства в подобное «развитие» отсталых стран? В докладе указывалось, что «развитие производства стратегического сырья может наилучшим путём проводиться под руководством частных предприятий, причём, по возможности, местному капиталу должны быть созданы условия для вхождения в качестве партнёра американских вкладчиков»².

Здесь мы видим, как сочетаются в «четвёртом пункте» стратегические цели с интересами экспорта частных капиталов, как монополисты США стремятся укрепить своё положение в слаборазвитых странах, пытаясь заинтересовать верхушечные слои местной буржуазии в получаемых монополиями прибылях.

При этом в докладе указывалось, что конгрессу США и международным организациям не следует ассигновывать большие суммы или предоставлять крупные займы на «развитие» этих стран, чтобы эти средства не противостояли «большому бизнесу», так как только при его заинтересованности во вложениях в неразвитые страны «четвёртый пункт» программы Трумэна будет служить интересам американской экономики.

В докладе Рокфеллера ещё более определённее, чем на протяжении всего периода поисков путей по осуществле-

---

¹ «Congressional Record» № 44, 1951, p. 2293.

² Ibid., p. 2294.

нию программы «четвёртого пункта», проводилась мысль о необходимости своеобразного разделения труда между монополиями и государственным аппаратом в деле закабаления слаборазвитых стран.

Для производства товаров, которое, как указывалось в докладе, является делом частных предпринимателей, в слаборазвитых странах нужно иметь какой-то минимум шоссейных и железных дорог, портовых сооружений, электрической энергии, некоторое количество квалифицированной рабочей силы и, наконец, необходимо основательно изучить минеральные ресурсы этих стран. Финансирование вспомогательных работ, требовал Рокфеллер, должно стать главным образом правительственной функцией.

Обычно монополисты сами вкладывали капиталы в работы по изучению недр экономически слабо развитых стран, их ресурсов, в строительство подъездных путей, транспортных сооружений и в другие предварительные и вспомогательные работы.

В настоящее время американские монополисты стараются эти предшествующие основным вложениям затраты капитала переложить как на плечи своего народа — через государственный бюджет, так и на народы колониальных и зависимых стран — под видом участия их в американских планах «развития» своих стран. Монополисты США пытаются привлечь на эти цели также и бюджетные средства других капиталистических стран через посредство находящихся под американским контролем международных организаций.

В докладе указывалось, что желательно создание новой международной организации — «Международной финансовой корпорации» для финансирования в слаборазвитых странах работ по созданию вспомогательных отраслей, необходимых для облегчения прямого ввоза частных капиталов. Эта международная организация должна была бы действовать под управлением Международного банка реконструкции и развития, а её фонды должны были бы состоять на 40 % из вкладов Соединённых Штатов и на 60 % — из вкладов других государств¹.

Выводы комиссии Рокфеллера показали, что монополисты США всё более и более убеждались в том, что ставка на создание «здоровой обстановки» для проведе-

---

¹ «Foreign Affairs» № 4, 1951, p. 537.

ния в жизнь программы «четвёртого пункта» путём развёртывания военных действий в Корее себя не оправдывает. В то же время они не могли быть удовлетворены и результатами тех мероприятий по «плану Маршалла», которые были направлены на создание благоприятных условий для проникновения американских монополий в колонии западноевропейских держав. США выделяли в этот период по «плану Маршалла» на «помощь» колониальным владениям стран Западной Европы значительные средства, во много раз превышавшие американские ассигнования по программе «четвёртого пункта».

О явной неудаче указанных мероприятий можно судить, например, по данным, характеризующим итоги использования так называемой «технической помощи» колониям по «плану Маршалла». Под термином «техническая помощь» прежде всего подразумевалась посылка в колониальные страны специалистов, связанных с американскими монополиями, с целью разведки и создания условий для вытеснения европейских конкурентов, для ещё большего ограбления и эксплуатации колониальных народов.

«Техническая помощь» колониям западноевропейских стран по «плану Маршалла»¹

(по состоянию на 31 мая 1951 г., в млн. долл.)

	Расходы на развитие заморских территорий		В том числе:			
			расходы на экспертов США		расходы на иностранных экспертов	
	всего					
	ассигнования	использование	ассигнования	использование	ассигнования	использование
Всего	393,5	115,3	306,9	71,4	86,2	43,9
В том числе:						
Англия	133,1	67,9	129,2	65,7	3,9	2,2
Франция	68,7	36,1	—	—	68,7	36,1
Бельгия	166,4	3,7	156,6	—	9,9	3,7
Португалия	7,0	—	7,0	—	—	—
Италия	5,5	—	5,5	—	—	—
Голландия	3,7	1,9	—	—	3,7	1,9
Другие страны . .	9,1	5,7	8,6	5,7	—	—

¹ Составлено по данным, опубликованным в «Congressional Record» № 136, 1951, р. 9092—9093.

Таким образом, США, несмотря на все усилия, смогли использовать лишь менее одной трети сумм, ассигнованных на проникновение в колонии с помощью программы «технической помощи» по «плану Маршалла», в том числе менее одной четверти ассигнований — на посылку в эти страны своей агентуры.

Сопоставление мероприятий по закабалению слаборазвитых стран в разрезе «плана Маршалла» и по «четвёртому пункту» программы Трумэна позволяет сделать вывод, что монополистические круги США, не желая до поры до времени раскрывать на практике империалистический характер «четвёртого пункта», проводили основные поиски новых путей усиления колониальной экспансии под видом оказания «помощи», используя систему «плана Маршалла». В то же время руководители американской политики старались подготовить «четвёртый пункт» в качестве своего рода наследника «плана Маршалла» по линии закабаления слаборазвитых стран, так как срок действия этого плана истекал в конце 1951 г. Показателен в этом отношении диалог, который произошёл в комиссии по иностранным делам палаты представителей между конгрессменом Джевитсом и первым администратором по «плану Маршалла» Полем Гофманом:

«Джевитс: Вы полагаете, что четвёртый пункт станет первым по значению мероприятием Соединённых Штатов после окончания срока плана Маршалла?

Гофман: Я думаю, что при должном руководстве программа четвёртого пункта может распространиться на территории, где мы сейчас действуем, после того как мы (т. е. администрация «плана Маршалла». — В. Р.) уйдём отсюда».

Однако старания подготовить почву для расширенной программы дальнейшего проникновения в колониальные и зависимые страны, используя «план Маршалла», не дали ожидаемых результатов. Попытки американских монополий овладеть колониями других капиталистических государств встречали всё более растущее сопротивление как со стороны народов этих стран, так и со стороны правящих кругов западноевропейских стран.

Во второй половине 1951 г. в США, чтобы форсировать осуществление всех мероприятий, проводимых под видом «помощи» другим странам, было принято решение сконцентрировать руководство этими мероприятиями в одном

правительственном органе. С этой целью и было создано так называемое Управление по взаимному обеспечению безопасности. Перед новым управлением была поставлена задача: осуществлять руководство и координировать деятельность многочисленных учреждений, занимающихся различными программами «помощи», направленными на закабаление других стран. В октябре 1951 г. конгресс США сделал это управление ответственным за военную и любую другую «помощь», в том числе за неиспользованные средства по «плану Маршалла».

Ассигнования на техническую и экономическую «помощь» слаборазвитым странам на 1951/52 финансовый год были утверждены по «закону о взаимном обеспечении безопасности» от 10 октября 1951 г., по которому одновременно было выделено 100 млн. долл. на подрывную деятельность в Советском Союзе и странах народной демократии.

Средства, ассигнованные по «закону о взаимном обеспечении безопасности» на экономическую и техническую «помощь» слаборазвитым странам, использовались для того, чтобы расчистить путь американским монополиям, для фактического перераспределения колоний и сфер влияния в ущерб другим колониальным державам, для укрепления расшатывающихся тылов империализма.

В «закон о взаимном обеспечении безопасности» был включён следующий специальный раздел, который наглядно показывал сущность американской «помощи» слаборазвитым странам.

«Раздел 511. а) Никакая военная, экономическая или техническая помощь не будет оказана любой стране... если получающие помощь страны не согласятся... выполнять военные обязательства, которые они приняли на себя согласно многосторонним и двусторонним договорам или соглашениям, участниками которых являются Соединённые Штаты... б) Никакая экономическая и техническая помощь не будет оказана любой нации... если такая помощь не усилит безопасности Соединённых Штатов»¹. Таким образом, экономическая и техническая «помощь» другим странам, в том числе и слаборазвитым, тесно связывалась с проведением военных мероприятий.

---

¹ «The American Journal of International Law» № 1, 1952, Official Documents, p. 24.

В тексте «закона 1951 г.» было ясно показано, в чьих интересах он составлен. В разделе 516 (п. А) говорится, что осуществление этого закона должно способствовать непрерывному расширению участия «частной предпринимательской деятельности» американского капитала в развитии ресурсов других стран в соответствии с указанными выше целями этого закона.

«Закон о взаимном обеспечении безопасности» был направлен в то же время против английских, французских и других монополий, сопротивляющихся попыткам финансового капитала США установить своё полное господство в капиталистическом мире и нанести ущерб их максимальным прибылям. При этом подчёркивалось, что борьбу против иностранных монополий следует вести лишь в той мере, в какой она не противоречит общему духу закона.

Составители закона не забыли также и о гарантиях в отношении капиталовложений американских монополий за границей. Подобные гарантии, предусмотренные ранее по «плану Маршалла», распространялись теперь на все страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Из 7,5 млрд. долл., которые были предоставлены конгрессом на 1951/52 финансовый год Управлению по взаимному обеспечению безопасности, для проведения под видом «помощи» различных мероприятий в слаборазвитых странах было ассигновано 1,4 млрд. долл., в том числе на военную — 1 млрд. долл., а на экономическую и техническую «помощь» — 0,4 млрд. долл.¹ В следующем финансовом году на указанные выше цели были выделены ещё бóльшие средства — 1,7 млрд. долл., из которых 0,5 млрд. долл. предназначались якобы для экономического развития слаборазвитых стран².

Таким образом, прямые военные ассигнования более чем в 2 раза превышали так называемую экономическую и техническую «помощь». При этом необходимо иметь в виду, что средства, проходящие под рубрикой невоенной «помощи», прямо или косвенно были связаны с военными мероприятиями, планируемыми определёнными кругами США. Так, орган американских монополий «Бизнес уик» 22 марта 1953 г. отмечал в редакционной статье, что раз-

---

¹ «Economist», 6. X. 1951, p. 801.

² «Economist», 14. VI. 1952, p. 746.

личие между военной и экономической «помощью» «является по существу фикцией». В печати экономически слабо развитых стран приводились многочисленные примеры прямого использования ассигнований по «четвёртому пункту» на строительство военных объектов. В Иране, например, по секретному соглашению, заключённому между Соединёнными Штатами и Ираном в первой половине 1953 г., предусматривалось строительство военно-воздушных баз, бензохранилищ и стратегических дорог, в том числе асфальтированного шоссе от Тегерана к советской границе. На сооружение указанных объектов было ассигновано 15 млн. долл. в соответствии с «четвёртым пунктом» программы Трумэна.

Руководители американской политики, особенно в первый период действия программы «взаимного обеспечения безопасности», сами неоднократно подчёркивали отсутствие различия между военной и другими видами «помощи». В первом докладе конгрессу о деятельности Управления по взаимному обеспечению безопасности указывалось, что составные части расходов на цели программы «неразделимы», что все действия по осуществлению этой программы имеют тесную связь. В докладе открыто отмечалось: «Помощь по четвёртому пункту, которую мы оказываем в настоящее время, сможет существенно сократить количество военной помощи»¹.

Все разговоры о желании США оказать «содействие» народам отсталых стран в их борьбе против голода и нищеты стали со времени принятия «закона о взаимном обеспечении безопасности» отходить на задний план. В послании конгрессу в марте 1952 г. Трумэн, провозгласивший в своё время «бескорыстную» программу «четвёртого пункта», заявил, что он вовсе не намерен просить, чтобы конгресс для «помощи» другим странам затратил «хотя бы на один доллар больше того, чем требует наша безопасность»².

Неприкрытая экспансионистская сущность «закона о взаимном обеспечении безопасности» вызвала возмущение народов слаборазвитых стран. Правительства Ирана, Бирмы, Афганистана, Египта, Ирака, Мексики и ряда других стран объявили, что они не могут согласиться с целями

¹ «The Mutual Security Program... First Report to the Congress» р. 6—7.

² «New York Times», 7. III. 1952.

«экономического сотрудничества», выраженными в этом законе.

В конце января 1952 г. Гарриман, тогдашний руководитель Управления по взаимному обеспечению безопасности, вынужден был заявить, что, так как ряд стран отказывается принять условия «закона 1951 г.», Соединённые Штаты временно прекратят оказывать экономическую и техническую «помощь» Ирану, Египту, Афганистану, Бирме, Ираку¹. Индонезийское правительство Сукимана, после того как оно заключило секретное соглашение о принятии экономической и технической «помощи» на основе «закона о взаимном обеспечении безопасности», ввиду огромного возмущения всех слоёв населения вынуждено было уйти в отставку. Новое правительство Индонезии под давлением общественного мнения объявило, что оно сможет принять американскую «помощь» только в том случае, если это не вовлечёт Индонезию в какие-либо военные планы США.

Стало ясным, что американская политика «с позиции силы» не имеет успеха. Проводники политики американских монополий совершили очередной просчёт, когда потребовали от правительств слаборазвитых стран беспрекословно признать диктат Соединённых Штатов. «Мы не сможем получить союзников в Азии,— писал американский журнал «Нью рипаблик»,— если потребуем от них расписаться на гербовой бумаге, что они являются сателлитами»².

Всё это заставило монополистов США более тщательно маскировать сущность своих колонизаторских планов. Правительство США вынуждено было отказаться от предоставления ряду слаборазвитых стран «помощи» на основе «закона о взаимном обеспечении безопасности» и согласиться выделять средства по условиям принятого ещё в 1950 г. «закона о международном развитии», подлинная сущность которого была более замаскирована.

Американская монополистическая пропаганда стала усиленно подчёркивать, что техническая и экономическая «помощь» слаборазвитым странам будто бы осуществляется главным образом по «закону о международном развитии», в котором, мол, нет никаких ссылок на военные условия. В середине 1952 г. упоминавшийся выше Кон-

¹ См. «Правда», 25 января 1952 г.

² «New Republic», 10. III. 1952, p. 6.

сультативный совет по вопросам международного развития опубликовал специальный доклад, в котором утверждалось, что «закон о международном развитии» не содержит никаких указаний на то, что «программа четвертого пункта имеет прямое или косвенное отношение к военной деятельности»¹.

Монополистические круги США были вынуждены неоднократно менять свои тактические приёмы, чтобы любыми путями добиться укрепления и расширения своих позиций в слаборазвитых странах в условиях обострения кризиса колониальной системы.

Однако все эти мероприятия также не дали желаемого эффекта. Важнейшим показателем неудачи программы «четвертого пункта» является то, что она не оказала ожидаемого влияния на увеличение вывоза частного капитала в слаборазвитые страны.

Выдвигая программу «четвертого пункта», американские монополии рассчитывали, что к 1952 г. ежегодный прирост частных американских капиталовложений в этих странах достигнет 2 млрд. долл. О результатах осуществления этих планов можно судить по следующей таблице, показывающей чистый вывоз американских частных капиталов в форме прямых капиталовложений (в млн. долл.)²:

	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г. ³
Всего	721	660	621	528	850	721	761
В том числе:							
Слаборазвитые страны	559	508	184	176	386	285	214
Из них:							
Страны Латинской Америки	333	332	40	166	277	117	102
Колонии западноевропейских держав . .	71	29	14	1	—5	82	—6
Другие экономически слабо развитые страны	155	147	130	9	114	86	118

¹ «Congressional Record» № 101, 1952, p. 7197.

² Составлено по данным «Survey of Current Business», November 1954, p. 12; August 1955, p. 18.

³ Предварительные данные.

Американские планы расширения экспорта капиталов в слаборазвитые страны под видом «помощи» терпят провал. Рассмотрим, как сами создатели программы «четвёртого пункта» оценивали её действие.

В 1951 г., когда чистый вывоз капиталов монополий США в слаборазвитые страны упал до низшего за послевоенные годы уровня, Рокфеллер пытался объяснить это неправильной политикой правительственных органов, пропагандирующих «четвёртый пункт» как программу осуществления только «технической помощи». Именно такая политика, писал он, «наносит главный ущерб основным принципам программы четвёртого пункта»¹.

На специально созванной монополистами США в апреле 1952 г. конференции, посвящённой обсуждению программы «четвёртого пункта», Ачесон, бывший тогда государственным секретарём США, признал, что расчёты использовать лозунг «помощи» слаборазвитым странам для усиления экспорта капитала монополий провалились. Он жаловался: «С заграничными капиталовложениями что-то неладно. С компаниями, с людьми, которые предоставили большие деньги и приложили огромные усилия для развития слаборазвитых районов, обращаются так, как если бы они были врагами той страны, в которой они действуют»².

Следовательно, представить американских монополистов в качестве «благодетелей» слаборазвитых стран не удалось. Многолетний тяжкий опыт ясно показывал народам колониальных и зависимых стран, что иностранные монополии всегда были и остаются их злейшими врагами.

Монополистические круги США требовали новых действий, чтобы любым способом создать благоприятные условия для усиления ограбления слаборазвитых стран. Эрик Джонстон, ставший после Рокфеллера в 1952 г. председателем Консультативного совета по вопросам международного развития, с горечью отмечал, что бесполезно вновь и вновь разбираться в причинах, мешающих экспорту частного капитала, так как препятствия в этом отношении неоднократно исследовались и объяснялись многочисленными комиссиями. Но, говорил он, «необходимо спросить, почему эти исследования и рекомендации дали так мало результатов. Имеется потребность, и самая на-

¹ «Foreign Affairs», July 1951, p. 525.

² «The Department of State Bulletin» № 669, 1952, p. 610.

сущная потребность, в действиях, которые должны уничтожить запруду и ускорить поток капиталов, что так существенно для целей четвёртого пункта». Далее Джонстон призывал создать более благоприятное отношение к американским инвесторам «любыми имеющимися в наличии средствами»¹.

Однако основные средства навязывания своего господства слаборазвитым странам, имеющиеся в арсенале империализма, были уже использованы американскими монополиями и не дали достаточных результатов. Джонстон был вынужден признать это. В конце концов он предложил следующий выход из создавшегося положения: сконцентрировать все усилия на какой-нибудь одной стране и сделать её как бы лабораторией по выработке тех методов, которые помогут устранить препятствия на пути американского капитала².

Предложение о превращении какой-либо экономически отсталой страны в лабораторию по выработке опытным путём новых методов усиления колониальной экспансии лишь подчеркнуло бессилие американских монополистов, стремящихся повернуть ход истории вспять.

Попытки монополий США усилить своё хозяйничанье в отсталых в экономическом отношении странах в условиях фактического распада колониальной системы империализма лишь увеличивают ненависть народов этих стран к угнетателям, приводят к подъёму национально-освободительного движения, которое как раз и является важнейшей причиной, препятствующей осуществлению планов порабощения слаборазвитых стран.

Наряду с усилением борьбы народов слаборазвитых стран против американской «помощи» нарастало также недовольство других стран капиталистического мира этой «помощью», которая отрицательно действовала на их экономику. Это недовольство, в частности, проявилось в широком распространении выдвинутого во многих, в том числе и в зависимых от США, странах лозунга: «Торговля, а не помощь!».

После прихода к власти в январе 1953 г. правительство Эйзенхауэра в течение нескольких месяцев не выступало с определённым заявлением, какую позицию оно займёт в отношении «помощи» другим государствам. Буржуазная

¹ «The Department of State Bulletin» № 672, 1952, p. 748—749.

² Ibid., p. 749.

печать строила предположения, по каким путям пойдёт дальнейшее развитие американской политики «помощи» слаборазвитым странам.

В действительности было ясно, что никакого изменения в существе этой политики и не может произойти. В своём обращении к конгрессу 2¹ февраля 1953 г. Эйзенхауэр призывал создать в других странах условия, способствующие оказанию им американской «поддержки», которая, как заявил Эйзенхауэр, включает «принятие правительством всех мер для поощрения потока за границу частных американских капиталовложений»¹.

О новых формах, которые намеревались использовать монополистические круги США для усиления закабаления колониальных и зависимых стран, несколько более конкретно было сказано в выступлении Эйзенхауэра в американском обществе газетных редакторов 16 апреля 1953 г. В этой речи Эйзенхауэр заявил о готовности создать под эгидой США «фонд помощи миру», одна из основных целей которого заключалась якобы в том, чтобы «помочь другим народам развить слаборазвитые районы мира»².

Таким образом, первые мероприятия пришедшего к власти правительства республиканской партии, которое сама американская печать именует правительством миллионеров, ясно показали, что монополисты США не намерены были отказаться от провозглашённой Трумэном программы «помощи» слаборазвитым странам.

В мае 1953 г. Эйзенхауэр в своём обращении к конгрессу, подчёркивая значение экономической и технической «помощи» для военных планов определённых кругов США, писал: «В то время как суммы, запрошенные на технические и экономические цели и цели развития, малы по сравнению с ассигнованиями на военную помощь, они являются столь же существенно важными, как и расходы по военной программе»³.

В августе 1953 г. конгресс США окончательно утвердил ассигнования на «помощь» другим странам по программе «взаимного обеспечения безопасности». В 1953/54 финан-

---

¹ «New York Times», 3. II. 1953.

² Следует напомнить, что подобный план выдвигался ещё за два года до этого Рокфеллером, предложившим в марте 1951 г. создать для этих же целей Международную финансовую корпорацию.

³ «New York Times», 6. V. 1953.

совом году на эту «помощь» было выделено 4530 млн. долл., из которых более 4100 млн. прямо направлялось на военные цели. Остальная сумма предназначалась якобы на «технические, экономические и исследовательские мероприятия», в том числе 106 млн. долл. — на «техническую» и 222 млн. долл. — на так называемую «специальную экономическую помощь» слаборазвитым странам Азии, Латинской Америки и Африки. В действительности же значительную часть этих сумм предполагалось использовать на военные цели. Английский буржуазный журнал «Экономист», рассматривая эти ассигнования, отмечал, что статьи нового закона составлены так, чтобы «включить как можно больше в разделы, относящиеся к экономической и технической помощи, в то время как на эти цели, очевидно, запрашивается намного меньше»¹.

В то же время правящие круги США, придя к выводу, что организационная структура Управления по взаимному обеспечению безопасности как основного правительственного органа, осуществляющего «помощь» за границей, себя не оправдала, решили его ликвидировать. На базе этого управления в августе 1953 г. был создан новый правительственный орган — Управление заграничных операций, которому было передано руководство всеми мероприятиями, проводимыми США под флагом «помощи» другим странам. Управление технического сотрудничества, осуществлявшее ранее фактически программу «четвёртого пункта» и входившее в качестве самостоятельного учреждения в систему Управления по взаимному обеспечению безопасности, также оказалось ликвидированным. Более половины высших служащих этого управления, или, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс», «почти весь штат, планирующий его политику», было вовсе отстранено от должности. Директор нового управления Гарольд Стассен прямо заявил, что чиновники, занимающиеся «помощью» слаборазвитым странам, недостаточно активны и что он намерен заменить их военными и бизнесменами. Наряду с этим при переходе программ «помощи» в ведение нового управления было во всеуслышание заявлено, что «помощь» слаборазвитым странам будет предоставляться только на военных условиях².

---

¹ «Economist», 8. VIII. 1953, p. 388.

² См. «New York Times», 25.IX. 1953.

Комментируя изменения, происходящие с программой «помощи» экономически слабо развитым странам, американская газета «Крисчен сенчури» от 7 апреля 1954 г. жаловалась: «Начав своё существование в Управлении технического сотрудничества, программа затем была передана в ведение Управления взаимного обеспечения безопасности и, наконец, захвачена Управлением заграничных операций Стассена. Эта серия перемещений повлекла за собой ряд неудач, которые одно время грозили развалить всё предприятие, и теперь ещё его будущее затемнено тучами».

Одним из обстоятельств, заставивших монополистов США пойти на подобные изменения в области политики «помощи», явилось признание ими того факта, что их планы расширения колониальной экспансии встречают серьёзные препятствия. Поэтому продолжались поиски новых путей и форм использования «помощи» в интересах американских монополий. Новые мероприятия должны были создать видимость того, что реорганизация проводится в интересах других стран и, пока народы этих стран не успеют разобраться в сущности этих мероприятий, можно будет выдвинуть более жёсткие условия предоставления «помощи».

Этот курс монополистических кругов США по вопросу о «помощи» достаточно ясно был определён специально образованной конгрессом комиссией Рэндолла, в задачу которой входило формулирование внешней экономической политики США. В опубликованном в начале 1954 г. докладе комиссии говорилось, что американская программа послевоенной «помощи» другим странам «представляла собой субсидии, займы и гарантии с преобладающим подчёркиванием субсидий, объём которых уменьшался для экономических целей и увеличивался для военных целей». В докладе отмечалось, что в настоящее время, когда со стороны слаборазвитых стран растут требования об оказании им общей экономической помощи, не связанной с американскими военными мероприятиями, США отказываются признать их право на такую помощь¹.

Руководители американской политики вновь стали усиленно подчёркивать, что страны, нуждающиеся в капиталах и «помощи», должны обращаться непосредственно к

---

¹ См. «Report to the President and the Congress», Commission on Foreign Economic Policy, Washington, January 1954, p. 9.

американским монополиям и принимать те условия, которые последние предложат. Так, в послании конгрессу от 23 июня 1954 г. Эйзенхауэр, касаясь вопроса об «экономической помощи», указал, что в основе разрабатываемых правительством новых программ лежит прекращение, и как можно скорее, предоставления субсидий другим странам. Причём в самом ближайшем будущем прежние программы «помощи» должны быть «заменены мероприятиями более длительного характера» в области «частных капиталовложений и торговли». В то же время в этом послании отмечалось, что те слаборазвитые страны, которые имеют «стратегическое значение» для США и «не обладают экономическими возможностями для создания или оснащения вооружённых сил, требующихся для общей обороны», могут рассчитывать на получение некоторой «экономической безвозмездной помощи».

Таким образом, в вопросе о «помощи» основной линией правительства США было стремление резко сократить, а затем вовсе прекратить ассигнования на «помощь», не связанную с прямыми военными приготовлениями США. Однако, начиная со второй половины 1954 г., в американской официозной печати зазвучали иные нотки. Многие видные представители правящих кругов США начали опять говорить о необходимости «нового подхода» к разрешению международных вопросов, о том, что настало время решительным образом «пересмотреть» внешнеэкономическую политику США и, в частности, проводившуюся ранее политику прекращения «экономической помощи» слаборазвитым странам. Особый упор при этом был сделан на страны Азии. Из всех средств, ассигнованных конгрессом Управлению заграничных операций в 1954/55 финансовом году на проведение различных мероприятий под видом «помощи», на долю стран Азии и Дальнего Востока приходилось уже около 60%, из которых примерно половина — на «экономическую помощь»¹.

Кроме того, значительная часть американской прессы стала усиленно писать о том, что правительство принялось разрабатывать новые обширные программы «экономической помощи» слаборазвитым странам, в первую очередь странам Азии, для которых, мол, будет создано нечто вроде азиатского варианта «плана Маршадла».

---

¹ «New York Times», 28.IX. 1954.

Чем же были вызваны эти новые мероприятия американской дипломатии? Прежде всего неудачами американской политики «военного сдерживания» национально-освободительного движения народов, вставших на путь борьбы за свободу и независимость. Наиболее ярким показателем несостоятельности этой политики был провал расчётов наиболее агрессивных кругов США превратить Индо-Китай в новый очаг «большой войны» в Азии. Несмотря на все препятствия, чинимые этими кругами, миролюбивым силам мира удалось добиться прекращения военных действий в Индо-Китае и заключения перемирия между воюющими сторонами.

Американская печать открыто сообщала о том, что крах планов расширения войны в Индо-Китае и дальнейший подъём национально-освободительного движения в ряде стран, в том числе и в наиболее зависимых от США странах Латинской Америки, побудили определённые круги США прибегнуть к новым манёврам. Так, корреспондент газеты «Уолл-стрит джорнэл» Кромли 17 августа 1954 г. по этому поводу писал: «В результате событий в Гватемале и в Индо-Китае советники президента уже активно разрабатывают планы экономической помощи на новые миллиарды долларов». При этом он подчёркивал, что и новые планы ни в коей мере не служат целям улучшения экономического положения слаборазвитых стран, а «являются дополнением к нашим планам перевооружения свободного мира для борьбы против коммунистов... Идея состоит в том,— продолжал Кромли,— чтобы использовать всевозможного рода экономические средства при проведении единых глобальных усилий, направленных на то, чтобы помочь слаборазвитым районам устоять против уговоров и обещаний коммунистов»¹.

Разговоры о переходе (в который раз!) к «новому курсу» показали, что проводившаяся определёнными кругами США политика «холодной войны» встречала всё более решительное противодействие со стороны всех народов. Признавая неудачи этой политики, орган монополий США журнал «Бизнес уик» 28 августа 1954 г. с горечью отмечал: «В настоящее время мир, с которым имеют дело США, является иным, чем год назад. И совсем не потому, что изменилась тактика коммунистов. Дело в том, что все-

---

¹ «Wall Street Journal», 17. VIII. 1954.

мирная антикоммунистическая коалиция, которую США так старательно создавали во время холодной войны, начинает становиться менее прочной. Слово Вашингтона не является больше законом для союзников, как это было раньше».

Новые попытки американских империалистов представить себя защитниками слаборазвитых стран отразили по существу их тревогу в связи с растущей внешнеполитической изоляцией США. Так, известный американский специалист в области пропаганды Е. Касл, суммируя свои впечатления после длительной поездки по различным странам, в 1955 г. писал: «Вместо дружбы мы купили увеличивающийся по всему земному шару антиамериканизм. Наиболее тревожным для США в настоящее время является наша изоляция в мире». Монополистические круги США испытывают страх перед неуклонным подъёмом национально-освободительного движения и изменением соотношения сил, в частности в Азии, в пользу лагеря мира, демократии и социализма.

Характерно в этом отношении выступление в 1954 г. в Нью-Джерси бывшего кандидата на пост президента США Эдлая Стивенсона, который с большим беспокойством констатировал: «В то время как влияние коммунистов в Азии неуклонно усиливалось, во многих районах к нам постепенно начали относиться всё хуже и хуже...»¹.

В общей форме идея создания новой программы «экономической помощи» США слаборазвитым странам была изложена в ноябре 1954 г. руководителем Управления заграничных операций Гарольдом Стассеном. Не определяя ни размеров американских кредитов, ни точных условий, на которых они будут предоставлены, Стассен в то же время пытался убедить народы Азии, что теперь США по-настоящему решили взяться за «развитие» экономики азиатских стран. Он даже обратился к правительствам ряда стран Азии с предложением посоветоваться, взять инициативу в свои руки и обратиться к США с конкретными просьбами о «помощи». Однако, как иронически отмечал издаваемый английским журналом «Экономист» бюллетень «Форин Рипорт», «азиатский оркестр так и не смог сыграть ни одной мелодии». На это обращение откликнулся только министр финансов Пакистана. Коррес-

---

¹ «New York Times», 5. XII. 1954.

пондент агентства Рейтер передавал из Вашингтона, что слаборазвитые страны Азии «не сделали никаких конкретных предложений по осуществлению программы».

Народы экономически слабо развитых стран понимали, что «новая» внешнеэкономическая программа США в действительности является лишь одним из вариантов уже разоблачивших себя орудий экономической экспансии монополий США, таких, как «план Маршалла» или «четвёртый пункт» программы Трумэна.

Монополисты США не скрывали, что «новая» программа «помощи», как и прежние подобные программы, должна служить лишь осуществлению планов американских монополий. Состоявшийся в середине ноября 1954 г. съезд одной из крупнейших организаций монополистов — Национального совета внешней торговли США — отметил необходимость «всеми возможными средствами доказывать правительствам стран, нуждающихся в американском капитале», значение создания такой обстановки, которая привлечёт вложения капитала монополий. В качестве одного из таких «аргументов» съезд предложил правительству США не расходовать государственные средства на осуществление проектов, которые могли бы при соответствующих условиях финансироваться частным капиталом. Вскрывая подлинные цели американской «помощи», которые не имеют никакого отношения к действительным интересам экономически слабо развитых стран, съезд подчеркнул, что правительственная «помощь» иностранным государствам оправдана лишь в том случае, когда она приносит Соединённым Штатам политические или стратегические выгоды. «В отношении слаборазвитых стран, — говорится в заключительной декларации, — съезд полагает, что предоставление помощи должно определяться прежде всего военными или стратегическими потребностями».

На заключительном заседании съезд получил послание от президента Эйзенхауэра, в котором он, приветствуя работу съезда, отметил, что правительство разрабатывает новую программу содействия капиталовложениям американских монополий за границей.

Конкретная разработка такой программы была поручена известному банкиру Джозефу Доджу. Он был назначен специальным помощником Эйзенхауэра, а также председателем нового правительственного совета по внешнеэкономической политике, созданного в конце 1954 г.

В состав этого совета вошли в качестве основных его членов ряд министров и их первых заместителей, а также специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности генерал Катлер.

Создание ещё одного совета, как и предшествовавших ему подобного рода комиссий и советов под руководством Грея, Рокфеллера, Джонстона, Рэндолла и других видных представителей американского финансового капитала, явилось одним из показателей того, что монополистические круги США не желают видеть истинных причин провалов своей политики закабаления экономически слабо развитых стран под флагом «помощи». Они боятся признаться себе в том, что господству империалистов в колониальном мире приходит конец, что никакими новыми планами, блоками, программами нельзя остановить подъём национально-освободительного движения в угнетённых империализмом странах.

В связи с этим следует рассматривать также и ликвидацию Управления заграничных операций, которое существовало всего лишь около двух лет. Президент США 9 мая 1955 г. опубликовал распоряжение, согласно которому это управление упразднялось с конца июня 1955 г. На его месте в системе госдепартамента был создан новый орган — так называемое Управление международного сотрудничества, которое руководит осуществлением всех программ «помощи» другим странам за исключением военной «помощи». Проведение всех мероприятий под видом военной «помощи» было передано министерству обороны США¹. Новое Управление международного сотрудничества в настоящее время проводит мероприятия, угодные монополиям США, во многих слаборазвитых странах, нанося тем самым большой ущерб их экономическому развитию.

Монополистические круги США тешат себя надеждой, что они, может быть, ещё найдут новые методы усиления экспансии в условиях распада колониальной системы империализма. Они всё ещё рассчитывают, что им удастся под прикрытием разговоров о «помощи» продолжать, как прежде, эксплуатировать слаборазвитые страны. Однако миролюбивые народы мира бдительно следят за всеми ухищрениями монополистов, препятствуя их планам колониальной экспансии.

---

¹ «The Department of State Bulletin», 12. IX. 1955, p. 432.

ГЛАВА II

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ» — ОРУДИЕ ЗАКАБАЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ СЛАБО РАЗВИТЫХ СТРАН МОНОПОЛИСТИЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ США

1. Господство иностранных монополий — основное препятствие для экономического развития отсталых стран

Проблема экономического и политического развития экономически отсталых стран особенно обострилась на втором этапе общего кризиса капитализма. На повестку дня этот вопрос выдвинули сами народы колониальных и зависимых стран, поднявшиеся на борьбу против империалистического и феодального гнёта. Послевоенный подъём национально-освободительного движения наглядно показал, что народы колониального мира не желают больше жить по-старому. Поэтому монополистические круги империалистических держав вынуждены были заговорить о необходимости «улучшить» положение слаборазвитых стран.

Факты показывают, что в результате длительного хозяйничанья колонизаторов народы колониальных и зависимых стран оказались в крайне тяжёлом положении. Так, по данным ООН, в 1949—1950 гг. на колонии, полуколонии и другие экономически слабо развитые страны, население которых составляет около двух третей населения капиталистического мира, приходилась лишь двадцатая часть промышленной продукции, одна двенадцатая производства электроэнергии и менее одной шестой части национального дохода всего капиталистического мира.

Ещё более показательны факты, характеризующие различие между горсткой империалистических держав и огромным колониальным миром. В слаборазвитых странах, например, механической энергии на одного человека приходится в 22 раза меньше, чем в крупных капиталистических странах, одежды — почти в 4 раза меньше и т. д. Жители слаборазвитых стран в среднем потребляют около

2150 калорий в день, тогда как минимальная физиологическая потребность человека в питании составляет 3000 калорий в день. Нещадная эксплуатация и ужасающие условия жизни приводят к тому, что средняя продолжительность человеческой жизни в колониях и зависимых странах не превышает 30 лет. Социальные болезни — туберкулёз, трахома и др. — свирепствуют в этих странах. В то время как в Англии, США, Франции и других крупных капиталистических странах имеется в среднем не менее 100 врачей на каждые 100 тыс. человек населения, в экономически отсталых странах на то же количество населения приходится в среднем всего 17 врачей. Если общая смертность в Северной Америке составляет в год примерно 10 человек на тысячу, то в Латинской Америке она составляет 17, а в Азии — 23—32 человека.

Одним из важнейших показателей крайней отсталости промышленного развития и упадка сельского хозяйства колониальных и зависимых стран вследствие систематического ограбления их иностранными монополиями и господства феодальных пережитков является исключительно низкий уровень национального дохода в этих странах. Представление об этом могут дать следующие цифры (по данным на 1949 г.):

Национальный доход на душу населения¹
(в долл.)

США — 1 453	Англия — 773
Филиппины — 44	Северная Родезия — 40
Либерия — 38	Южная Родезия — 70

Эти сравнительные данные не могут, однако, достаточно верно отразить реальное соотношение доходов на душу населения в империалистических странах и в слабо-развитых странах, так как средние цифры национального дохода экономически отсталых стран включают также огромные прибыли иностранных монополий.

Возьмём, например, такую экономически зависимую от США страну, как Венесуэла. В специальном докладе Экономического и Социального совета ООН об экономическом развитии слабо-развитых стран отмечалось, что в 1949 г. национальный доход Венесуэлы равнялся 8540 млн.

¹ «Economic Development of Underdeveloped Countries», United Nations, New York 1951, p. 11.

боливар (1 долл. = 3,3 боливара). Доходы же всех групп населения Венесуэлы, исключая прибыли от капиталовложений в добывающей промышленности (т. е. в основном прибыли монополий США), в 1949 г. составили только 1318,4 млн. боливар¹, т. е. менее шестой части общей суммы национального дохода Венесуэлы.

Доходы, получаемые монополиями США от эксплуатации одного рабочего в Венесуэле, во много раз превышают их прибыли от эксплуатации одного рабочего в Соединённых Штатах. Так, компания «Стандард ойл (Нью-Джерси)» в 1952 г. получила от эксплуатации каждого рабочего, занятого на её предприятиях в США, — 3036 долл. прибылей, а в Венесуэле — 13 950 долл.

Нет ничего удивительного в том, что, получая такие баснословные прибыли, монополисты рассматривают «экономическое сотрудничество» с Венесуэлой как один из наиболее ярких примеров «помощи» США слаборазвитым странам.

«Почти классический пример экономического сотрудничества, — сообщалось в докладе одной из комиссий при президенте США, — ...представляет собой сотрудничество между Соединёнными Штатами и Венесуэлой»². С таким же основанием можно было бы восхвалять «сотрудничество» попавшей в паутину мухи с пауком.

Формальная независимость Венесуэлы и ряда других слаборазвитых стран, также находящихся в зависимости от американских монополий, не мешает Соединённым Штатам эксплуатировать их, как самые бесправные колонии. В. И. Ленин, разоблачая апологетов империализма, утверждавших, что формальная политическая независимость якобы несовместима с фактическим господством крупных империалистических держав, указывал: «Экономическая «аннексия» вполне «осуществима» без политической и постоянно встречается»³.

Влиятельные органы американской печати, не имея возможности утаить огромные прибыли, получаемые монополистами США, продолжают упорно утверждать, что американские капиталы, проникая в слаборазвитые страны, оказывают этим странам «помощь» в их развитии, так

¹ «Economic Development of Underdeveloped Countries», p. 77.

² «Resources for Freedom», Report to the President by President's Material Policy Commission, Washington 1952, vol. V, p. 99.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 32.

как основная часть получаемых там прибылей якобы остаётся внутри этих стран и «благотворно» воздействует на их народное хозяйство. В действительности доходы, извлекаемые монополиями из слаборазвитых стран, намного превышают размеры ввозимых в эти страны капиталов. Чрезвычайно характерным в этом отношении является пример стран Латинской Америки. Приток иностранного капитала в эти страны за период с 1945 по 1952 г. составил 2090 млн. долл. Сумма же прибылей, переведённых за то же время из латиноамериканских стран за границу, достигла 5829 млн. долл., т. е. в два с лишним раза превысила вновь ввезённый капитал ¹.

В 1953 и 1954 гг. монополии США получили в странах Латинской Америки прибылей только от прямых капиталовложений на сумму в 1473 млн. долл., а их капиталовложения в этих странах увеличились лишь на 498 млн. долл. ²

В течение пяти лет (1950—1954 гг.) чистый вывоз капитала из США в форме прямых вложений в колониях западноевропейских держав равнялся 86 млн. долл. За этот же период монополии США получили от прямых капиталовложений в этих колониях доходы, превышающие 700 млн. долл. ³

Американские и другие монополии вывозят капиталы в слаборазвитые страны потому, что норма прибыли, получаемая ими на вложенный в этих странах капитал, намного превосходит норму прибыли от капиталовложений в метрополиях. Это происходит в результате нещадной эксплуатации народов стран, находящихся под гнётом монополий «передовых» капиталистических держав.

В 1953 г. норма прибыли американской нефтяной монополии «Стандард ойл (Нью-Джерси)» составляла в США немногим более 9%, в других странах — 25, а в странах Латинской Америки — 31% ⁴. В 1954 г. эта компания получила от своих капиталовложений за границей 450 млн. долл. из общей суммы чистых прибылей за этот же год в 584 млн. долл. ⁵

---

¹ «Economic Survey of Latin America 1951—1952», United Nations, New York 1953, p. 5.

² «Survey of Current Business», August 1955, p. 16, 20.

³ Ibid., p. 17, 20.

⁴ См. «Корпорации-миллиардеры», ИЛ, 1954, стр. 57.

⁵ «Petroleum Press Service», May 1955, p. 172—173.

Мексиканская газета «Ла вос де Мехико» 21 мая 1954 г. привела яркие примеры баснословных прибылей, получаемых американскими компаниями в этой стране. Только три компании, контролируемые американцами («Ла консолидата», «Нативидат» и «Энвасес континенталь»), вложения которых в экономику Мексики исчислялись в 37,1 млн. песо, получили в течение 1951—1952 гг. прибылей на сумму 81,9 млн. песо. Иначе говоря, прибыли этих компаний за два года более чем в 2 раза превысили сумму их капиталовложений. По данным чилийской газеты «Дарио официаль», американская компания «Брэден Коппер», официально вложенный и зарегистрированный капитал которой составлял в 1953 г. 2332 тыс. долл., получила в этом году чистой прибыли в размере 18 555 тыс. долл., или 800 % по отношению к зарегистрированному капиталу.

Представитель Аргентины на 16-й сессии Экономического и Социального совета ООН, основываясь на подлинных фактах, имел полное основание заявить в ответ на обращения, в которых представители колониальных держав призывали слаборазвитые страны способствовать ввозу частных капиталов: «Практика показывает, что иностранный капитал тормозит и мешает экономическому развитию этих стран».

Но отсталость колониальных и зависимых стран объясняется не только систематическим ограблением их иностранными монополиями. Она является следствием всей политики монополистического капитализма, направленной на то, чтобы не допустить самостоятельного развития этих стран, на консервацию в этих странах феодальной и полufeодальной системы хозяйства.

В условиях капитализма ни одна страна не может стать экономически и политически независимой, не имея своей промышленной базы. Колониальная политика в эпоху империализма направлена на увековечение экономической отсталости колониальных и зависимых стран. Проникая в экономику этих стран, монополии всеми средствами стремятся добиться неограниченного контроля над естественными богатствами, монополизировать рынки этих стран для своих промышленных товаров и воспрепятствовать развитию промышленности, особенно тех её отраслей, которые смогли бы стать основой экономической самостоятельности отсталых стран,

В погоне за максимальными прибылями монополии всё же вынуждены создавать в слаборазвитых странах отдельные отрасли горнорудной и отчасти обрабатывающей промышленности. Однако не всякое развитие промышленности представляет собой действительную индустриализацию. Основа индустриализации заключается в развитии тяжёлой промышленности, в развитии производства средств производства. Прекрасно понимая опасность подлинной индустриализации слаборазвитых стран для своего господства в колониальном мире, монополисты вкладывают свои капиталы лишь в отрасли, позволяющие им держать на привязи экономику этих стран и приносящие им максимальные прибыли. Империалисты развивают в колониях и зависимых странах промышленность таким образом, чтобы эти страны продолжали находиться в подчинении у империалистических держав.

Монополисты, стремясь усилить зависимость слаборазвитых стран, пытаются не допустить поставки промышленного оборудования, необходимого для развития национальной экономики этих стран, и закрыть для них все возможные пути получения такого оборудования, прежде всего из стран лагеря социализма и демократии. Если же иностранные монополии и строят отдельные промышленные предприятия на территории слаборазвитых стран, то лишь при условии, что это позволит усилить закабаление указанных стран американским капиталом.

В годы войны, например, США предоставили Бразилии «помощь» в строительстве авиамоторного завода. После окончания войны, когда продукция завода не стала находить сбыта, оказалось, что завод был построен с таким расчётом, что он мог быть переключён лишь на сборку тракторов из частей, импортируемых из США¹. После войны в Бразилии был пущен металлургический завод «Вольта-Редонда» производительностью в 300 тыс. т стали в год. Строительство этого завода американскими фирмами обошлось Бразилии в сумму, на которую в США можно было бы построить металлургическое предприятие производительностью в миллион тонн стали в год. При этом технология производства была спроектирована

---

¹ См. *Кайо Прадо Жуниор*, Экономическая история Бразилии, ИЛ, 1949, стр. 319.

американскими специалистами таким образом, что завод мог работать только на импортируемом из США угле¹.

Однако даже подобная «индустриализация» слабо-развитых стран таит для империалистов потенциальную угрозу, так как в конечном счёте она развивает в этих странах будущую основу их экономической самостоятельности.

Это является одной из причин, почему монополии предпочитают вкладывать свои капиталы не в основные отрасли промышленности, а в производство сырья, в предприятия общественного пользования (железные дороги, авиалинии, электростанции, телеграф и т. п.), в сельское хозяйство и торговлю.

По данным министерства торговли США, прямые капиталовложения монополий США в Латинской Америке, которые к 1955 г. составили 6256 млн. долл., распределялись следующим образом: нефтедобывающая и горнорудная промышленность — 2691 млн. долл., сельское хозяйство, торговля, общественные предприятия и т. д. — 2317 млн., а обрабатывающая промышленность — лишь 1248 млн. долл. При этом основная часть капиталов в обрабатывающей промышленности вкладывалась американскими монополиями в предприятия по первичной обработке сырья. В 1954 г. из 600 млн. долл. американских прямых капиталовложений в колониях западноевропейских стран 412 млн. долл. приходилось на долю нефтедобывающей промышленности, 105 млн. долл. — на горнорудную и только 14 млн. долл. — на долю обрабатывающей промышленности².

Приведённые статистические данные показывают, что в обрабатывающую промышленность слаборазвитых стран направляется лишь незначительная часть американских капиталовложений, несмотря на то что уровень развития всех отраслей обрабатывающей промышленности в этих странах чрезвычайно низок.

Аргентинская газета «Пропоситос» в связи с этим писала: «Североамериканские инвесторы направляют свои доллары только в предприятия по добыче полезных ископаемых... Их не интересует эффективное развитие промышленности и сельского хозяйства наших стран. Они жаждут только прибылей».

¹ См. В. Перло, Американский империализм, стр. 138—139.

² См. «Survey of Current Business», August 1955, p. 16.

Таким образом, монополии США, как и монополии других империалистических держав, препятствуя промышленному развитию слаборазвитых стран, уклоняются от помещения капиталов в отрасли тяжёлой промышленности. В то же время монополии используют свою «экономическую помощь» и политическое влияние для того, чтобы помешать слаборазвитым странам самим создавать свою промышленность. В послевоенное время представители монополистических кругов обычно мотивируют отказ продавать промышленное оборудование, необходимое для экономического развития этих стран, тем, что этого оборудования якобы не хватает даже для проводимых империалистическими странами военных мероприятий. Так, на конференции Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) осенью 1951 г. английская и американская делегации в ответ на просьбы представителей слаборазвитых стран предоставить им возможность закупать промышленное оборудование заявили, что США и Англия не в состоянии поставлять такое оборудование в связи с необходимостью выполнять «программу перевооружения»¹.

Выдвинув в 1949 г. программу «помощи» слаборазвитым странам, многие руководители американской политики в то же время во всеуслышание объявили, что об индустриализации этих стран не может идти и речи. Так, при обсуждении программы «четвёртого пункта» в сенатской комиссии по иностранным делам Ачесон заявил: «Довольно широко распространено мнение, что мы собираемся строить большие заводы, шахты, фабрики в этих слаборазвитых странах. Это неверно»².

Видные американские экономисты Герман Олден и Пауль Филлипс откровенно подчёркивали, что при оказании «помощи» экономически слабо развитым странам США не имеют в виду их индустриализацию. Они писали: «Развитие, направленное к экономической независимости, основанное на гармонической индустриализации, не охватывается американским определением. Такое развитие противоречило бы американскому экспорту промышленных товаров и американскому экономическому контролю слаборазвитых районов... Американские промышлен-

¹ См. *Р. Палм Датт*, Кризис Британии и Британской империи, ИЛ, 1954, стр. 292—293.

² «New York Times», 31.III. 1950.

ные компании, являющиеся основным источником потока капиталов за границу, заинтересованы в минералах и другом сырье»¹.

Препятствуя созданию в колониальных и зависимых странах национальной промышленности, американские монополии в то же время вкладывают значительные средства в строительство железных дорог и других средств сообщения, являющихся мощным орудием угнетения народов этих стран. В. И. Ленин следующим образом определил роль железных дорог, находящихся в руках капиталистических монополий: «Постройка желдоргов кажется простым, естественным, демократическим, культурным, цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле капиталистические нити, тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения *миллиарда* людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»².

Развитие в колониальных и зависимых странах контролируемой монополиями транспортной сети даёт возможность втягивать новые районы в сферу безудержной империалистической эксплуатации. При этом особое внимание монополистические круги империалистических стран уделяют строительству дорог, имеющих стратегическое значение.

Мероприятия по дальнейшему превращению слаборазвитых стран в аграрно-сырьевые придатки империалистических держав изображаются апологетами монополистического капитала как «забота» о повышении благосостояния народов этих стран.

Следует отметить, что транспортная сеть в колониальных и зависимых странах создаётся таким образом, чтобы затруднять становление национальной промышленности. Иностранный капитал, добиваясь установления высоких тарифов на перевозку продукции и особых ставок для отдельных видов грузов, имеет возможность определять направление экономики и извлекать огромные барыши из

¹ «Economic Notes», September 1952.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 178—179.

вложений в транспорт слаборазвитых стран. Так, например, по ставкам американской компании «Интернэйшнл рэйлуэйз оф Сентрал Америка», монополизировавшей железнодорожную сеть Гватемалы, перевозка товаров по территории этой страны на расстояние 300 км обходится значительно дороже, чем перевозка таких же товаров из Европы в Гватемалу.

В связи с изложенным становится понятным стремление монополий США наряду с минимальными вложениями в основные отрасли промышленности инвестировать новые крупные капиталы в развитие транспортной сети с целью ещё большего ограбления отсталых в экономическом отношении стран. Поэтому значительная часть американской технической и экономической «помощи» идёт на подобного рода «развитие» транспорта в слаборазвитых странах. Так, например, из ассигнованных в 1954 г. по программе американской «экономической помощи» Египту 40 млн. долл. 47 % предусматривалось израсходовать на железнодорожное строительство и около 33 % — на строительство шоссейных дорог и развитие судоходства.

Основой экономики огромного большинства слаборазвитых стран является сельское хозяйство. Но именно сельское хозяйство этих стран в результате многолетнего империалистического господства и консервирования монополиями отсталых производственных отношений находится на чрезвычайно низком уровне развития.

Сельское хозяйство многих слаборазвитых стран и после второй мировой войны находится в тяжёлом положении. По данным ООН, в 1953/54 г. производство продуктов питания на душу населения в процентах к довоенному уровню составляло: в странах Латинской Америки — 96, в капиталистических странах Дальнего Востока — 87, в странах Тихого океана — 93¹.

Об отсталости сельского хозяйства слаборазвитых стран свидетельствует тот факт, что на одного человека, занятого в сельском хозяйстве США или Канады, приходится примерно в 10 раз больше сельскохозяйственной продукции, чем в экономически слабо развитых странах Азии.

---

¹ См. «The State of Food and Agriculture», Food and Agricultural Organisation of the United Nations, Rome, August 1954, p. 19.

Политика империалистических держав, направленная на создание в слаборазвитых странах выгодной монополии монокультурной системы сельского хозяйства, приводит к его застою. Между тем почти все слаборазвитые страны обладают природными условиями, благоприятствующими производству основных продовольственных и других сельскохозяйственных культур.

Апологеты капитализма, чтобы скрыть истинные причины отсталости сельского хозяйства слаборазвитых стран, пытаются объяснить тяжёлое положение в области сельского хозяйства действием давно уже разоблачённого «закона убывающего плодородия». В действительности же в основе неуклонного ухудшения сельского хозяйства слаборазвитых стран лежат феодальные производственные отношения, сохраняемые и культивируемые империализмом в этих странах. «...Плодородие,— отмечал Маркс,— вовсе не есть такое уж природное качество почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными общественными отношениями»¹.

Монополии, проникая в слаборазвитые страны, всячески стараются увековечить помещичье землевладение и феодальные методы эксплуатации трудящихся. Это позволяет им выкачивать сельскохозяйственное сырьё, получать дешёвую рабочую силу и создавать верную опору в лице местных феодалов и компрадорской буржуазии, вместе с которыми они грабят национальные богатства слаборазвитых стран.

Феодальная и полуфеодальная система землепользования, сочетающаяся в колониальных и зависимых странах с господством иностранных капиталистических монополий, приводит к тому, что основная масса земельных площадей этих стран, находящаяся в руках крупных помещиков и иностранных монополий, или вовсе не обрабатывается, или используется хищнически и непроизводительно. В этих странах производство сельскохозяйственных продуктов подчинено требованиям монополий и рыночной конъюнктуре на сельскохозяйственное сырьё. Подавляющее большинство крестьянского населения фактически лишено земли.

В силу этого почти во всех слаборазвитых странах крайне низок уровень использования годной для обра-

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 5, стр. 406.

ботки земли. Так, в Чили используется лишь 10,5% годной для обработки земли, в Алжире — 23,8, в Парагвае — 3% и т. д.¹ Такое же положение наблюдается почти во всех слаборазвитых странах. Что мешает использованию земли для подъёма сельского хозяйства этих стран, можно видеть на примере Бразилии. В этой стране беднейшие крестьянские хозяйства, которые составляют 51% всех хозяйств, владеют лишь 3,8% всей земельной площади, а помещичьи и крупнокулацкие хозяйства, составляющие только 1,6% всех хозяйств, обладают 48,3% всей сельскохозяйственной площади, причём лучшей её частью. Из этих земель, составляющих 95,5 млн. га, фактически используется лишь 2,6 млн. га².

Культивируемая империализмом в слаборазвитых странах система феодальных отношений, препятствуя общему подъёму экономики, порождает земельный голод в этих странах, не даёт производительно использовать основную массу плодородных земель. Она тормозит развитие сельского хозяйства и содействует сохранению самых примитивных методов земледелия, что неуклонно снижает продуктивность сельского хозяйства слаборазвитых стран.

Тяжёлое экономическое положение слаборазвитых стран ещё более усугубляется непосредственным вторжением иностранных монополий в сельское хозяйство этих стран. Так, огромные площади земли под сахарными и другими плантациями на Филиппинах скуплены американскими монополиями. В Малайе три четверти земли под каучуковыми плантациями принадлежат английским монополиям; 2,5 млн. га лучшей и плодороднейшей земли в слаборазвитых странах бассейна Караибского моря захвачено американской «Юнайтед фрут компани». В Венесуэле нефтяные монополии владеют более 6,3 млн. га земли. В Гватемале американскому капиталу принадлежит почти 75%, в Пуэрто-Рико — 80, на Кубе — более 35% всей обрабатываемой земли. Как сообщала 13 июля 1954 г. индонезийская газета «Таймс оф Индонезия», 96% всех плантаций на Яве и Суматре принадлежит иностранцам.

Можно было бы привести множество подобных при-

---

¹ См. «Вопросы географии капиталистических стран», АН СССР, 1953, стр. 90.

² «Economic Development of Underdeveloped Countries (Land Reform)», United Nations, New York 1951, p. 19.

меров. Миллионы гектаров лучших земель в экономически отсталых странах захвачены американским, английским и другим капиталом.

В результате указанной политики империализма, который всячески препятствует всестороннему развитию сельского хозяйства слаборазвитых стран, многие из этих стран постепенно превращаются из экспортёров продовольственных товаров в импортёров основных продуктов питания. В 1953/54 г. общий индекс экспорта сельскохозяйственной продукции Латинской Америки по сравнению с довоенным периодом (1934—1938 гг. = 100) составлял 98, а общий импорт этой продукции — 180. Общий импорт сельскохозяйственной продукции стран Ближнего и Среднего Востока за указанный период возрос на 220 %, Африки — на 176 % и т. д.¹

Выбрасывая на мировой капиталистический рынок по демпинговым ценам значительные массы сельскохозяйственной продукции, американские монополии ещё более ухудшают положение сельского хозяйства слаборазвитых стран, подрывают самые основы их экономики.

В обзоре о положении сельского хозяйства капиталистических стран, изданном в августе 1954 г. специализированной организацией ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО), отмечалось: «Снижение экспорта продовольствия и увеличение его импорта в менее развитых районах представляет собой фактор, зависящий главным образом от чрезвычайного увеличения доли экспорта Северной Америки в мировой торговле»². Действительно, в послевоенные годы экспорт сельскохозяйственной продукции Соединённых Штатов по сравнению с довоенным периодом увеличился примерно на 75 %³.

Отсталость сельского хозяйства и нехватка продовольствия в слаборазвитых странах, особенно усилившиеся после второй мировой войны, чрезвычайно выгодны американским монополиям как с точки зрения получения огромных прибылей на поставках продовольствия в эти страны, так и с точки зрения усиления их экономической зависимости от США. Стоимость американского экспорта сельскохозяйственных продуктов увеличилась, например, в 1951 г. по сравнению с довоенным уровнем: в страны

¹ «The State of Food and Agriculture», August 1954, p. 24.

² Ibidem.

³ Ibid., p. 75.

Среднего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии — на 400%, в страны Дальнего Востока — на 440, в латиноамериканские страны — на 880% ¹. В последние годы США ввозят в страны Латинской Америки по сравнению с довоенным временем в несколько раз больше пшеницы. По сообщению английского журнала «Петролеум пресс сэрвис», Венесуэла вынуждена ввозить, главным образом из США, до двух третей необходимого продовольствия, Чили — до одной трети и т. д. Пользуясь тяжёлым положением стран Латинской Америки, североамериканские монополии сбывают им по завышенным ценам залежалые сельскохозяйственные товары. Только в январе — феврале 1955 г. США заключили соглашения о сбыте таких товаров в Чили, Боливию и Перу.

Проводимая в интересах монополий США программа «помощи» направлена на поддержку реакционной системы феодального гнёта, облегчающей монополиям грабёж слаборазвитых стран. Член верховного суда США Дуглас, говоря о характере этой «помощи», признал следующее: «Мы поддерживаем режимы в тех странах, где стремятся навеки лишить крестьян демократии и справедливости» ².

Парагвай может служить одним из многочисленных примеров того, к чему приводит «забота» монополий о сельском хозяйстве слаборазвитых стран. Заключив в декабре 1950 г. соглашение о «технической помощи» с Парагваем, американские «советники» «убедили» парагвайское правительство сократить посевы пшеницы и других продовольственных культур и значительно увеличить посевы хлопка. В результате этого доходы американских компаний, заинтересованных в получении хлопка, значительно возросли; но положение широких народных масс этой страны значительно ухудшилось. Так, за период, охватывающий четыре с половиной года действия американской программы «помощи», стоимость жизни в Парагвае возросла, согласно данным ООН, более чем в 7 раз, а цены на продовольственные товары — почти в 8 раз ³.

Как бы ни пыталась монополистическая печать восхвалять «помощь» США слаборазвитым странам, она в то же

---

¹ «Foreign Agricultural Situation», Chart Book, Washington, October 1952, p. 14.

² «Congressional Record» № 31, 1951, p. 1459.

³ «Monthly Bulletin of Statistics», November 1955, p. 139.

время не может обойти вопрос о необходимости проведения аграрных реформ в этих странах. Многие представители интересов финансового капитала США нередко выступают с демагогическими заявлениями, пытаясь выдать себя за инициаторов земельных реформ. Но все их проекты аграрных реформ сводятся к тому, чтобы не допустить проведения таких мероприятий, которые могли бы поколебать позиции иностранного капитала или помешать его дальнейшему проникновению в слаборазвитые страны.

Когда же народы этих стран вопреки диктату извне добиваются проведения аграрных реформ, которые хотя бы в некоторой степени способствовали подъёму сельского хозяйства и улучшению продовольственного положения, то монополисты США используют все имеющиеся средства для срыва этих реформ.

В 1952 г. под давлением широких народных масс в Гватемале был принят закон о земельной реформе, по которому за соответствующую компенсацию подлежали изъятию для раздачи безземельным крестьянам пустующие земли и владения, превышающие 180 га, в том числе и большие массивы необрабатываемой земли, принадлежащие филиалу американской монополии «Юнайтед фрут компани». В связи с этим бывший помощник государственного секретаря Брэден, выражая мнение официальных кругов США, расценил аграрную реформу как угрозу для безопасности США и потребовал вмешательства во внутренние дела Гватемалы¹. Гватемала была подвергнута экономической блокаде. Затем США организовали вооружённую интервенцию против Гватемалы, свергли демократическое правительство Арбенса и добились ликвидации всех демократических завоеваний гватемальского народа, в том числе и аграрной реформы. Ранее конфискованная земля «Юнайтед фрут компани» была ей возвращена.

Характерно, что, когда под давлением общественного мнения министерство юстиции США было вынуждено предъявить этой компании обвинение в нарушении антитрестовских законов, «Юнайтед фрут компани» отвергла это обвинение на том основании, что она «помогает» Гватемале и другим слаборазвитым странам. Президент «Юнайтед фрут компани» заявил, что компания счи-

---

¹ См. «Всемирное профсоюзное движение» № 11, 1953 г., стр. 32.

тает подобные обвинения «несправедливыми», так как она лишь осуществляет на практике обращения правительства к частному капиталу, призывающие «содействовать развитию слаборазвитых стран»¹.

Таковы слова и дела монополистических кругов США, громогласно заявивших о своём желании содействовать подъёму благосостояния слаборазвитых стран.

Многолетний беспрерывный грабёж колониальных и зависимых стран империалистическими державами посредством неэквивалентной внешней торговли также является одной из основных причин экономической отсталости этих стран. Устанавливая низкие цены на продукцию слаборазвитых стран и навязывая монопольно высокие цены на ввозимые ими товары, иностранные монополии за бесценнок присваивают богатства этих стран.

Усиливающееся с каждым годом ограбление народов колониальных и зависимых стран путём неэквивалентного обмена приобрело особенно большие размеры после второй мировой войны. Империалистические страны в послевоенных условиях ещё более усиливают неэквивалентный обмен с зависимыми странами, закупая у них по дешёвке сырьё и продовольствие и сбывая им втридорога свои товары. В настоящее время, по данным ООН, народам слаборазвитых стран за то же количество своих товаров удаётся получить на 40 % меньше нужных им для ввоза в страну товаров, чем в начале XX в.

Послевоенная внешнеторговая политика Соединённых Штатов наглядно показывает, что монополистические круги США вовсе не заинтересованы в подъёме экономики слаборазвитых стран и стремятся лишь приумножить свои прибыли.

Выступая перед бизнесменами Чикаго 27 мая 1949 г., бывший помощник президента США Стилман говорил: «В Вашингтоне меня часто спрашивали, не грозит ли четвёртый пункт опасностью создать отрасли промышленности, которые будут конкурировать с нашими собственными. Я полагаю, что нам стоит только посмотреть назад, на историю нашей торговли с Европой и Латинской Америкой, чтобы понять бессмысленность этих опасений»².

---

¹ «New York Times», 1. VII. 1954.

² «The Department of State Bulletin» № 519, 1949, p. 761.

Монополии Соединённых Штатов, пытаясь убедить слаборазвитые страны в своей готовности помочь им поднять экономику, одновременно используют внешнюю торговлю как орудие, направленное против подлинного развития этих стран. Вместо того чтобы установить с экономически отсталыми странами нормальные торговые отношения, что явилось бы важным средством улучшения их благосостояния, монополистические круги США, провозгласив программу «помощи» слаборазвитым странам, используют внешнюю торговлю для ещё более усиленного их ограбления. Накопив огромные запасы сырья, Соединённые Штаты в последующие годы резко снизили закупочные цены на товары, являющиеся главными статьями экспорта экономически слабо развитых стран.

Индекс цен на сырьё, экспортируемое слаборазвитыми странами¹

Страна-экспор- тёр	Наименование товаров	Доля данно- го товара во всём экспор- те страны в 1952 г. (в %)	Годы				
			1950	1951	1952	1953	1954
Египет	Хлопок	87	100	124	79	62	67
Пакистан	»	49	100	163	115	82	87
Малайя	Каучук	48	100	146	88	62	62
Индонезия	»	44	100	149	74	54	65
Пакистан	Джут	40	100	159	96	86	—
Индия	»	—	100	162	90	74	81
Доминиканская Республика . . .	Сахар	50	100	131	79	—	73
Уругвай	Шерсть	33	100	—	72	85	81

Наряду с резким снижением цен на экспортную продукцию слаборазвитых стран неуклонно повышались цены на товары, необходимые для слаборазвитых стран, особенно на машины и промышленное оборудование. Так, по данным ООН, цены на промышленные товары в 1954 г. по сравнению с 1950 г. возросли на 15%. За этот же период

¹ Составлено по данным «International Financial Statistics», May 1955, p. 24—25.

цены на сельскохозяйственное сырьё (не считая продуктов питания) упали на 4% ¹. Значительный рост цен на ввозимую слаборазвитыми странами продукцию приводит к резкому росту ограбления империалистическими державами экономически слабо развитых стран посредством усиления неэквивалентности обмена.

Если в 1915 г. за тонну груза промышленных товаров, получаемых из США, Бразилия экспортировала 2,3 т своих продуктов, то в 1952 г. в обмен на то же количество ввезённых товаров она экспортировала уже 5,8 т своих товаров. Бразильская газета «Импренса популар», приводя эти данные, писала, что в результате этого, как подсчитали экономисты, всё занятое в производстве население Бразилии бесплатно работает на американцев целый месяц в году.

Особенно усилился неэквивалентный обмен слаборазвитых стран с США после второй мировой войны. Так, в начале 1955 г. американская печать сообщала, что за то же количество сырья страны Латинской Америки могут теперь купить у США лишь 70% того количества промышленных товаров, которое они покупали 10 лет назад.

Представитель Ирана Ардалан, выступая в ноябре 1955 г. на X сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подчёркивал, что понижение цен на сырьё серьёзно затрудняет развитие слаборазвитых стран. К сожалению, заявил он, США — основной потребитель сырья, повидимому, не склонны участвовать в международных мероприятиях по стабилизации цен и рынков сырья.

Монополии Соединённых Штатов, занимающие важные позиции на капиталистическом рынке, всеми силами тормозят экономическое развитие слаборазвитых стран. Они навязывают этим странам кабальные торговые соглашения, сбивают цены на экспортируемые слаборазвитыми странами товары, подрывают основы их национальной экономики.

Печать и общественные деятели этих стран вынуждены всё чаще отмечать грабительский характер внешне-торговой политики Соединённых Штатов.

Так, по сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, сенатор Хосе Лаурель, глава филиппинской делегации на конференции, где обсуждался вопрос об изменении торго-

---

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», December 1955, p. XVII.

вого соглашения с США от 1946 г., заявил, что это торговое соглашение между США и Филиппинами являлось смиренной рубашкой, которая душила экономическое развитие Филиппин. В Чили, другой экономически слабо развитой стране, лежащей за многие сотни километров от Филиппин, но также испытывающей гнёт американских монополий, положение складывается таким же образом. Депутат чилийского парламента Виктор Гальегильос в 1954 г. указывал, что разорение, которое грозит мелким и средним предприятиям горнорудной промышленности страны, парализация жизни промышленных центров являются следствием монополии США на чилийскую внешнюю торговлю. В результате этой монополии Чили не может продавать полезные ископаемые по выгодным для себя ценам Соединённым Штатам, которые в то же время запрещают этому государству торговать на основе взаимной выгоды с другими странами.

О дальнейшем усилении неэквивалентности обмена за последние годы говорит следующая таблица:

Индекс экспортных и импортных цен некоторых экономически слабо развитых стран в 1954 г.¹
(1950 г.=100)

	Куба	Малайя	Цейлон	Египет ²	Филиппины
Экспорт	85	81	88	88	88
Импорт	117	94	114	131	103

Проведённое за последние несколько лет значительное понижение цен на поставляемую слаборазвитыми странами продукцию и повышение цен на ввозимые в эти страны товары привели к ухудшению их экономического положения и позволили монополиям империалистических держав, в первую очередь монополиям США, извлечь дополнительно огромные прибыли, которые во много раз превышали размеры американской «помощи» слаборазвитым странам за эти годы.

¹ См. «International Financial Statistics», December 1955, p. 36, 37.

² 1953 г.

На состоявшейся в январе 1955 г. сессии Консультативной комиссии ООН по торговле сырьевыми товарами указывалось, что в сентябре 1954 г. цены на импортируемое в США сырьё по сравнению с уровнем 1951 г. снизились на 25,6 %, в то время как цены на экспортируемые из США готовые изделия повысились на 1,5 %.

Внешнеторговая экспансия монополий США вызывает всё более растущее возмущение широких народных масс колониальных и зависимых стран. В этих странах против американского диктата в области внешней торговли начинает выступать также и национальная буржуазия, интересы которой всё сильнее сталкиваются с интересами американских монополий.

По сообщению «Нью-Йорк геральд трибюн» от 12 мая 1953 г., чилийский посол в США, выступая в панамериканском обществе, указал, что в связи с внешнеторговой политикой США Чили не может закупать необходимое оборудование. Торговая политика США, заявил этот представитель правящих кругов Чили, вызывает в Южной Америке «беспокойство и растерянность». Беспокойство чилийской буржуазии вполне понятно. В результате американского диктата по внешней торговле Чили только в 1952 г. потеряла на импорте 22 млрд. и на экспорте 12 млрд. чилийских песо. Чили не является исключением. Все отсталые в экономическом отношении страны платят огромную дань монополистам США и других империалистических держав, которые используют внешнюю торговлю как одно из важнейших орудий в ограблении и закабалении этих стран.

По подсчётам советского экономиста А. А. Санталова, произведённым на основе публикуемых ООН официальных данных, потери от экспорта 70 экономически отсталых стран, вместе взятых, в результате продажи своих товаров по пониженным ценам составили за пятилетний период (1948—1952 гг.) свыше 62 млрд. долл., или в среднем более 12 млрд. долл. в год. За то же время потери этих стран от импорта готовых изделий по монопольно высоким ценам составили свыше 21 млрд. долл., или более 4 млрд. долл. в год ¹.

---

¹ См. А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, АН СССР, 1954, стр. 55, 56.

Империалистическая внешняя торговля, лишаящая колониальные и зависимые страны значительной части их национального дохода, является одним из главных препятствий, тормозящих развитие национальной промышленности и сельского хозяйства. Если бы те огромные средства, которые извлекают монополии посредством неправомерной торговли из экономически слабо развитых стран, шли не на обогащение иностранных монополистов, а на расширенное воспроизводство внутри этих стран, то это оказало бы весьма существенную помощь экономическому подъёму слаборазвитых стран.

Таким образом, господство иностранных монополий как в области внешней торговли, так и в области промышленности и сельского хозяйства колониальных и зависимых стран, приведшее к экономической отсталости этих стран, является и в настоящее время основным препятствием для развития их экономики.

Американская программа технической и экономической «помощи» слаборазвитым странам также направлена на сохранение выгодной монополиям экономической и политической отсталости этих стран.

2. Что представляет собой американская «техническая помощь»

Так называемая «техническая помощь» Соединённых Штатов слаборазвитым странам является одним из существенных орудий политики, проводимой американскими монополиями. В представленном конгрессу в мае 1953 г. бюджете Управления технического сотрудничества указывалось, что «техническая помощь слаборазвитым странам является существенным инструментом внешней политики США»¹.

Мероприятия, осуществляемые монополистическими кругами США под флагом «технической помощи», проводятся на основе соглашений о техническом или экономическом «сотрудничестве». В связи с трудностями, возникающими при выдвижении конкретных предложений о «помощи» слаборазвитым странам, и в целях маскировки её действительного характера ход переговоров разделён на два этапа. Первый этап — это переговоры о заключе-

¹ «Mutual Security Act of 1953», Hearings before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Washington 1953, p. 916.

нии общего (генерального) соглашения. В тексте такого соглашения значительное место уделяется туманным формулировкам о желании содействовать «взаимному сотрудничеству» в деле улучшения общего благосостояния и т. п. На втором этапе происходит разработка и утверждение договоров по конкретным мероприятиям.

Основная задача общих, или, как именуют их иногда, «зонтиковых», соглашений состоит в том, чтобы под прикрытием общих фраз наметить главное направление «сотрудничества» и расчистить путь для соглашений по конкретным вопросам. Как общие, так и конкретные соглашения подписываются представителями правительств, но ратифицируются только общие соглашения. Это даёт возможность монополистам Соединённых Штатов после заключения «зонтикового» соглашения за спиной народов добиваться от правительств слаборазвитых стран согласия на осуществление таких проектов, которые правительства этих стран не стали бы включать в договор, подлежащий широкой огласке при ратификации.

Текст общего соглашения обычно является стандартным и включает в себя основные положения рассмотренного выше «закона о международном развитии». Подлинная сущность этих положений завуалирована. Однако содержание ряда статей раскрывает истинный характер этих договоров о «помощи».

Примером такого стандартного договора может служить соглашение о «техническом сотрудничестве» между США и Панамой, заключённое 30 января 1950 г.¹ В одной из статей соглашения указывается, что Панама будет предоставлять США полную информацию, которую американское правительство сочтёт нужным получить для выполнения «проектов развития». В соглашении отмечалось также, что все американские эксперты, специалисты и другие лица, осуществляющие программу «помощи», получают права, предусмотренные для дипломатических представителей, и освобождаются от налогов. От налогов освобождались также все американские товары, которые, как указывалось в статье 3, должны были ввозиться по соглашениям, заключаемым в развитие общего договора. В этой же статье (п.3) правительство Панамы согласи-

---

¹ «Point Four General Agreement for Technical Cooperation», Treaties and other International Acts, Series № 2167, Washington 1952.

лось нести «справедливую долю» расходов по американским проектам.

Народы стран, получающих «помощь», должны сами оплачивать значительную часть расходов на те самые мероприятия, которые приводят к усилению зависимости этих стран от американских монополий. В то же время участие правительств слаборазвитых стран в выполнении американских «проектов развития» даёт монополистам США возможность представлять эти проекты как «совместные мероприятия» и ослаблять тем самым бдительность народов. Бывший помощник государственного секретаря США Баррет однажды откровенно заявил: «Мы добиваемся гораздо больших успехов там, где американский флаг не фигурирует».

О «справедливой доле» слаборазвитой страны в расходах по американской «технической помощи» можно судить, например, по договору о «техническом сотрудничестве» между США и Ливаном, вступившему в силу 13 декабря 1951 г.

Во второй статье этого договора предусматривалось, что США берут на себя следующие обязательства: обеспечивать Ливан американскими экспертами, находящимися на жалованье правительства США или американских фирм, а также оплачивать их проезд из США; обучать специально отобранных жителей Ливана в соответствии с соглашениями, заключаемыми в каждом отдельном случае; поставлять необходимое для деятельности американских экспертов оборудование и материалы, которые невозможно купить на местную валюту.

Правительство Ливана в свою очередь вынуждено было согласиться на следующее: обеспечивать оборудование и помещения для американских учреждений, связанных с проведением программы «помощи»; платить за землю, строения и рабочую силу, необходимые для осуществления американских «проектов развития»; взять на себя оплату средств сообщения, связи и другие расходы экспертов США на территории Ливана; назначать ливанских специалистов для содействия американским экспертам; нести соответствующую часть расходов по обучению жителей Ливана американцами¹.

¹ См. «Technical Cooperation Agreement between the United States of America and Lebanon», Treaties and other International Acts, Series № 2467, Washington 1952.

Соглашения по отдельным проектам, которые обычно заключаются в развитие генерального соглашения, определяют характер и размеры намечаемых мероприятий, а также условия их проведения. Различия между такими соглашениями бывают довольно значительными — от предоставления Соединёнными Штатами лишь одного эксперта для консультации по техническим вопросам до создания крупных американских миссий, или так называемых «совместных (смешанных) комиссий по развитию»¹, которые наделяются огромными правами. Так, в соглашении об учреждении американской экономической миссии в Сальвадоре указывалось, что она создаётся для исследований и «предоставления рекомендаций правительству в области внешнеторговой политики, индустриализации и экономического развития»².

Одной из основных задач американских экономических миссий, а также «совместных комиссий по развитию» является создание условий, облегчающих американским монополиям проникновение в слаборазвитые страны. В соглашении об образовании «совместной американо-парагвайской комиссии» указывается, например, что её участники будут сотрудничать в стимулировании иностранных частных капиталовложений³. Характеризуя деятельность «смешанной комиссии», член Политической комиссии ЦК Коммунистической партии Парагвая Оскар Крейдт отмечал следующее: «В силу соглашений по так называемому «четвёртому пункту программы Трумэна» Парагвай вынужден терпеть официальное вмешательство со стороны правительства Соединённых Штатов в форме деятельности так называемой «смешанной комиссии». Эта комиссия с помощью многочисленных «технических» миссий, имеющих во всех министерствах, контролирует экономику, в том числе и финансы страны»⁴...

В ряде слаборазвитых стран «совместные комиссии»

---

¹ «Совместные комиссии по развитию» составляются как из представителей США, так и из представителей слаборазвитых стран. Все планы работ этих комиссий должны утверждаться правительством США.

² «Economic Development Mission in El-Salvador», Treaties and other International Acts, Series № 2341, Washington 1952.

³ «Technical Cooperation. Joint Commission for Economic Development Agreement between the United States of America and Paraguay», Treaties and other International Acts, Series № 2177, Washington 1952.

⁴ Цит. по газете «За прочный мир, за народную демократию!», 16 января 1953 г.

получили возможность непосредственно вмешиваться во внутреннюю жизнь страны. Так, в соглашении с Либерией от 22 декабря 1950 г., заключённом, как было сказано, «для выполнения целей и задач генерального договора по технической помощи», предусматривалось, что «совместная комиссия» будет представлять правительству Либерии исследования и рекомендации по всем, в том числе и политическим, вопросам, которые должны способствовать развитию этой страны. Кроме того, оговаривалось, что комиссия имеет право выполнять любые другие функции, которые «могут быть в дальнейшем определены»¹.

Либерия находится в экономической зависимости от американских монополий. Поэтому Соединённым Штатам довольно легко удалось добиться включения указанных условий в соглашение о «технической помощи». Однако в отношении других слаборазвитых стран дело обстоит сложнее.

Соглашение по «четвёртому пункту» с Ливаном было подписано в мае 1951 г. находившимся тогда у власти Хусейном Уэйни. Однако вскоре после этого правительство Уэйни было свергнуто, и ратификация соглашения затянулась почти на полгода. Это объяснялось, во-первых, массовыми протестами ливанской общественности против договора и, во-вторых, как сообщала ливанская печать, деятельностью агентуры английских и французских монополий, которые опасались усиления американских позиций в этой стране. С большим трудом США удалось добиться ратификации соглашения по «четвёртому пункту», причём за утверждение этого соглашения голосовало лишь 40 из 77 депутатов парламента.

Обосновавшись в Ливане, американская миссия по осуществлению программы «четвёртого пункта» потребовала предоставления ей права неограниченного контроля над осуществлением экономических проектов и назначения в министерства и правительственные учреждения, связанные с осуществлением программы «четвёртого пункта», американских советников. Под давлением широких народных масс ливанское правительство отклонило притязания агентов американских монополий, которые в конце концов, оказавшись перед угрозой полного свёртывания

---

¹ См. «Technical Cooperation. Joint Commission for Economic Development Agreement between the United States of America and Liberia», Treaties and other International Acts, Series № 2194, Washington 1952.

своей деятельности, вынуждены были временно отказаться от своих первоначальных требований, заявив, что они «готовы изменить соглашение».

Вопрос об изменении уже заключённых соглашений по «четвёртому пункту» возник не только в отношении Ливана. После включения программы «четвёртого пункта» в систему «взаимного обеспечения безопасности» речь уже шла об открытом принятии экономически отсталыми странами новых, военно-политических условий американской «помощи». Утвердив 10 октября 1951 г. «закон о взаимном обеспечении безопасности», США постарались добиться от слаборазвитых стран согласия на прямое включение военно-политических требований этого закона в договоры о техническом и экономическом «сотрудничестве».

Однако монополисты США столкнулись при этом с большими трудностями. Некоторые страны — Индия, Индонезия, Бирма, Афганистан и др. — открыто заявили, что они совсем откажутся от американской «помощи», если она будет предоставляться на условиях «закона о взаимном обеспечении безопасности». В связи с этим американская дипломатия вынуждена была прибегать к всевозможным манёврам. В одних случаях изменения общих договоров по «техническому сотрудничеству» происходили путём внесения в них дополнительных пунктов; в других — путём заключения новых соглашений, выполняющих функцию договоров о «техническом сотрудничестве»; и лишь иногда США удавалось добиться согласия на подписание договоров по «закону о взаимном обеспечении безопасности».

Примером изменения существующих договоров по «четвёртому пункту» может служить соглашение Соединённых Штатов и Коста-Рики, заключённое 20 декабря 1951 г., о включении нового условия предоставления «помощи». В этом соглашении указывалось, что первая статья уже существующего договора о «техническом сотрудничестве» изменяется и в ней должно быть записано, что США и Коста-Рика «имеют общие интересы» и поэтому Коста-Рика обязывается усилить своё участие в осуществлении американской программы «взаимного обеспечения безопасности» и развивать свои ресурсы в интересах этой программы¹. Это означало, что правительство Коста-Рики

---

¹ См. «Technical Cooperation Agreement between the United States of America and Costa Rica», Treaties and other International Acts, Series № 2385, Washington 1952.

взяло на себя обязательство с американской «помощью» развивать производство стратегического сырья, приносящего баснословные прибыли американским монополиям.

В договоре об «экономической помощи» США Иордании¹, выполняющем, как отмечалось, функции программы «технического сотрудничества», наряду с указанием соответствия этого договора целям «закона о взаимном обеспечении безопасности» и «закона 1950 г. о международном развитии» были введены условия, которые даже по форме не имели никакой связи с провозглашённой в 1949 г. программой «помощи» слаборазвитым странам. В третьей статье договора Иордания по существу обязалась открыть свой внутренний рынок для американских товаров. Четвёртая статья включала обязательство этой страны поставлять в США те материалы, имеющиеся в её распоряжении, в которых США нуждаются в настоящее время или будут нуждаться в будущем. Следовательно, по условиям договора о «помощи» монополии Соединённых Штатов получали контроль над экспортом Иордании. И всё это за несколько миллионов долларов!²

Наиболее полный набор кабальных условий содержится в договорах, заключённых непосредственно на основе «закона о взаимном обеспечении безопасности». Примером подобного соглашения может служить договор между США и Кубой от 7 марта 1952 г.³ Вот содержание некоторых его статей:

1. Правительство Кубы обязуется освободить от внутренних налогов на импорт и гарантировать от экспроприации любую продукцию, собственность, материалы или оборудование, ввозимые по этому соглашению (ст. IV, п. 2).

2. Все американские советники, специалисты и т. п. подчиняются лишь посольству США и имеют дипломатический иммунитет (ст. V, п. 1).

3. Куба обязуется расширить производство необходи-

---

¹ См. «Economic Assistance Implementing Technical Cooperation Program», Treaties and other International Acts, Series № 2422, Washington 1952.

² Американская «помощь» Иордании с начала действия программы «четвёртого пункта» по 1 января 1953 г. оценивалась в 6,4 млн. долл., из которых более 2 млн. пошло только на жалование американским специалистам и советникам.

³ «Mutual Defence Assistance Agreement between the United States of America and Cuba», Treaties and other International Acts, Series № 2467, Washington 1952.

мого для США сырья и передавать в распоряжение соответствующих американских органов всё сырьё или полуфабрикаты, которые потребуют США (ст. V, п. 2).

4. Куба соглашается выполнять требования США по контролю над торговлей со странами, которые могут угрожать безопасности Западного полушария (ст. VIII) ¹.

В то же время правительство Кубы обязывалось принять необходимые меры по «развитию её оборонных возможностей», т. е. допустить строительство американских военных баз на своей территории и расширить производство стратегического сырья. Приняв на себя эти обязательства, Куба должна была получить некоторое количество военного снаряжения и мизерную экономическую и техническую «помощь».

К 1954 г. 39 экономически слабо развитых стран имели различные договоры об экономическом и техническом «сотрудничестве» и «помощи» с Соединёнными Штатами ². Наряду с этим американские экспансионисты проводили также под видом «помощи» экономическому развитию мероприятия по созданию условий для проникновения американского капитала в колонии европейских держав.

Из всех колониальных держав только Англия подписала (в июле 1951 г.) общее соглашение о «помощи» США её колониям, причём в нём указывалось, что американская программа «помощи» в каждом отдельном случае должна проводиться с прямого согласия Англии. Несмотря на то что другие колониальные державы отказались заключить подобные соглашения, США неоднократно добивались от них согласия на предоставление американской «помощи» колониям этих стран.

Договоры о «сотрудничестве» и «помощи» слаборазвитым странам являются лишь одной из разновидностей многочисленных договоров, используемых финансовым капиталом Соединённых Штатов после второй мировой войны для расширения и укрепления своих позиций в слаборазвитых странах. США заключают со слаборазвитыми странами договоры о «военной помощи», о «дружбе, торговле и судоходстве» и другие неравноправные политиче-

---

¹ Эта статья направлена против торговли Кубы не только со странами демократического лагеря, но и с конкурентами американских монополий из империалистического лагеря.

² *Jonathan B. Bingham, Shirt-Sleeve Diplomacy (Point 4 in Action), New York 1954, p. 245.*

ские, военные, экономические соглашения, ставящие эти страны в зависимость от американских монополий.

Каким же путём монополисты США смогли привлечь страны Азии, Африки, Латинской Америки к участию в соглашениях подобного рода? Ведь против иностранного гнёта выступают не только широкие массы этих стран, но и некоторые группы правящих классов этих стран.

Слабо развитые в экономическом отношении страны, стремящиеся добиться экономической самостоятельности, изыскивают источники финансирования развития своей экономики, ищут пути подготовки национальных кадров, позволяющие иметь собственных специалистов по различным вопросам экономического развития, культурного строительства, здравоохранения. Эти страны заинтересованы в получении экспертной помощи в соответствии с их национальными интересами.

Правящие круги таких стран возлагали известные надежды на различные программы «помощи» отсталым странам со стороны отдельных промышленно развитых капиталистических стран. Но в дальнейшем становилось всё более очевидным, что так называемая «помощь» империалистов слаборазвитым странам является средством превращения планов национального развития в планы установления контроля иностранного финансового капитала.

Необходимо иметь в виду, что указанные страны в той или иной степени находятся в экономической зависимости от империалистических государств. Иностранные империалисты, стремясь упрочить своё положение в колониях и других слаборазвитых странах, сохраняют доминирующие позиции в промышленности, сельском хозяйстве и в сфере кредита, монополизировать внешнюю торговлю и транспорт. Экономически связывая эти страны, иностранные монополисты пытаются использовать самые различные каналы для оказания давления на внешнюю и внутреннюю политику правящих кругов этих стран.

«Техническая помощь» американского империализма слаборазвитым странам, осуществляемая на основе рассмотренных выше договоров о «сотрудничестве» и «помощи», принимает различные формы: а) посылка в слаборазвитые страны всевозможных советников, экспертов, технических и других специалистов, стоящих на страже интересов монополий США; б) поставка незначительного

количества материалов и оборудования; в) обучение в американских учебных заведениях специально отобранных студентов и местных специалистов, которые подвергаются соответствующей идеологической обработке; г) поддержка реакционных сил в слаборазвитых странах под видом «содействия» улучшению работы государственных и местных органов (расходы на подобную «техническую помощь» скромно именуются в официальных отчётах «местными расходами»).

О распределении американских ассигнований на «техническую помощь» слаборазвитым странам, по указанным направлениям проводимую через Управление технического сотрудничества, можно судить по следующим данным (в тыс. долл.) ¹:

Финансовый год	Общие расходы США	В том числе			
		на поставки и оборудование	местные расходы	на оплату специалистов США	на обучение местных жителей
1951/52	141 231	104 127	18 518	13 381	5 205
1952/53	141 370	85 379	25 564	23 471	6 956
1953/54 (проект) . .	117 234	54 057	20 557	34 117	8 503

Из этой таблицы видно, как из года в год снижаются поставки материалов и оборудования по программе «технической помощи» слаборазвитым странам и как возрастают суммы, ассигнуемые на усиление деятельности представителей американских монополий в этих странах. Резкое снижение ассигнований по статье «материалы и оборудование», а также снижение общих расходов на «техническую помощь» в 1953/54 г. объясняется тем, что правительство США стремится передать полномочия по оказанию этого вида «помощи» слаборазвитым странам непосредственно американским монополиям. «Операции по четвёртому пункту или программа технической помощи,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— постепенно передаются в частные руки» ².

¹ «Mutual Security Act of 1953», United States Senate, Washington 1953, p. 532.

² «New York Times», 24. IX. 1953.

Монополистические круги США стремятся всеми силами задержать поставку даже того незначительного количества оборудования, которое они обязались предоставить по договорам о «технической помощи». Так, индийский еженедельник «Блиц» сообщил в конце 1953 г., что, так как американцы не выполнили своих обязательств по соглашению о «техническом сотрудничестве», осуществление намеченных планов задерживается. По условиям конкретных соглашений о развитии сельскохозяйственных общин Индии США обязались предоставить ей около 10,6 млн. долл. на импорт необходимого оборудования. Осенью 1952 г. Индия разместила в США заказы на сумму в 5,2 млн. долл. Однако за одну треть договорного периода Индия получила из США оборудования лишь на 0,5 млн. долл.; ни тракторы, ни электрооборудование не были получены. Из-за недостатка капитального оборудования, которое по соглашению Индия может закупать только в США, строительство во многих общинах было приостановлено.

В то же время ассигнования, обещанные США слабо-развитым странам для поставок оборудования, зачастую целиком переключаются на расходы по содержанию американских экспертов. Примером может служить Ливан, правительство которого рассчитывало за счёт «помощи» по «четвёртому пункту» осуществить ряд практических мероприятий в области энергетики, ирригации и сельского хозяйства. Однако через полтора года после заключения соглашения по «четвёртому пункту» ни один из первоначально намеченных 30 «проектов развития» не был реализован. Ливанская газета «Телеграф» в связи с этим писала: «За время своего пребывания в Ливане миссия четвёртого пункта израсходовала все кредиты на своих американских служащих и не приняла никаких полезных мер для реализации разработанных проектов».

Всячески ограничивая поставки оборудования в слабо-развитые страны, монополии США в то же время стремятся наводнить их своей агентурой, широкую дорогу для которой открыли договоры о «техническом сотрудничестве». Если на начало 1951 г. в слаборазвитых странах находилось около 360 так называемых технических специалистов¹, занимавшихся осуществлением программы

---

¹ См. «First Quarterly Report of the T. C. A.», Washington 1951, p. 31.

«четвёртого пункта», то к середине 1954 г. количество подобных специалистов превысило уже 3 тыс. человек, из которых 850 находились в латиноамериканских странах, 1100 — в странах Ближнего Востока и Африки и 1100 — в странах Южной и Юго-Восточной Азии¹.

Помимо специалистов, находящихся на государственной службе, в бреши, пробитые договорами о «помощи» слаборазвитым странам, устремились тысячи экспертов и агентов частных компаний. Как указывал в конгрессе США руководитель Управления технического сотрудничества Эндрюс, только в Бейруте помимо специалистов этого управления в начале 1953 г. проживало около 4 тыс. представителей различных американских фирм².

Какие же требования выдвигают монополисты США перед специалистами, посылаемыми в слаборазвитые страны?

Американский специалист любой профессии — агроном, инженер, преподаватель, врач и т. п. — должен быть прежде всего «сто процентным американцем» с точки зрения американских разведывательных органов. Каждый специалист в течение нескольких месяцев проходит тщательную проверку в Федеральном бюро расследований. Как сообщал американский журнал «Крисчен сенчури» от 7 апреля 1954 г., на оформление в органах безопасности посылаемых в слаборазвитые страны американских специалистов требуется до шести месяцев³. Перед отъездом в слаборазвитую страну специалист проходит также особый курс обучения в созданном при госдепартаменте Институте заграничной службы, в котором он получает окончательные инструкции относительно практической деятельности в стране, куда его посылают⁴.

Американские специалисты проникают в различные области народного хозяйства и общественной жизни слаборазвитых стран. Так, согласно официальным данным,

---

¹ См. *Jonathan B. Bingham*, *Shirt — Sleeve Diplomacy*, p. 245.

² «Mutual Security Act of 1953», House of Representatives, p. 909—910.

³ Нередки случаи, когда эти люди непосредственно занимаются шпионажем. Так, орган партии Индийский национальный конгресс газета «Нейшнл геральд», опубликовавшая серию статей о шпионской деятельности американских специалистов в Индии, писала, например, что они «зарекомендовали себя наиболее успешными разведчиками» (см. «Правда», 11 мая и 3 июня 1953 г.).

⁴ «Mutual Security Act of 1953», U. S. Senate, p. 439.

из 972 специалистов, находившихся на 30 июня 1952 г. в 33 слаборазвитых странах по программе «четвёртого пункта», 313 работали в сельском хозяйстве, 159 — в области здравоохранения, 104 подвизались в области просвещения, 90 исследовали природные ресурсы и т. д. О характере деятельности этих специалистов можно судить по тому, какие американские правительственные учреждения их посылали. Так, министерством сельского хозяйства было послано 205 человек, государственным департаментом — 551, министерством внутренних дел — 93, федеральным агентством безопасности — 77¹.

В брошюре, изданной госдепартаментом США для разъяснения целей программы «четвёртого пункта»², указывалось, что одной из основных задач «технической помощи» является поддержка в слаборазвитых странах угодного империалистам государственного строя. При этом подчёркивалась необходимость предоставления американской «помощи» для улучшения работы местной полиции. После того как в результате деятельности американских советников в слаборазвитых странах «техника правительственного управления и администрирования улучшится, — отмечалось в этой брошюре госдепартамента, — можно ожидать, что беспокойство об опасностях, угрожающих иностранным вложениям, уменьшится»³.

Одной из важнейших задач, поставленных перед американскими специалистами, является всесторонняя разведка и изучение природных ресурсов и экономики слаборазвитых стран. Эти специалисты должны разрабатывать и отбирать наиболее выгодные для американских монополий «проекты развития», направленные на увеличение производства стратегического сырья. В упомянутой выше брошюре госдепартамента США указывается, что американские эксперты, занимающиеся «развитием» природных ресурсов слаборазвитых стран, должны добиваться от правительств этих стран признания «конструктивной роли» частных капиталов⁴. В слаборазвитые страны по программе «помощи» посылаются специальные американские советники по капиталовложениям. В 4-м отчёте Управле-

---

¹ «Monthly Point Four», The Department of State, Washington, 21.VII. 1952, p. 21.

² См. «Point Four», The Department of State, Washington 1951.

³ Ibid, p. 72.

⁴ Ibidem.

ния по взаимному обеспечению безопасности, например, указывалось: «Компетентные американские советники по капиталовложениям посылаются в эти страны, чтобы сократить препятствия, мешающие экспорту частных капиталов, и исследовать существующие возможности для новых капиталовложений»¹.

Немаловажное место в американской программе «технической помощи» занимает также посылка в слаборазвитые страны специалистов в области идеологии. Задача американских педагогов, профессоров и иных специалистов в области просвещения и культуры заключается в идеологической обработке масс. Печать слаборазвитых стран с возмущением приводит факты подобной деятельности присылаемых специалистов. По мысли монополистических кругов США, посылаемые в слаборазвитые страны специалисты в области образования должны сыграть такую же роль в закабалении народов этих стран, какую в своё время сыграли американские миссионеры во время колонизации индейцев в Соединённых Штатах. В день принятия закона о «помощи» слаборазвитым странам член конгресса Уайли призвал посылать в эти страны «мыслящих по-американски миссионеров». А сенатор-республиканец Дженнер даже определил сущность программы «четвёртого пункта» как «комбинацию миссионерской работы и заграничных капиталовложений».

И действительно, возросшая активность финансового капитала США в экономически слабо развитых странах сопровождается резким усилением деятельности всевозможных американских миссионеров. Как отмечала индийская печать, в Индию за последние несколько лет прибыло миссионеров больше, чем за предыдущие два столетия. В Совете штатов индийского парламента приводились сведения о том, что к началу 1954 г. в Индии проживало свыше 5 тыс. миссионеров, большей частью американцев.

При рассмотрении империалистической программы «технической помощи» слаборазвитым странам было бы неправильно пройти мимо различных, правда немногочисленных, «проектов развития», осуществляемых в чисто пропагандистских целях. В Индии, например, после присылки некоторого количества семян и простейших сель-

---

¹ «Mutual Security Program... Fourth Report to the Congress», p. 51.

скохозяйственных орудий американским специалистам удалось повысить в отдельных районах урожайность сельскохозяйственных культур; в странах Ближнего Востока было вырыто несколько сотен колодцев; ряду стран США бесплатно предоставили некоторое количество удобрений; в Иране было выдано населению несколько сотен тонн порошка «ДДТ» для борьбы против насекомых и т. п. Однако подобные мероприятия настолько незначительны, что существенного влияния на положение народов слаборазвитых стран они не оказывают. Проводя их, американские монополисты стараются нажить моральный капитал и одновременно скрыть свои широко развёрнутые действия по проникновению в слаборазвитые страны.

В этом отношении характерен опубликованный в 1954 г. в Вашингтоне доклад «специальной миссии» конгресса. Доклад был составлен членами комиссии по иностранным делам палаты представителей США, которые совершили поездку по странам Среднего Востока. В этом документе отмечалось, что при определении размеров «помощи» необходимо исходить из оценки тех преимуществ, которые получают взамен Соединённые Штаты. Но конгрессмены указывали на целесообразность оказания и такой «помощи», которая могла бы вызвать благоприятное отношение общественного мнения слаборазвитых стран и представить в выгодном свете политику США. В некоторых случаях, как было отмечено в докладе, «нашей целью может быть просто жест, который вызвал бы благоприятную реакцию печати».

В настоящее время империалистические державы вынуждены считаться с тем фактом, что Советский Союз и другие страны лагеря социализма оказывают во всё возрастающих масштабах бескорыстную и эффективную помощь экономически слабо развитым странам. На примере экономических отношений с социалистическими государствами народы слаборазвитых стран воочию убеждаются, какой должна быть действительная помощь. В этих условиях монополисты вынуждены как-то перестраиваться, прибегать к новым пропагандистским манёврам, выделять больше средств на осуществление различных мероприятий, которые должны показать, что они также заботятся о благосостоянии народов слаборазвитых стран. Наиболее дальновидные буржуазные деятели развитых капиталистических стран всё чаще выступают за усиление подобной

экономической помощи для того, чтобы сохранить своё влияние в этих странах. Конечно, если бы не было Советского Союза и других стран социалистического лагеря, то на такую помощь слаборазвитым странам со стороны развитых капиталистических стран не могло бы быть даже и намёка.

Как правило, эффективность программы «помощи» слаборазвитым странам монополистические круги США рассматривают прежде всего с точки зрения того, какую пользу приносит «помощь» их стратегическим планам. Это открыто признают и сами руководители американской программы «помощи» слаборазвитым странам.

Во время обсуждения вопроса о новых ассигнованиях на 1954 г. по «закону о взаимном обеспечении безопасности» в комиссии по иностранным делам палаты представителей США произошёл следующий диалог между конгрессменом Джевитсом и руководителем Управления технического сотрудничества Стэнли Эндрюсом:

«Джевитс: Оказывается ли помощь какой-либо стране, которая не имеет стратегического интереса для США?

Эндрюс: Нет.

Джевитс: Правильно ли поэтому будет полагать, что первым делом в случае предоставления экономической помощи вы определяете, имеет ли это государство стратегический интерес, главным образом стратегический интерес для нашей страны?

Эндрюс: Да, правильно»¹.

Одной из основных особенностей мероприятий по «технической помощи» слаборазвитым странам является то, что их подлинная сущность тщательно замаскирована. (См. табл. на стр. 100).

При рассмотрении данных, приведённых в таблице, на первый взгляд может показаться, что эти ассигнования мало связаны с планами монополистов США, направленными на закабаление слаборазвитых стран. Но, как было показано выше, по программе «помощи» слаборазвитые страны не могут использовать ни одного доллара в своих интересах.

Рассмотрим, на какие цели в действительности направляются указанные средства.

---

¹ «Mutual Security Act of 1953», House of Representatives, p. 902.

Ассигнования по Управлению технического сотрудничества на «техническую помощь» слаборазвитым странам¹

(в млн. долл.)

Целевое назначение	1951/52 г.	1952/53 г.	1953/54 г. (проект)
1. Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	52,3	46,3	33,6
2. Здравоохранение, улучшение санитарных условий (включаются также расходы по упорядочению государственной статистической службы)	20,1	23,8	16,4
3. Образование	11,0	11,6	16,8
4. Промышленность, торговля и повышение производительности труда . .	19,8	19,3	8,9
5. Разведка и разработка полезных ископаемых	11,7	11,2	11,3
6. Транспорт и связь . . .	7,6	3,5	3,5
7. Общие проекты	14,5	20,5	21,7
8. Государственный аппарат	2,5	2,9	2,5
9. Внутренние расходы . .	1,7	2,3	2,5
<i>Всего . . . . .</i>	141,2	141,4	117,2

1. *Сельское хозяйство.* Главной целью американских «проектов развития» в области сельского хозяйства, так же как и всей политики монополистов в этой области, является укрепление положения феодально-помещичьей верхушки в экономически отсталых странах. Послевоенный подъём национально-освободительного движения, до основания расшатавший одряхлевшую колониально-феодальную систему, привёл к тому, что у класса феодалов, сохраняемого империалистами в колониальных и зависимых странах, почва уходит из-под ног. Поэтому в послевоенный период монополистические круги США прилагают большие усилия, чтобы поддержать феодально-помещичью верхушку, являющуюся, как и компрадорская

¹ См. «Mutual Security Act of 1953», U. S. Senate, p. 532.

буржуазия, главной опорой империалистического господства в этих странах. Член верховного суда США Дуглас, выступая 14 мая 1952 г. в штате Нью-Джерси, вынужден был признать, что средства, выделяемые на американскую «помощь» в области сельского хозяйства, тратятся только на попытки «сохранить статус-кво» и «стабилизировать положение». По программе «четвёртого пункта», заявил Дуглас, 95% получает помещик и только 5% — крестьянин. Да и те 5%, о которых говорил Дуглас, используются американскими колонизаторами лишь в пропагандистских целях: например, публичная раздача небольшого количества удобрений и т. п.

Но Дуглас умолчал о той выгоде, которую получают от «помощи» сельскому хозяйству слаборазвитых стран американские монополии. Не говоря уже о том, что эта «помощь» направлена на дальнейшее закабаление колоний и зависимых стран, она даёт возможность монополиям США извлекать всё бóльшие прибыли из сельского хозяйства слаборазвитых стран.

2. *Здравоохранение и улучшение санитарных условий.* Газета «Нью-Йорк таймс», касаясь этой статьи «технической помощи», отмечала: «Никогда и не имелось в виду, что Управление технического сотрудничества своими собственными усилиями сможет избавить слаборазвитые страны от малярии и других эпидемических болезней»¹.

Зачем США выделяют средства на эти цели? Американские монополисты начинают беспокоиться о здравоохранении в слаборазвитых странах в тех случаях, когда лихорадка, эпидемии и отсутствие самых необходимых санитарных условий затрудняют производство стратегического сырья, строительство военных баз и т. п. В Африке, например, была проведена кампания по борьбе с мухой цеце — переносчиком сонной болезни, косящей рабочих в районах добычи урановых руд. Однако эти и подобные мероприятия должны были служить лишь узкокорыстным целям американских монополистов. Миллиардер Нельсон Рокфеллер в своих рекомендациях о методах «помощи» слаборазвитым странам писал: «Усилия по борьбе с болезнями и обучению молодых людей должны быть непосредственно связаны с теми усилиями, которые направ-

---

¹ «New York Times», 25. IX. 1953»

ляются на расширение производства стратегического сырья»¹.

3. *Образование.* Из приведённых в таблице данных видно, что, в то время как общие расходы на «техническую помощь» несколько снижаются, ассигнования под рубрикой «образование» резко возрастают, что указывает на внимание, уделяемое монополистами США этому разделу программы «технической помощи».

Значение мероприятий по «образованию» в американских планах закабаления слаборазвитых стран определяется не только возможностью засылать в эти страны агентуру монополий для идеологического растления народных масс, не только стремлением подготовить местную квалифицированную рабочую силу для отраслей, связанных с производством стратегического сырья. Одной из основных задач американской «технической помощи» является обучение и подготовка в США из специально отбираемых жителей слаборазвитых стран преданных слуг американского империализма. Эти люди предназначаются для занятия общественных и государственных должностей в слаборазвитых странах, с тем чтобы способствовать подчинению своих стран американским монополиям.

Подобная подготовка в американских учебных заведениях специалистов из местных жителей проводилась в жизнь ещё задолго до того, как была провозглашена программа «четвёртого пункта». В 1939 г. в США была создана так называемая Междепартаментская комиссия по научному и культурному сотрудничеству с американскими республиками. За время деятельности этой комиссии до 31 декабря 1948 г. на её средства прошли «переобучение» в США 558 профессоров и преподавателей учебных заведений латиноамериканских стран. Помимо этого, США оплатили обучение нескольких сотен латиноамериканских студентов. О характере этого обучения можно судить по тому факту, что за указанный период в США обучался горному делу только один человек, тогда как по линии так называемой «общественной безопасности» — 16 человек и руководству статистической службой — 120 человек². 164 филиппинца после прохождения учёбы в США

¹ «Congressional Record» № 44, 1951, p. 2293.

² См. «Act for International Development («Point IV» Program)», p. 494.

на средства, отпущенные по закону 1946 г. «О восстановлении Филиппин», уже в 1949 г. заняли руководящие должности на государственной службе Филиппин¹.

После выдвижения «четвёртого пункта» программы Трумэна обучение лиц из слаборазвитых стран приняло более широкий размах. О том, каких результатов ждут монополисты США от обучения жителей слаборазвитых стран, рассказал в середине 1949 г. на собрании Американского общества инженерного образования бывший государственный секретарь Ачесон. Лучшим примером того, как правительственные и частные предприятия работают вместе в этой области «технической помощи», по словам Ачесона, является история с одним афганским студентом, окончившим в 1935 г. в США учебное заведение. Пройдя затем соответствующую практику в американских государственных учреждениях, студент вернулся в Афганистан и был назначен министром общественных работ. Когда было решено провести в Афганистане большие строительные работы, этот министр попросил правительство США прислать консультанта, по совету которого афганское правительство заключило впоследствии с американскими фирмами контракты, сумма которых уже к 1949 г. достигла многих миллионов долларов. «В этом событии,— сделал вывод Ачесон,— вы можете видеть связь нашей программы для иностранных студентов, нашей программы обучения иностранных специалистов в учреждениях правительства Соединённых Штатов с той ролью, которую играют частные американские монополии»².

Этот пример наглядно показывает, как именно американские монополии используют специалистов, подготовленных по программе «технической помощи».

В 1954 г. количество обучающихся по американской программе «помощи» студентов из экономически слабо развитых стран превысило уже 2,8 тысячи человек.

4. *Промышленность, торговля и повышение производительности труда.* Эти ассигнования не случайно объединяются в одну статью. Такое объединение даёт возможность несколько замаскировать тот факт, что за счёт американской «помощи» поставляется очень мало оборудования для развития промышленности слаборазвитых

---

¹ «Point Four», p. 131.

² «The Department of State Bulletin» № 522, 1949, p. 867.

стран. Сокращение ассигнований по этой статье объясняется тем, что «техническая помощь» в области промышленности всё больше передаётся непосредственно в руки американских монополий. Как указывалось в отчёте Управления технического сотрудничества конгрессу за 1953 финансовый год, осуществление «технической помощи» частным капиталом в 1953 г. значительно возросло по сравнению с 1952 г. Из контрактов на эту «помощь», вошедших в силу с 1 января по 30 марта 1953 г., 60% было выполнено частными фирмами¹. Незначительная часть правительственных средств, которая выделялась на закупку материалов и оборудования, шла, как об этом говорилось в отчёте, представленном Управлением технического сотрудничества конгрессу, на содействие изучению в лабораторных и естественных условиях местных сырьевых ресурсов. Эти ассигнования направляются таким образом, чтобы облегчить американским монополиям изучение и захват новых источников, в основном — источников стратегического сырья. На эти же цели идут средства по статье «*полезные ископаемые*».

5. *Транспорт и связь*. Американские монополисты стремятся прибрать к рукам средства сообщения и связи слабо развитых в экономическом отношении стран.

Ассигнования по статье «транспорт и связь» идут главным образом на оплату американских специалистов, проникающих в эти отрасли народного хозяйства и руководящих строительством новых стратегических дорог. Относительно небольшой объём средств, ассигнованных по этой статье, объясняется тем, что основные расходы по строительству дорог, осуществляемому по программе «технической помощи», несут сами правительства слаборазвитых стран. В четвёртом отчёте Управления по взаимному обеспечению безопасности, например, указывалось, что одним из основных видов «технической помощи» Ираку являлось в 1953 г. строительство дорог, в частности шоссейной дороги между Багдадом и Басрой. В отчёте отмечалось, что на эти цели из бюджета иракского правительства было израсходовано 13 млн. долл.² Какую часть расходов по строительству дорог в Ираке взяли на себя США, в отчёте не указывалось. Общая же сумма предо-

¹ «Mutual Security Act of 1953», House of Representatives, p. 794.

² «Mutual Security Program... Fourth Report to the Congress», p. 32.

ставленной Ираку «помощи» в 1953 г. составила лишь 1,9 млн. долл., которые были израсходованы главным образом на жалованье 104 американским специалистам¹.

6. Остальные виды ассигнований на «техническую помощь» по статьям *«государственный аппарат»*, *«общие проекты»* и *«внутренние расходы»* можно объединить в одну группу. Под этими статьями скрываются, как правило, военные мероприятия, а также мероприятия по борьбе с национально-освободительным движением в слаборазвитых странах. О характере этого вида «технической помощи» можно судить по документам Управления по взаимному обеспечению безопасности. В одном из отчётов этого управления конгрессу, в разделе, относящемся к Азии, было сказано следующее: «Экономическая и техническая помощь США предназначена для усиления способности правительств различных стран Южной и Юго-Восточной Азии выполнять основные государственные функции, поддерживать создание военных и полицейских сил»².

Подобного рода «помощь» осуществляется, конечно, не только в странах Южной и Юго-Восточной Азии. После известных событий в Иране в 1954 г. орган госдепартамента США журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» выступил со статьёй, озаглавленной «Американская помощь наконец-то окупилась». В этой статье были приведены данные о военной, экономической и технической «помощи» США Ирану, а затем показано, как программа «помощи» использовалась для свержения правительства Моссадыка. «Иранская армия и государственная полиция, обученные американцами,— писал журнал,— ...на американских грузовиках и танках, вооружённые американским оружием, вошли в Тегеран. Через 9 часов Моссадык был низложен, и Захеи стал премьер-министром»³. Тотчас после свержения правительства Моссадыка американское правительство объявило о новых ассигнованиях на техническую и экономическую «помощь» Ирану в размере 68,4 млн. долл.⁴

Замаскированные под названиями «общие проекты», «местные расходы» и «государственный аппарат» ассиг-

¹ «United Nations World», August 1953, p. 43.

² «The Department of State Bulletin» № 702, 1952, p. 899.

³ «United States News and World Report», 28. VIII. 1953, p. 40—44.

⁴ «The Department of State Bulletin» № 742, 1953, p. 350.

нования на «техническую помощь» наряду с другими видами американской «помощи» направляются на осуществление контроля над государственным аппаратом слабо-развитых стран, на борьбу с национально-освободительным движением.

Таковы в общих чертах характер и основные направления служащей интересам американских монополий программы «технической помощи» экономически отсталым странам. Хотя средства, ассигнуемые на «техническую помощь», по сумме относительно невелики, однако было бы серьёзной ошибкой недооценивать значение этой программы как орудия экспансии монополий США.

Было бы неправильно считать, что средства, расходуемые на «техническую помощь», ограничиваются лишь суммами, выделяемыми на эти цели правительством США. Экономически отсталые страны, получающие по условиям договоров о «техническом сотрудничестве» американскую «помощь», вынуждены, как было показано выше, со своей стороны предоставлять в распоряжение соответствующих американских учреждений средства в местной валюте. Эти средства на деле превышают все американские расходы на «техническую помощь». Так, общая сумма расходов Управления технического сотрудничества на «техническую помощь» слаборазвитым странам за всё время его существования, включая утверждённые на 1953/54 год ассигнования, составили всего 390 млн. долл. За тот же период слаборазвитые страны должны были фактически предоставить в распоряжение этого управления в качестве «справедливой доли» участия в разработанных американцами проектах средства в местных валютах, эквивалентные 490 млн. долл.¹

Проникновение в слаборазвитые страны под видом «технической помощи» производится не только с помощью средств из государственных бюджетов США и слаборазвитых стран, но и непосредственно отдельными американскими монополиями. Размеры и результаты этой «помощи» трудно учесть, так как сведения о деятельности монополий в этой области, появляющиеся в печати, носят отрывочный характер и завуалированы. Однако можно с уверенностью сказать, что эта деятельность приобрела довольно широкие масштабы. В 1955 г. американскими

---

¹ «New York Times», 26.IX. 1953.

частными организациями и лицами осуществлялось более 2500 проектов «развития» экономически отсталых стран ¹.

Государственный секретарь США Даллес, выступая в конгрессе весной 1953 г., заявил, что программа, соответствующая «четвёртому пункту» и проводимая частными предприятиями, «часто более эффективна, чем правительственная» ². Эффективность программы «технической помощи» рассматривается при этом лишь с точки зрения служения этой программы экспансионистским планам финансового капитала США.

В непосредственной связи с «технической помощью» находится так называемая «специальная экономическая помощь».

«Специальная экономическая помощь» по своему характеру мало чем отличается от «технической помощи» и в сущности дополняет последнюю. Выступая в конгрессе, руководитель Управления технического сотрудничества Стэнли Эндрюс отмечал, что средства на «специальную экономическую помощь» направляются туда, «где госдепартамент и наши исполнительные органы ощущают, что современная политическая ситуация требует несколько большего, чем то, что проводится по программе технической помощи».

«Специальная экономическая помощь» предоставляется преимущественно странам, близко расположенным к СССР и КНР. Ассигнования на «специальную экономическую помощь» в 1953/54 г. возросли и более чем в 2 раза превысили размеры ассигнований на «техническую помощь». Об общем распределении технической и специальной экономической «помощи» по географическим районам можно судить по таблице, помещённой на стр. 108 (данные в млн. долл.) ³.

Крайне незначительный объём ассигнований для Латинской Америки объясняется тем, что монополии США, наиболее глубоко проникшие в латиноамериканские страны, предпочитают использовать для дальнейшего закабаления и милитаризации этих стран главным образом свои собственные капиталы. Ежегодные ассигнования США на техническую и специальную экономическую «по-

---

¹ «Reader's Digest», October 1955, p. 156.

² «Mutual Security Act of 1953», House of Representatives, p. 532.

³ «Mutual Security Act of 1953», U. S. Senate, p. 531.

Районы	1951/52 г.		1952/53 г.		1953/54 г. ¹	
	«Технич. помощь»	«Спец. эконом. помощь»	«Технич. помощь»	«Спец. эконом. помощь»	«Технич. помощь»	«Спец. эконом. помощь»
Ближний Восток и Африка . . .	37,8	114,8	51,4	130,3	33,8	147,0
Южная и Юго-Восточная Азия ²	85,6	—	68,4	16,5	51,3	75,0
Латинская Америка	17,8	—	21,6	—	22,3	—
<i>Всего</i> . . .	141,2	114,8	141,4	146,8	107,4	222,0
<i>Итого</i>	256,0		288,2		329,4	

мощь» составляют в среднем около 300 млн. долл. в год (в 1955 г. они составили 291 млн. долл.). Если бы даже все эти суммы шли на дело подлинного развития колониальных и зависимых стран, то и в этом случае в условиях империалистического господства они принесли бы народам этих стран чрезвычайно мало практической пользы.

Это положение можно подтвердить сравнением размеров американской «помощи» с подсчётами специальной комиссии экспертов ООН о размерах капиталовложений, необходимых для некоторого развития колониальных и зависимых стран. По заключению этой комиссии, для того чтобы ежегодно поднимать национальный доход всех слаборазвитых стран лишь на 2%, необходимо вкладывать в народное хозяйство этих стран ежегодно 19 млрд. долл., в том числе более 15 млрд. долл. — в промышленность ³.

Но где же слаборазвитые страны могут взять средства для вложения в своё народное хозяйство? Эти средства нашлись бы, если бы прекратилось истощающее ограбление колоний и зависимых стран капиталистическими мо-

¹ В данных за 1953/54 г. учтены изменения, происшедшие в результате окончательных ассигнований конгресса.

² В эти цифры не включены ассигнования на указанные цели чанкайшистам на Тайване, Южному Вьетнаму, Таиланду и Филиппинам, которым США предоставляли средства по другим программам.

³ «Measures for Economic Development of Underdeveloped Countries», United Nations, New York 1951, p. 76.

нополиями. Однако после второй мировой войны происходит дальнейшее усиление агрессивной империалистической политики, ведущей к ухудшению положения слаборазвитых стран.

Американские монополисты, проникая в слаборазвитые страны, лишая их возможности использовать свои собственные ресурсы для подъёма хозяйства, в то же время всеми силами стремятся навязать им свои капиталы, которые якобы должны «помочь» развитию этих стран. Наряду с капиталовложениями американских монополий и относительно небольшими правительственными субсидиями монополисты США пытаются выдать за подлинную «экономическую помощь» слаборазвитым странам также займы Экспортно-импортного банка и Международного банка реконструкции и развития.

3. Деятельность Экспортно-импортного банка США и Международного банка реконструкции и развития в слаборазвитых странах

Выдвигая программу «помощи» слаборазвитым странам, официальные представители США указывали, что основными источниками средств для «развития» отсталых в экономическом отношении стран должны будут являться наряду с капиталами американских монополий займы Международного банка реконструкции и развития и Экспортно-импортного банка США¹. В связи с этим в ряде работ американских буржуазных экономистов, касающихся провозглашённого в 1949 г. нового плана «помощи», деятельность указанных банков в слаборазвитых странах стала рассматриваться как одна из составных частей программы «помощи» экономическому развитию отсталых стран. Например, профессор экономики Вирджинского университета Майкселл в своей работе по экономической политике США определял «четвёртый пункт» как программу, состоящую из четырёх основных элементов. Этими элементами, указывал Майкселл, являлись: во-первых, расширенная программа «технической помощи»; во-вторых, договоры о «помощи», предусматривающие создание благоприятных условий для проникновения монополий в слаборазвитые страны; в-третьих, займы

---

¹ «Point Four», p. 52.

Международного и Экспортно-импортного банков; и, в-четвёртых, расширенный вывоз частных капиталов в эти страны¹.

Характер договоров по программе «помощи» США экономическому развитию слаборазвитых стран, а также сущность этой «помощи» были проанализированы в предыдущих разделах. Как мы видели, договоры, на основании которых проводятся мероприятия по технической и экономической «помощи», представляют собой лишь один из инструментов политики финансового капитала США, который призван облегчить непосредственное проникновение американских монополий в слаборазвитые страны.

Займы указанных банков монополистические круги США стремятся также выдать за одно из важных средств, содействующих экономическому развитию слаборазвитых стран. В связи с этим возникает необходимость показать действительный характер деятельности этих банков в слаборазвитых странах.

* * *

Начиная с 1949 г. во всех материалах и отчётах об американской «помощи» слаборазвитым странам займы *Экспортно-импортного банка* стали занимать одно из первых мест. Это явилось новой формой маскировки деятельности одного из правительственных учреждений США, всецело подчинённого интересам американских монополий².

Хотя банк именуется Экспортно-импортным, кредитованием импорта он почти не занимался. С самого начала его существования основной его задачей было кредитование внешнеторговой экспансии экспортных фирм США. Затем на первый план постепенно выдвинулась деятельность банка по прямому государственному кредитованию

¹ R. Mikesell, United States Economic Policy and International Relations, New York 1952, p. 225.

² История Экспортно-импортного банка сводится вкратце к следующему. В 1934 г. в США было создано два правительственных банка для кредитования американской торговли: один — с СССР, второй — с другими странами. Общий капитал этих банков составлял лишь 21 млн. долл. В 1936 г. эти банки слились в один — Экспортно-импортный банк США, капитал которого возрос в 1940 г. до 200 млн., а в октябре 1941 г. — до 700 млн. долл. В 1945 г. после реорганизации банка его основной капитал был установлен в 1 млрд. долл. с полномочиями предоставления кредитов до 3,5 млрд. долл.; в 1951 г. эти полномочия были увеличены до 4,5 млрд. долл.

правительств и правительственных учреждений других стран.

Займы Экспортно-импортного банка предоставляются слаборазвитым и другим странам лишь на условиях, выгодных для американских монополий. Об этом можно судить по характеру займов.

Во-первых, банк требует, чтобы заёмщик расходовал полученные им от банка средства в Соединённых Штатах. Более того, предоставление займов обусловливается обязательным согласием получателя займа на включение в текст соглашения статьи, предусматривающей, что «экспорт товаров по займам должен производиться только на судах США»¹. А по правилам, опубликованным в марте 1946 г., должники банка обязаны также страховать закупаемые по займам товары у американских страховых компаний. Всё это является ярким примером органической связи и зависимости в эпоху империализма между экспортом капитала и вывозом товаров.

Во-вторых, займы Экспортно-импортного банка предоставляются лишь тогда, когда они способствуют непосредственному вывозу капиталов американских монополий в страны, получающие средства от банка. Раздел II (б) закона 1945 г. об Экспортно-импортном банке гласит: «Конгресс объявляет, что деятельность банка должна дополнять и поддерживать деятельность частного капитала, а не конкурировать с ним»². Когда, например, чилийское правительство после второй мировой войны обратилось к Экспортно-импортному банку с просьбой предоставить ему заём для финансирования разработки нефтяных месторождений, правление банка, как сообщало агентство Ассошиэйтед Пресс, отклонило ходатайство, ввиду того что «закон запрещает финансировать проекты, в осуществлении которых не могут участвовать частные предприятия. Между тем компания «Стандард ойл» выражает желание эксплуатировать эти нефтяные месторождения на правах концессий»³. Следовательно, ни одна

---

¹ «General Policy Statement», Export-Import Bank of Washington, Washington 1945, p. 18.

² «14-th Semiannual Report to the Congress», Export-Import Bank of Washington, 1952, p. 69.

³ Цит. по книге Роднея Арисменди «Вторжение доллара в Латинскую Америку», стр. 179.

слаборазвитая страна не имеет возможности получить заём вопреки желаниям монополий США, заинтересованных в сохранении зависимости этих стран.

В-третьих, за предоставляемые средства банк устанавливает высокие процентные ставки, в ряде случаев достигающие 6% годовых. Таким образом, странам, получающим кредит, например, на 20 лет, придётся выплатить Экспортно-импортному банку суммы, превышающие в 2 раза первоначальный заём. В 1953 г. общий доход Экспортно-импортного банка превысил 80 млн. долл. Из них чистый доход составил 54,2 млн. долл. Недаром американская печать называет этот банк одним из наиболее прибыльных учреждений казначейства США. По подсчётам Экспортно-импортного банка, он получит, начиная с 1954 г., от стран-должников по выданным ранее займам доходы в сумме 640 млн. долл.¹

В-четвёртых, обычно банк требует от слаборазвитых стран допуска своих миссий и экспертов для изучения на месте тех проектов, на которые испрашиваются кредиты, а также для контроля над осуществлением проектов и дальнейшей эксплуатацией построенных с участием банка предприятий. Банк отказывает слаборазвитым странам в предоставлении кредитов, если они не соглашаются на эти условия.

Деятельность банка по экономической разведке и вмешательству во внутренние дела стран, получающих займы, особенно экономически слабо развитых стран, из года в год приобретает всё более широкий размах. В 15-м полугодовом отчёте банка отмечалось, что в 1952 г. он «продолжал осуществлять тщательный анализ и контроль за экономическим, финансовым и техническим состоянием как стран, получивших займы банка, так и стран, просьбы которых о предоставлении займа рассматриваются банком»². Только в 1952 г. банк послал своих экспертов, специалистов и наблюдателей в 30 различных стран.

Ясно, что подобное условие займа, обеспечивающее беспрепятственную экономическую разведку и последующий контроль за использованием средств, приводит к нарушению суверенитета страны, получившей заём.

---

¹ «17-th Semiannual Report to the Congress», 1954, p. 62.

² «15-th Semiannual Report to the Congress», 1953, p. 5.

В первые послевоенные годы банк кредитовал главным образом западноевропейские страны. Так, из 2 846,2 млн. долл. разрешённых к выдаче с 1 июля 1945 по 31 марта 1950 г. займов и кредитов на западноевропейские страны падало 2050 млн. долл., а на все страны Азии, Латинской Америки и Африки — 641,5 млн. долл.¹ С 1950 г. положение начинает меняться. Кредитование слаборазвитых стран вновь стало занимать первое место в операциях банка. С 1950 по 1953 г. включительно уже около 70 % всех займов было выдано слаборазвитым странам.

Всего по кредитным соглашениям сумма займов Экспортно-импортного банка слаборазвитым странам по состоянию на 1 января 1954 г. равнялась 3085 млн. долл., т. е. примерно половине всех займов банка. Из экономически слабо развитых стран наиболее крупные займы были выделены: Бразилии — 824 млн. долл., Мексике — 320 млн., Аргентине — 224 млн., а также Китае Чан Кай-ши — 222 млн. долл. и т. д.²

Итоговые данные об операциях Экспортно-импортного банка США в слаборазвитых странах к началу 1954 г. приводятся в следующей таблице, составленной на основании 10-го, 15-го и 17-го полугодовых отчётов банка (в млн. долл.):

	Сумма займов по соглашениям		По состоянию на 31.XII 1953 г.			
	всего на 31.XII. 1953 г.	в том числе за период с 1.I. 1950 г. по 31.XII. 1953 г.	аннулируемые займы	займы, выданные и подлежащие возврату	возвращённые банку средства по выданным займам	средства, ещё не выданные по заключённым соглашениям
I. Всего	6 480	1 896	1 211	2 833	1 726	519
II. В том числе слаборазвитым странам	3 085	1 301	793	1 172	660	438
III. Отношение II:I (в %) . .	47,6	68,6	65,5	41,4	38,2	84,4

¹ См. проф. Н. Н. Любимов, *Международный капиталистический кредит — орудие империалистической агрессии*, Госфиниздат, 1951, стр. 99.

² «17-th Semiannual Report», p. 22—25.

При рассмотрении данной таблицы необходимо обратить внимание на следующее:

1. Фактически за всё время деятельности банка по 1 января 1954 г. слаборазвитым странам было выдано в виде займов не 3 млрд. долл., как это пытается представить американская пропаганда, а лишь 1,8 млрд. долл. (графы таблицы: «займы выданные» и «возвращённые банку средства»).

2. Сумма аннулированных займов чрезвычайно велика. Для слаборазвитых стран она достигла 65,5% общей суммы аннулированных займов, составив немногим менее половины всех фактически предоставленных слаборазвитым странам займов. Аннулирование займов происходит как со стороны США, так и со стороны стран-заёмщиков по ряду причин. Во-первых, банк нередко заявляет о выдаче займа, когда он в действительности выдавать средства вовсе не намерен; в этом случае банк использует соглашение о займе для того, чтобы прикрыть проведение экономической разведки в стране и подготовку в ней условий для внедрения американских монополий. Во-вторых, начав какое-нибудь строительство, банк затем привлекает к его осуществлению капиталы монополистов и сам постепенно прекращает финансирование проектов, аннулируя заём. В-третьих, в ряде случаев сами слаборазвитые страны, когда выясняется экономическая нецелесообразность и пагубность американских «проектов развития», в результате возмущения широких народных масс и местной национальной буржуазии бывают вынуждены разрывать соглашения с Экспортно-импортным банком. В-четвёртых, специалисты Экспортно-импортного банка в интересах американских монополий, как правило, завышают стоимость проектов; это завышение порой бывает столь значительным, что монополиям США, несмотря на высокие цены поставляемых материалов и оборудования, не удаётся полностью «освоить» всю сумму займа. Аннулирование займов происходит также в результате различных других, в том числе и технических, причин, которые, однако, в той или иной степени оказываются связанными с указанными выше причинами.

3. Из 519 млн. долл. ещё не выданных на 1 января 1954 г. средств по заключённым Экспортно-импортным банком соглашениям 438 млн. долл., или 84,4%, приходилось на слаборазвитые страны. Это было вызвано глав-

ным образом двумя обстоятельствами: а) банк, как правило, выдаёт займы не одновременно, а постепенно, по мере очерёдности строительства тех или иных объектов, что позволяет ему постоянно контролировать расходование средств; б) руководители банка в ряде случаев намеренно задерживают выдачу средств, используя эту задержку как средство давления на другие страны, в первую очередь на слаборазвитые.

Займы Экспортно-импортного банка выдаются на проведение мероприятий, способствующих укреплению позиций монополий Соединённых Штатов, а в качестве выплаты по займам банк получает ту часть национального дохода слаборазвитых стран, которая могла бы быть фактически использована для подлинного подъёма их экономики.

Истинную сущность займов Экспортно-импортного банка довольно метко определила индонезийская газета «Хариан Ракьят». В конце февраля 1953 г. газета писала по поводу предоставления банком займа Индонезии, что его характер свидетельствует о стремлении США не допустить развития Индонезии и сохранить её в качестве поставщика сырья. «Из этого займа,— отмечала газета,— Индонезии не разрешается использовать ни одного цента на развитие промышленности по переработке экспортируемого ею сырья».

Деятельность Экспортно-импортного банка в слаборазвитых странах наносит ущерб их экономике. На это указывал, например, бывший исполняющий обязанности министра национальной экономики Афганистана Абдул Рауф, который в начале 1955 г. заявил, что займы, получаемые Афганистаном у этого банка, «связали нас по рукам и ногам. Они обходятся нам чрезвычайно дорого. Нас вынуждают брать их только на невыгодных для нас американских условиях».

О том, что займы банка не могут быть использованы в интересах развития колониальных и зависимых стран, свидетельствует характер целевого назначения его займов. Возьмём в качестве примера период, охватывающий вторую половину 1952 г. За это время Экспортно-импортный банк предоставил новых займов всего на сумму 183,3 млн. долл. Почти все займы приходились на слаборазвитые страны. Из них два займа на общую сумму 46,6 млн. долл. были выданы Южно-Африканскому Союзу

и предназначались для развития добычи урановой руды с последующей передачей её американской комиссии по атомной энергии. Около 18 млн. долл. Экспортно-импортный банк выделил на строительство железной дороги в Мозамбике (Португальская Восточная Африка) и на усовершенствование порта в Анголе, что, как говорилось в отчёте банка, «облегчит вывоз стратегического сырья в США». Кроме того, 5,8 млн. долл. предоставлялись на эти же цели Австралии. С Бразилией было заключено соглашение о займе в размере 67,5 млн. долл. с целью увеличения добычи марганца. По условиям соглашения Бразилия должна была передать американскому Управлению по производству военных материалов 5,5 млн. т марганца, причём ежегодно в размерах не меньших, чем 70% всей годовой добычи марганца в этой стране.

Остальные займы также направлялись в интересах монополий США.

Рассматриваемый период не представляет собой исключения. Подобное распределение займов характерно для всей деятельности банка. На это открыто указывали составители официального отчёта Экспортно-импортного банка за вторую половину 1952 г. «Банк в течение последнего года,— говорилось в отчёте,— продолжал предоставлять займы для развития за границей источников стратегического и другого сырья, необходимого для оборонных усилий и для нашей всё расширяющейся промышленности»¹.

Займы Экспортно-импортного банка США слаборазвитым странам, как правило, сопровождаются требованиями о предоставлении концессий, о поставках в США стратегического сырья. Многие кредитные соглашения, заключённые банком, прямо предусматривают погашение кредитов поставкой стратегического сырья или включают обязательства стран-должников передавать такое сырьё США. Банк финансировал в Турции расширение старых и строительство новых аэродромов в Анкаре, Стамбуле, Эрзеруме и в других пунктах.

По заявкам министерства обороны, Управления по производству военных материалов и других правительственных учреждений США банк выдаёт также кредиты из средств, специально выделяемых правительством США по

---

¹ «15-th Semiannual Report», p. 4.

«закону 1950 г. о производстве на оборону». Официальной задачей «закона 1950 г.» является расширение в слаборазвитых странах как производственных мощностей, так и самого производства стратегических и дефицитных материалов, необходимых военной промышленности США.

Помимо займов и кредитов, направленных на превращение слаборазвитых стран в аграрно-сырьевые придатки экономики Соединённых Штатов, Экспортно-импортный банк по «закону о взаимном обеспечении безопасности» предоставляет также различные гарантии американским фирмам за границей. В своё время монополисты США попытались выдать разрабатываемые ими мероприятия по гарантиям своих капиталов в колониальных и зависимых странах за одну из частей программы «помощи» слаборазвитым странам под тем предлогом, что подобные гарантии усилят экспорт частных американских капиталов, якобы необходимых для развития этих стран. Несмотря на то что политика указанных гарантий терпит неудачу¹, конгресс США не снимает с повестки дня вопроса о значительном расширении полномочий Экспортно-импортного банка в этой области.

Таким образом, приведённые факты показывают, что деятельность Экспортно-импортного банка не имеет связи с подлинной помощью слаборазвитым странам и препятствует нормальному экономическому развитию этих стран; такой же характер носят и займы Международного банка реконструкции и развития.

Международный банк реконструкции и развития номинально является международной организацией. По существу же это учреждение представляет собой орудие финансовой олигархии США и используется для проникновения американского капитала в другие страны.

Международный банк реконструкции и развития был организован в 1945 г. в Вашингтоне на основании решений, принятых международной валютно-финансовой конференцией в Бреттон-Вудсе².

---

¹ Из определённого конгрессом лимита гарантий в 300 млн. долл. фактически было затребовано и выдано на 1 января 1954 г. гарантий на сумму 31,1 млн. долл., причём все они приходились на страны Западной Европы («17-th Semiannual Report to the Congress», p. 18).

² В связи с тем, что устав банка, дававший возможность представителям монополистических кругов США вершить его делами, реально ис-

Руководство как оперативной деятельностью банка, так и его финансовой и кредитной политикой было захвачено представителями монополистических кругов США. Первым президентом Международного банка был известный американский финансист Юджин Мейер. На этом посту его сменил Джон Макклой, назначенный затем верховным комиссаром США в Западной Германии. С июля 1949 г. президентом банка стал один из крупнейших банковских дельцов США — бывший президент рокфеллеровского «Чейз нэйшнл бэнк» Юджин Блэк.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, прикрываясь разговорами о необходимости расширить международное кредитование для экономического «развития» слаборазвитых стран и для «восстановления» хозяйства стран, пострадавших от войны, Международный банк стал проводить экспансионистскую политику американских монополий.

Операции Международного банка начались с 1 января 1947 г. С этого времени по 31 октября 1955 г. банк предоставил долгосрочных кредитов и займов на сумму в 2390 млн. долл., из них слаборазвитым странам — 1218 млн. долл.¹

Хотя устав Международного банка запрещает выдвигать требования о расходовании получаемых средств в какой-либо определённой стране, кредиты банка слаборазвитым странам выдаются с таким расчётом, чтобы увеличить экспорт американских товаров в эти страны. Данные о географическом распределении кредитов и займов, реализованных к 1 июля 1955 г. на покупку товаров и услуг, свидетельствуют о том, что в США было израсходовано 982 млн. долл., или 58,5%.

Займы Международного банка облегчают проникновение американского капитала в колониальные и зависимые страны и служат обогащению монополий США. Важной задачей, поставленной монополистами США перед Международным банком, так же как и перед Экспортно-импортным банком, является создание благоприятных усло-

---

ключал проведение принципа подлинного международного сотрудничества, Советский Союз не ратифицировал бреттон-вудских соглашений и отказался от вступления в члены как Международного банка, так и его «близнеца» — Международного валютного фонда.

¹ См. «International Financial Statistics», December 1955, p. 11.

вий для экспорта капиталов монополий, особенно в слабо-развитые страны. В первой статье устава Международного банка записано, что все свои усилия банк должен направлять на то, чтобы «поддерживать частные капиталовложения за границей путём гарантий, участия в займах или в других вложениях, производимых частными вкладчиками, и, когда частный капитал не имеется в достаточных размерах, дополнять его на определённых условиях»¹.

В органе Международного валютного фонда — журнале «Интернэйшнл фэйнэншиэл статистикс» приводится следующее определение характера деятельности банка: «Поскольку задача банка заключается в содействии частным капиталовложениям, а не в конкуренции с частным капиталом, банк не берёт на себя финансирование мероприятий, которые частные вкладчики желают выполнять»². Это условие действует и на практике. Так, например, когда Индия запросила в 1954 г. у Международного банка заём в 200 млн. индийских рупий для финансирования строительства сталелитейного завода в Роуркеле, руководство банка ответило отказом. Основанием для такого отказа послужило то, что, как было объявлено, банк не намерен выдавать займы на строительство государственных предприятий.

Из приведённых материалов следует, что экономически слабо развитая страна, желающая избавиться от гнёта иностранных монополий и пойти по самостоятельному пути развития, не имеет возможности получить от Международного банка необходимые средства на эти цели. Слабо-развитые страны могут получить займы этого банка только на условиях, которые способствуют их закабалению финансовой олигархией США, являющейся в настоящее время основным владельцем частных капиталов.

Указанные условия займов дополняются также высокой процентной ставкой, которая в последнее время обычно достигает 4,5—5% годовых. При этом займы должны погашаться преимущественно в долларах США. Так, из 1680 млн. долл., фактически выданных банком, на 1 июля 1955 г. займополучатели должны были выплатить в долларах 1443 млн., а в валюте других стран — всего лишь

---

¹ «Journal of Political Economy», Chicago, February 1953, p. 15.

² «International Financial Statistics», May 1955, p. 11.

сумму, эквивалентную 237 млн. долл.¹ Более того, банк может выдавать займы только с санкции страны, за счёт взноса которой выдаётся кредит или на денежном рынке которой размещается заём, т. е. практически с разрешения банкиров Уолл-стрита.

Используя для займов также значительные средства, полученные от продажи своих облигаций частным лицам, банк способствует обогащению американских финансовых кругов, являющихся основными держателями этих облигаций. При этом политика банка направлена на дальнейшее расширение роли монополий в его операциях. На седьмом годовом собрании директората президент банка Юджин Блэк заявил, что «участие частного капитала в займах банка станет всё возрастающей важнейшей частью его операций»².

Тяжёлые условия, которыми сопровождаются займы, а также высокий ссудный процент, способствующий поддержке высоких процентных ставок на рынке ссудного капитала и дополнительному обогащению монополий, вызывают сильное недовольство слаборазвитых стран. Выступая на 12-й сессии Экономического и Социального совета ООН, представитель Индии заявил, что Международный банк большей частью не считается с требованиями слаборазвитых стран. Политика банка, заявил индийский представитель, должна состоять «не в обогащении тех, кто и без того богат, а в поднятии жизненного уровня людей, живущих в бедности и нищете». С критикой деятельности банка выступил также на 6-й сессии управляющих фонда и банка представитель Пакистана, заявивший, что он «был сильно удручён» политикой банка по отношению к слаборазвитым странам, которые «должны нести дополнительное бремя» из-за больших размеров вознаграждения, взимаемого банком за свои кредиты.

Международный банк стал предоставлять займы слаборазвитым странам только с 1949 г., т. е. после провозглашения в США программы колониальной экспансии под видом «помощи». До этого монополисты США предпочитали использовать средства банка для экономического и политического нажима на страны Западной Европы, для

---

¹ «Tenth Annual Report (Appendices)», International Bank for Reconstruction and Development, Washington 1955, p. 21.

² «International Organisation» № 1, New York 1953, p. 134.

содействия в подавлении нараставшего демократического движения как в метрополиях, так и в колониях.

Так, наиболее крупные займы в первый период деятельности банка были предоставлены Франции на условиях удаления коммунистов из правительства, а также Голландии. Займы Голландии, в частности, оказали значительную помощь голландским колонизаторам в их борьбе против национально-освободительного движения народов Индонезии. Таким образом, ещё до непосредственного предоставления займов слаборазвитым странам можно было убедиться в том, каковы подлинные цели займов этого банка. В дальнейшем роль Международного банка в деле осуществления экспансионистских целей американских и других монополистов в экономически слабо развитых странах значительно усилилась, на что указывает следующая таблица:

Займы Международного банка реконструкции и развития¹
(по состоянию на 31 декабря 1954 г., в млн. долл.)

	Сумма займов по соглашениям	Фактически выдано по соглашениям					Остаток невыданных сумм
		1947—1948 гг.	1949—1950 гг.	1951—1952 гг.	1953—1954 гг.	Всего	
I. Всего	2 023	499	143	354	538	1 534	489
II. В том числе слаборазвитым странам	1 050	—	109	233	328	670	380
III. Отношение II:I	51,9	—	76,2	65,8	60,9	43,7	77,7

Из приведённой таблицы видно, что начиная с 1949 г. кредитование слаборазвитых стран заняло основное место в операциях Международного банка. За последние годы сумма займов этим странам составила более 60 % общего объёма кредитных операций банка. Это как раз является результатом реализации политики монополий США по дальнейшему усилению закабаления стран Азии, Африки и Латинской Америки под видом «помощи» их экономическому развитию.

¹ «International Financial Statistics», February 1955, p. 12.

Обращает на себя внимание значительная разница между суммой займов по соглашениям и фактически выданными банком средствами. На 31 декабря 1954 г. из 489 млн. долл. остатка невыплаченных по займам сумм 380 млн. долл., или 77,7%, приходились на долю слаборазвитых стран. Этот разрыв объясняется, с одной стороны, тем, что в ряде случаев руководство банка старается задержать отпуск средств, добиваясь всё новых уступок со стороны слаборазвитых стран и требуя от стран-заёмщиков предоставления банку новых сведений и льгот, облегчающих прямое вмешательство США во внутренние дела этих стран, а с другой стороны,— технической неподготовленностью объектов для капиталовложений, необходимостью предварительно создать вспомогательные предприятия и т. п.

Одним из обязательных условий предоставления займов слаборазвитым странам банк ставит согласие этих стран на допуск миссий и экспертов банка, которые имели бы право беспрепятственно изучать как вообще ресурсы стран, так и конкретные проекты, на которые запрашиваются средства. Эти миссии, в основном состоящие из американских специалистов, под предлогом изучения отдельных проектов развития, детально обследуют экономику, финансы, транспорт, природные богатства слаборазвитых стран и расчищают путь для прямого проникновения американских монополий. Характерно, что миссии банка обычно начинают свою «деятельность» задолго до заключения соглашения о займе и собирают весь необходимый им материал независимо от того, будет ли в дальнейшем предоставлен заём или нет. Агенты американских монополий, действующие от имени Международного банка, как правило, добиваются сохранения за собой права проводить экономическую разведку и давать рекомендации правительствам слаборазвитых стран и после предоставления банком займов. Многочисленные миссии Международного банка и Международного валютного фонда проникают почти во все слаборазвитые страны, являющиеся участницами этих организаций.

Помимо общих экономических миссий, а также миссий по осуществлению контроля за финансируемыми проектами банк посылает в колониальные и зависимые страны свои миссии и экспертов по «технической помощи». О характере «технической помощи» банка можно судить по

следующему факту, приведённому английским журналом «Экономист». В статье «Трудности в осуществлении технической помощи» журнал сообщал, что рекомендации Международного банка в Колумбии вызвали резкую критику местной прессы. В одной из газет указывалось, например, что метод американского эксперта — представителя Международного банка — заключался в том, что «он обычно начинал свою экспертизу с советов клиенту отдать на слом своё оборудование и инвестировать миллионы в новое оборудование»¹. А так как в Колумбии необходимых средств для этого не имеется, то, следуя подобным «рекомендациям», Колумбия должна была бы вообще лишиться своей национальной промышленности.

Каково же целевое распределение предоставляемых банком займов? Рассмотрение конкретных проектов, осуществляемых при помощи банка, показывает, что займы банка не могут содействовать действительному экономическому развитию колониальных и зависимых стран. Характерным в этом отношении является определение задач займов Международного банка, сделанное в докладе, представленном президенту США американской правительственной комиссией по сырью. В докладе отмечалось, что средства банка не могут быть использованы на развитие основных отраслей экономики и промышленности в слаборазвитых странах. Международный банк «влияет на развитие лишь косвенно», путём увеличения производства электроэнергии, улучшения транспортной сети, необходимой «для создания новых центров по добыче сырья», и т. п.²

Приведённая характеристика целей, преследуемых при предоставлении займов банка, целиком подтверждается фактами. Так, с 1949 г. по 1 июля 1955 г. Международный банк предоставил займов всем странам на сумму в 1775 млн. долл. Из этой суммы на долю Европы, Японии и Австралии падало 729 млн., а на долю всех слаборазвитых стран — 1046 млн. долл. Каким образом распределялась последняя сумма по отраслям хозяйства, показывает следующая таблица. (данные в млн. долл.)³.

---

¹ «Economist», 19. I. 1952, p. 150.

² «Report to the President by the President's Material Policy Commission», vol. V, June 1952, p. 118.

³ «Tenth Annual Report (Appendices)», p. 51.

	Всего займов	В том числе странам:		
		Африки	Азии	Латинской Америки
Всего	1046	232	235	579
Из них:				
Электрoэнергия . . .	454	88	72	294
Транспорт	371	100	81	190
В том числе				
железные дороги . .	283	93	63	127
Сельское хозяйство и лесоводство	88	—	40	48
Промышленность . . .	67	2	42	23
«Общее развитие» . .	40	40	—	—
Связь	26	2	—	24

Из этих данных следует, что на развитие промышленности за рассматриваемый период слаборазвитые страны получили от Международного банка менее 6,4% от всей суммы выданных банком займов. Международный банк отказывается давать средства для вложения их в горнодобывающую промышленность, так как разработкой источников сырья занимаются непосредственно американские монополии, для которых эта область приложения капиталов является одной из наиболее прибыльных. В одном из заявлений Международного банка крайне недвусмысленно было высказано отношение его руководства к вопросу индустриализации слаборазвитых стран. «Чрезмерный упор на промышленность ради самой промышленности,— указывалось в этом заявлении,— и в первую очередь на тяжёлую промышленность, может дать слаборазвитой стране скорее символ развития, нежели развитие как таковое...». При этом подчёркивалось, что «капитал следует прилагать там, где он даёт наибольшие доходы»¹.

Как видно из приведённой таблицы, около половины всех займов Международного банка слаборазвитым странам направляется на увеличение производства электроэнергии. Но строительство новых электростанций банк

¹ Цит. по книге Р. Палм Датта «Кризис Британии и Британской империи», стр. 299—300.

финансирует, как правило, в тех местах, где находятся источники стратегического и дефицитного сырья. Монополисты США предпочитают направлять средства Международного банка на развитие энергетики в районах, где наиболее сильно их влияние. В результате такой политики 294 млн. из 454 млн. долл., или более 64 % займов, выданных банком на эти цели на 1 июля 1955 г., приходились на слаборазвитые страны Латинской Америки. Наиболее крупный заём на строительство электростанций, в размере 90 млн. долл., был предоставлен монополии «Лайт энд Пауэр компани», контролирующей около 65 % производства всей электроэнергии Бразилии. Целью такого займа было содействие производству марганца, развиваемому монополиями США, и другого стратегического сырья. Основная часть кредитов странам Африки в области энергетики была предназначена для увеличения добычи вывозимых в США урановых концентратов. Так, банк предоставил Южно-Африканскому Союзу два займа на сумму в 60 млн. долл. с целью расширения строительства новых электростанций, энергия которых должна использоваться для увеличения добычи урана и другого стратегического сырья. Из стран Азии средства на развитие энергетики были предоставлены только Индии.

Финансирование развития транспортной сети, в первую очередь железных дорог, составляет другую важнейшую сферу деятельности Международного банка, проводимую под видом «помощи» слаборазвитым странам. За указанный в таблице период банк выделил на эти цели 371 млн. долл., что вместе с займами на увеличение производства электроэнергии составляет почти четыре пятых всех средств, выделенных банком слаборазвитым странам.

Как было показано выше, проведение дорог, строительство портов и других транспортных сооружений в условиях господства монополий направлены на дальнейшее усиление зависимости слаборазвитых стран от империалистических держав. В докладе американской правительственной комиссии по сырью отмечалось, что предоставленный Индии в августе 1949 г. Международным банком заём для закупки в США 454 локомотивов позволит «устранить длительные задержки при экспорте марганца, меди и джута» в Соединённые Штаты¹. Другим крупным

¹ «Report to the President by the President's Material Policy Commission», vol. V, June 1952, p. 118.

займом для стран Азии в области строительства железных дорог явился выданный Пакистану 27 марта 1952 г. заём в 27,2 млн. долл. на железнодорожное строительство; при этом Пакистан должен был выплачивать банку проценты из расчёта $4\frac{5}{8}$ годовых. Средства, предоставленные Международным банком на указанные цели странам Африки, предназначались на «улучшение транспортных возможностей» для вывоза урановых руд и другого стратегического сырья в США. Что касается стран Латинской Америки, то средства Международного банка использовались там для расширения строительства шоссейных и железных дорог из районов добычи сырья к портам.

Менее одной десятой части всех займов Международного банка было выдано на так называемое «развитие» сельского хозяйства. Основная часть этих займов приходилась на страны Азии. Помимо поддержки местной феодальной верхушки такие займы имели своей целью облегчить монополиям США захват и эксплуатацию месторождения полезных ископаемых в этих странах.

Под рубрикой «общее развитие» проходит заём в 40 млн. долл. Бельгийскому Конго на увеличение добычи экспортируемого в США сырья.

Американские промышленники и финансисты уже давно проявляют особый интерес к богатствам Бельгийского Конго, откуда США вывозят медь, кобальт, олово, урановую руду и другие стратегические материалы. Если ещё иметь в виду, что крупнейшие в капиталистическом мире запасы урана находятся в Бельгийском Конго, то станет ясно, почему состоящие на службе Уолл-стрита руководители Международного банка уделяют особое внимание «общему развитию» этой колонии.

Представитель Бразилии Булохез, выступая в октябре 1955 г. в Комитете по экономическим и финансовым вопросам ООН, отмечал, что политика Международного банка реконструкции и развития «не совпадает с интересами действительного развития слаборазвитых стран».

Итак, характер займов Международного банка реконструкции и развития, а также цели, на которые эти займы используются, свидетельствуют, что деятельность банка отнюдь не содействует экономическому развитию слаборазвитых стран.

4. Английская программа «развития» стран Юго-Восточной Азии и обострение англо-американских противоречий

Природа империализма такова, что само его существование немислимо без ожесточённой конкурентной борьбы между монополиями, без взаимной борьбы империалистических группировок. В этой борьбе происходит вытеснение сильными империалистическими хищниками более слабых соперников. В. И. Ленин указывал, что капиталисты делят мир «по капиталу», «по силе», что иного способа дележа в капиталистической системе и не может быть¹.

Вторая мировая война привела к дальнейшему обострению всех экономических и политических противоречий капитализма, в том числе и противоречий между двумя крупнейшими державами капиталистического мира: нажившимися на войне Соединёнными Штатами Америки и ослабленной Англией. Соотношение сил между ними в итоге войны изменилось в пользу американского империализма.

Учитывая новые преимущества, которые получили американские монополии в борьбе со своими ослабевшими после войны английскими конкурентами, не следует, однако, преуменьшать значение тех позиций, которыми до сих пор располагает английский империализм. Англии, попавшей в финансовую зависимость от США, всё же удалось сохранить свои колониальные владения и сферы влияния, что обеспечивает английским монополиям сравнительно устойчивые рынки сбыта, сферы приложения капитала и монопольное владение многочисленными источниками сырья.

Одним из проявлений всё усиливающейся в послевоенный период империалистической борьбы является борьба за колонии и сферы влияния, маскируемая различными способами, в том числе разговорами о «помощи» слабо развитым странам. Монополистические круги США, стремясь захватить колонии и сферы влияния других держав, в первую очередь Англии, рассчитывали использовать в своих интересах желание угнетённых народов встать на путь самостоятельного развития. Они выступили на

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 240—241.

словах как противники колониализма и защитники интересов всех слаборазвитых стран.

Стремление подорвать позиции Англии и других колониальных держав и произвести передел мира «по капиталу» было одной из основных причин создания американскими монополиями программы «четвёртого пункта».

Понимая, что расширение американской колониальной экспансии под видом «помощи» угрожает позициям английского империализма в странах Британской империи, руководители английской политики в то же время не смели в условиях небывалого подъёма национально-освободительного движения закабалённых народов Британской империи выступать открыто против этой программы. Подобное выступление могло бы прозвучать как нежелание Англии помочь развитию своих колоний и представило бы США в роли основного «защитника» угнетённых народов.

Тотчас после провозглашения программы «четвёртого пункта» представитель английского министерства иностранных дел заявил, что программа президента США «в значительной мере совпадает с политикой Англии». Несколько дней спустя тогдашний министр иностранных дел Англии Бевин, выступая в Лондонской ассоциации иностранных журналистов, объявил: «Мы приветствуем заявление Трумэна! Мы объединимся и сольём воедино все наши знания, способности и ресурсы!»¹.

Империалисты Англии и США пытаются объединить свои усилия, чтобы приостановить дальнейший распад колониальной системы и подавить национально-освободительное движение. Но сколько-нибудь прочные и длительные союзы между империалистами невозможны вследствие действия объективных экономических законов капитализма, вследствие наличия непримиримых противоречий в их лагере. Нельзя переоценивать момент объединения империалистических верхов и недооценивать те экономические и политические противоречия, которые имеются между ними.

Упорно сопротивляясь проникновению американского капитала в свои владения, английские правящие круги в то же время, когда речь шла о борьбе против националь-

---

¹ Цит. по книге А. Леонтьева «Империализм доллара в Западной Европе», стр. 280.

но-освободительного движения народов или о подготовке войны против лагеря социализма и демократии, готовы были даже сами обращаться за американской «помощью».

Официально, заявив о том, что оно будет приветствовать американскую «помощь» своим колониям, английское правительство на деле всюду, где могло, чинило препятствия проникновению американского капитала в свои владения. Так, в начале 1950 г. потерпели провал переговоры между английской Корпорацией по развитию колоний и находящимся под контролем Уолл-стрита Международным банком реконструкции и развития о предоставлении займа этой корпорации. Председатель корпорации лорд Трэфгарн объяснил отказ от американского займа тем, что условия, выдвигаемые Международным банком, свели бы на нет «свободу и суверенитет возглавляемой им корпорации». Президент Международного банка Блэк, как сообщала газета «Таймс» от 4 января 1950 г., резко осудил позицию руководителей корпорации, «отвергших заём по политическим соображениям», и сказал, что это «плохое предзнаменование» для начала осуществления «четвёртого пункта» программы Трумэна¹.

После провозглашения американской программы «помощи» слаборазвитым странам создалось положение, при котором США и Англия начали соревноваться в том, кто из них больше пообещает колониям, кто из них сможет в более ярких красках представить себя «поборником» интересов слаборазвитых стран. Отвечая на программу «четвёртого пункта», английские лейбористы в своей предвыборной программе «Лейбористы верят в Англию», опубликованной весной 1949 г., указывали: «Великобритания и колонии объединились, чтобы ликвидировать невежество, нищету и болезни»².

Выражая подлинное отношение влиятельных кругов Англии к американской программе «помощи» слаборазвитым странам, правый лейборист Блэкборн писал в «Ивнинг стандарт»: «Мы проявим большую глупость, если разрешим американцам путём вложения сравнительно небольших сумм приобрести влияние в слаборазвитых райо-

---

¹ См. И. М. Лемин, Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны, АН СССР, 1951, стр. 370.

² Цит. по книге Р. Палм Датта «Кризис Британской империи», стр. 118.

нах, по размерам превышающих наши колонии и доминионы».

Расширение колониальной экспансии США вынудило монополистические круги Англии срочно заняться разработкой своего собственного плана «помощи» слаборазвитым странам. Ровно через год после выдвижения программы «четвёртого пункта» на международной арене появился английский план «помощи» слаборазвитым странам Южной и Юго-Восточной Азии, получивший название «план Коломбо».

Необходимо отметить, что монополисты Англии и ранее прибегали к провозглашению различных программ «помощи» с целью замаскировать усиление ограбления своих колоний. Так, например, в 1940 г., при консервативном правительстве Невилля Чемберлена, был утверждён специальный «закон о развитии и повышении благосостояния колоний», предусматривавший создание «фонда развития колоний» с ежегодными затратами в 5 млн. ф. ст. В 1945 г. лейбористское правительство увеличило этот фонд до 120 млн. ф. ст. с расчётом на десятилетний период. Затем были созданы Корпорация по развитию колоний для финансирования специальных проектов в крупных масштабах и Корпорация по поставкам продовольствия из заморских территорий, официальной задачей которой являлось увеличение производства продовольствия в колониях. Капитал этих корпораций равнялся соответственно 110 млн. и 55 млн. ф. ст.¹ Всего по программе «колониального развития» за 12 лет её действия, с 1940 г. по март 1952 г., было фактически израсходовано более 66 427 тыс. ф. ст.² Эта программа была предназначена главным образом для английских колоний в Африке.

Подобные мероприятия по «развитию колоний», так же как и возникший затем «план Коломбо», пропагандировались как наступление «новой эры», означающей якобы конец колониализма.

Основы «плана Коломбо» были заложены на конференции министров иностранных дел стран «британского содружества» в январе 1950 г., происходившей в столице Цейлона городе Коломбо. По расчётам правящих кругов Англии, «план Коломбо» одновременно с использованием

¹ См. *Р. Палм Датт*, Кризис Британской империи, стр. 119.

² См. *Р. Палм Датт*, Кризис Британии и Британской империи, стр. 272.

его в качестве орудия борьбы против подъёма национально-освободительного движения должен был служить барьером против расширявшейся колониальной экспансии США в британские владения в Юго-Восточной Азии.

При обсуждении мероприятий по борьбе против проникновения монополий США в Британскую империю английская дипломатия столкнулась с большими трудностями. Представителей США на конференции в Коломбо не было. Однако английская пресса писала о незримом присутствии Америки в Коломбо. Австралийский министр иностранных дел Спендер внёс предложение о создании некоей экономической организации, наподобие организации по осуществлению «плана Маршалла», для всех стран Юго-Восточной Азии. В этом предложении предусматривалось участие и руководящая роль США. На конференции разгорелась острая борьба. Монополистические круги Англии, не возражая против использования американских капиталов для целей «плана Коломбо», делали всё возможное, чтобы воспрепятствовать установлению гегемонии США в создаваемой организации.

В мае 1950 г. на конференции по экономическим вопросам, созванной в Сиднее для дальнейшей разработки нового плана «помощи», был согласован более конкретный проект, опубликованный затем в ноябре 1950 г. в виде доклада под названием «план Коломбо для совместного экономического развития Южной и Юго-Восточной Азии». Официально «план Коломбо» вступил в действие с 1 июля 1951 г.

«План Коломбо» с самого начала стал по существу соглашением о периодических консультациях стран-участниц по вопросам экономического развития, причём ни одна из них не обязана была подписывать или выполнять общие решения. О характере деятельности этого «плана» говорит и само название его высшего органа, именуемого Консультативным комитетом по экономическому развитию стран Южной и Юго-Восточной Азии. Комитет этот не имеет постоянного секретариата и состоит из представителей правительств стран, участвующих в «плане Коломбо». Эти представители время от времени собираются на совещания для обсуждения и взаимной информации о мерах по экономическому «развитию». Раз в год проводятся общие сессии участников «плана Коломбо», подводящие итоги за прошедший год.

Страны, желающие получить «помощь», представляют в Консультативный комитет свои собственные «проекты развития», которые рассматриваются комитетом. Но комитет не имеет права утверждать или отклонять их. Он лишь даёт рекомендации и занимается общим планированием, причём включение различных проектов в общие планы не означает, что просьба о предоставлении «помощи» будет исполнена. Комитет не имеет в своём распоряжении никаких фондов на эти цели. Все средства, получаемые слабо-развитыми странами, предоставляются лишь на основе двусторонних соглашений между этими странами и так называемыми «развитыми» странами, являющимися участниками «плана Колombo».

Такова в общих чертах организационная структура этого «плана». Его рыхлость и неопределённость явились результатом, с одной стороны, давления американской дипломатии, стремившейся ослабить действенность «плана Колombo» как конкурента «четвёртого пункта», и, с другой стороны, отсутствия у Англии необходимых средств для создания своей собственной программы «помощи». Монополисты Англии надеялись использовать «план Колombo» для привлечения со стороны средств, которые можно было бы направить в выгодном для себя направлении, имея в виду главным образом американские капиталы. Расчёт их был довольно прост: отказ американцев участвовать в «развитии» колониальных и зависимых стран по «плану Колombo» нанёс бы ущерб престижу США, провозгласивших своей целью оказывать «помощь» всем слаборазвитым странам; согласие правительства США участвовать в этом «плане» позволило бы правящим кругам Англии в какой-то мере контролировать осуществление американской программы «помощи», ослабляя её пропагандистский эффект.

В период разработки «плана Колombo» американская дипломатия заняла неопределённую позицию в вопросе о вхождении США в состав участников этого «плана». После длительного молчания правительство США в конце концов объявило, что представители Соединённых Штатов будут участвовать в Консультативном комитете по осуществлению «плана Колombo» лишь в качестве наблюдателей. Монополисты США не желали играть на руку своим английским конкурентам и выжидали, к чему приведёт дальней-

шее развитие этого мероприятия английского империализма.

Свой отказ от внесения особых сумм на «помощь» слаборазвитым странам — участницам «плана Колombo» США мотивировали тем, что они, дескать, сами намерены «развивать» эти страны по своей уже существующей программе «помощи». Так, после утверждения «плана Колombo» Ачесон заявил, что США вряд ли согласятся финансировать этот «план», хотя, по его словам, США и делают всё возможное, чтобы со своей стороны осуществить общие цели «плана Колombo»¹. В этом же духе было составлено официальное заявление правительства США по поводу вступления в действие «плана Колombo». Вскользь упомянув о своём «благожелательном отношении к инициативе и духу сотрудничества», выраженным в этом плане, американское правительство постаралось противопоставить ему и подчеркнуть первостепенную роль программы американской «помощи» странам Азии².

Отказываясь принять участие в «плане Колombo», монополистические круги США рассчитывали, что без американских капиталов эта затея английских монополий с самого начала потерпит полный крах и Англия вынуждена будет обратиться к США за поддержкой при проведении в жизнь своего плана «помощи» странам Азии. Однако этого не случилось. «План Колombo» вступил в действие и без участия США. В связи с этим американская дипломатия вынуждена была переменить свою тактику. Уже к первой годовой сессии участников «плана», происходившей в марте 1952 г., Соединённые Штаты стали его полноправным участником. Причём со вступлением в «план Колombo» США никаких конкретных обязательств на себя не взяли. Они объявили, что их вкладом в «план Колombo» должны будут считаться все сепаратно проводимые американцами мероприятия по экономической и технической «помощи». Первоначально членами Консультативного комитета являлись Англия и её колонии — Малайя, Британское Борнео, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия, Цейлон, Пакистан и Индия. Срок действия «плана Колombo» был рассчитан на шесть лет (1951—1956 гг.).

---

¹ «Current Issues in Foreign Economic Assistance», Washington 1951, p. 64—65.

² «The Department of State Bulletin» № 629, 1951, p. 112.

Общая сумма планировавшихся на этот период капиталовложений равнялась 1868 млн. ф. ст. Эту сумму предполагалось распределить следующим образом (данные в млн. ф. ст.)¹:

Целевое назначение	Индия	Пакистану	Цейлону	Малайе и Британскому Борнео	Всего	
					в ф. ст.	в % к итогу
Сельское хозяйство, лесонасаждения, рыбоводство и т. п.	456	88	38	13	595	32
Транспорт и коммуникации . . .	527	57	22	21	627	34
Энергетика и топливо	43	51	8	20	122	6
Промышленность, в том числе горнодобывающая (исключая угольную)	135	53	6	—	194	10
Социальные мероприятия	218	31	28	53	330	18
<i>Всего . . . . .</i>	1 379	280	102	107	1 868	100

Из приведённых данных ясно, что созданный Англией план «помощи» не направлен на действительное развитие экономики слаборазвитых стран. Наименьшие суммы ассигнованы на энергетику и топливо (6%) и на промышленность (10%). Наибольший процент предполагаемых по плану расходов (34%) падает на развитие транспорта и коммуникаций, имеющих стратегическое значение и необходимых монополиям для облегчения вывоза награбленного сырья и ввоза готовых изделий.

«План Коломбо» должен был в своей значительной части финансироваться за счёт бюджетов самих экономически слабо развитых стран. Так, например, Индия из общей суммы затрат в 1379 млн. ф. ст., предусмотренных

¹ «Economia Internationale» № 1, Geneva 1952, p. 147.

планом на шестилетний период, должна была предоставить из своих внутренних ресурсов 772 млн. ф. ст.¹

Из «внешних источников» (здесь имелись в виду капиталы Канады, Австралии и главным образом Соединённых Штатов) по «плану» предполагалось привлечь около 700 млн. ф. ст. Вклад Англии в план «помощи» странам Юго-Восточной Азии, как указывалось, должен был составить 306 млн. ф. ст. При этом 246 млн. ф. ст. должны были быть покрыты за счёт размораживания стерлинговых фондов, представляющих собой задолженность Англии этим слаборазвитым странам. Следовательно, лишь немногим более 60 млн. ф. ст. правящие круги Англии намерены были предоставить слаборазвитым странам по «плану Коломбо»². Эта сумма составляет менее пятнадцатой части долга Англии только колониальным и зависимым странам по стерлинговым счетам. При этом характерно, что долг Англии этим странам, достигший к июню 1952 г. 1042 млн. ф. ст., только за шесть первых послевоенных лет увеличился более чем в 2 раза³.

Следовательно, «помощь» со стороны английского капитала заключается главным образом в том, что он «великодушно» соглашается вернуть колониальным и другим экономически слабо развитым странам Юго-Восточной Азии незначительную часть своих долгов, сделанных во время и после войны. Даже английская буржуазная печать была вынуждена признать, что если план, разработанный в Коломбо, и будет полностью осуществлён, то он всё равно не повысит уровня жизни народов.

Несмотря на внешнее единство в вопросах «помощи» экономически слабо развитым странам, между английскими и американскими монополиями идёт скрытая и упорная борьба за максимальные прибыли. Согласие США стать участником «плана Коломбо», его полноправным членом, не только не ослабило англо-американских противоречий, но, наоборот, усилило их. Своё участие в «плане Коломбо» США используют для подрыва его изнутри и нанесения ущерба своим английским конкурентам. Время от времени отзвуки этой англо-американской борьбы появ-

---

¹ См. «Economia Internationale» № 1, 1952, p. 147.

² См. *Р. Палм Датт*, Кризис Британии и Британской империи, стр. 291—292.

³ См. там же, стр. 303.

ляются даже во влиятельных органах буржуазной печати и врываются диссонансом в хор наёмников магнатов финансового капитала, славословящих единение США и Англии в вопросе о «помощи» слаборазвитым странам.

Журнал «Экономист» после вступления США в «план Коломбо» с раздражением отмечал: «К несчастью, в то время как Вашингтон принял участие в деятельности по «плану Коломбо», американское влияние в Джакарте направлено, как сообщают, на то, чтобы воспрепятствовать Индонезии присоединиться к этому плану»¹.

В середине 1952 г. этот же журнал в статье, посвящённой годовщине вступления в действие «плана Коломбо», признавая факт вытеснения английских товаров американскими, писал: «Были сделаны попытки натравить англичан и американцев друг на друга, например путём аннулирования заказов на... надёжное английское оборудование и передачи заказов на новейшие, неудобные в эксплуатации машины Соединённым Штатам, без учёта пригодности как качества оборудования, так и технического уровня тех, кто его будет обслуживать»².

В одной из своих речей, произнесённой в конце 1952 г., председатель английской Корпорации по развитию колоний лорд Рейт подчеркнул, что в вопросе о «помощи» английским владениям между США и Англией наблюдаются разногласия. «Чрезвычайно важно,— взывал лорд Рейт к партнёру по «помощи» слаборазвитым странам,— чтобы Соединённые Штаты и другие страны, особенно Соединённые Штаты, понимали дух проблем, которые разрешает сейчас Англия в неразвитых районах»³.

Но американские монополисты не намерены считаться с интересами своих ослабевших конкурентов. Они используют все средства, в том числе и программу «помощи», для вытеснения английских монополий. В разделе 516 «закона 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности» прямо указывалось, что американская «помощь» должна проводиться таким образом, чтобы «противодействовать деятельности картелей и монополий, имеющих преобладающее влияние в некоторых странах, которые получают по-

---

¹ «Economist», 29. III. 1952, p. 784.

² «Economist», 10. V. 1952, p. 355.

³ «New Commonwealth», London, 22. XII. 1952, p. 621.

мощь в соответствии с настоящим законом»¹. Этот раздел был направлен прямо против английских и других монополий, сопротивляющихся попыткам монополистов США нанести ущерб их максимальным прибылям.

Приведённые факты, отражающие внутреннюю борьбу в лагере американо-английских колонизаторов за рынки сбыта и сферы приложения капитала, показывают, что под прикрытием внешнего единства в вопросах о «помощи» слаборазвитым странам происходит дальнейшее нарастание противоречий между монополистами США и Англии.

Вопреки противодействию США количество слаборазвитых стран, участвующих в «плане Коломбо», постепенно увеличивалось. Если при создании этого «плана» членами Консультативного комитета были только три слаборазвитые страны (не считая английских колоний), то уже на следующий год число таких стран достигло восьми. Бирма, которая окончательно отказалась от американской «помощи», заявила, что она присоединяется к «плану Коломбо». В состав участников этого «плана» вошли также следующие слаборазвитые страны: Непал, Камбоджа, Лаос и Южный Вьетнам. В конце 1954 г. в «план Коломбо» были включены Таиланд, Индонезия, Филиппины, ранее представленные в Консультативном комитете лишь наблюдателями. Кроме того, в октябре 1954 г. в члены «плана Коломбо» была принята и Япония.

Официально английское правительство признало, что посредством своей технической и экономической «помощи» США оказывают поддержку «плану Коломбо». В то же время английская печать где только возможно стремилась подчеркнуть отличие, якобы существующее между английским «планом развития» и «четвёртым пунктом» программы Трумэна. Используя со свойственным ему опытом более тонкие средства маскировки и обмана масс, английский империализм пытается внушить слаборазвитым странам, что его план «помощи» якобы по существу отличается от американского. ««План Коломбо», — писал, например, английский журнал «Трибюн», — имеет одно коренное отличие от программы четвёртого пункта. Он делает упор на нужды и планы самих стран Азии, а не на то, что нужно

---

¹ «The American Journal of International Law» № 1, 1952, Official Documents, p. 25.

от этих стран Англии. При этом он не выглядит как крестовый поход против коммунизма, а является скорее кампанией против голода и нищеты»¹.

Противопоставление «плана Коломбо» американской «помощи» является одним из средств борьбы английского империализма против проникновения США в его сферы влияния, происходящего под лозунгом содействия «развитию» отсталых стран. Противопоставление давало монополистам Англии также возможность ещё лучше замаскировать подлинную сущность своего плана «помощи».

В действительности же английский план, так же как и американская программа технической и экономической «помощи» слаборазвитым странам, направлен на сохранение этих стран в качестве аграрно-сырьевых придатков Англии.

Методы, используемые английскими монополистами для закабаления экономически слабо развитых стран по «плану Коломбо», ничем по существу не отличаются от подобных методов рассмотренной выше американской программы экономической и технической «помощи» слаборазвитым странам. На средства, выделяемые Англией, Австралией, Канадой и другими странами под видом «помощи», расширяется производство стратегического сырья и т. д. При этом значительную часть расходов по такому «развитию» должны нести сами экономически слабо развитые страны. Так, по сообщению журнала «Стэйтист», в течение трёх лет действия «плана Коломбо» на так называемые «общественные нужды», включая расходы на «общественную безопасность», было использовано 1250 млн. ф. ст., из которых две трети предоставили слаборазвитые страны².

Так же как и по американской программе, слаборазвитые страны наводняются агентурой монополий под видом технических специалистов. В учебных заведениях Англии, Канады, Австралии также готовятся кадры из местных жителей слаборазвитых стран, предназначенные для проведения угодной монополистам политики. Так, например, всего по «плану Коломбо» на 30 ноября 1954 г. прошли обучение или обучались 1920 жителей слабораз-

---

¹ «Tribune», London, 22.II.1952.

² «The Statist», 18.XII. 1954, p. 797.

витых стран Южной и Юго-Восточной Азии, из которых 763 человека — в английских учебных заведениях.

Одной из основных целей «плана Коломбо» является создание более благоприятных экономических и политических условий для непосредственного вложения капиталов монополий в слаборазвитые страны. В первом годовом докладе Консультативного комитета по осуществлению «плана Коломбо» указывалось: «Хотя программы развития по «плану Коломбо» осуществляются на общественные средства, с самого начала подразумевалось, что имеются широкие потенциальные возможности в этих районах для частного капитала и что основные работы, предусмотренные этими программами, уместят путь для частного капитала и помогут привлечь его».

В середине октября 1953 г. в Дели происходила ежегодная сессия Консультативного комитета по «плану Коломбо». В переданном для печати коммюнике сессии отмечался прогресс, достигнутый в деле экономического подъёма слаборазвитых стран района Южной и Юго-Восточной Азии. Однако это утверждение находится в противоречии с другими положениями, приводимыми в коммюнике, где, в частности, указывается, что «падение цен на сырьё» привело к «значительному сокращению ресурсов» стран — участниц «плана Коломбо». Далее в коммюнике отмечалось, что в результате дальнейшего повышения цен на ввозимые в слаборазвитые страны товары «стоимость осуществления программы развития значительно повысилась со времени их принятия». О дальнейшем ухудшении возможностей финансирования экономического развития стран Азии говорилось также и в третьем годовом отчёте Консультативного комитета, опубликованном в конце 1954 г.¹

Государственный министр Англии по иностранным делам Рединг вынужден был заявить, что результаты осуществления проектов, предусмотренных «планом Коломбо», не привели к повышению уровня жизни в странах Юго-Восточной Азии.

За три года действия «плана Коломбо» Австралия, Канада, Новая Зеландия, Англия и США выделили слаборазвитым странам Юго-Восточной Азии в виде «помощи» около 390 млн. ф. ст., в том числе 137 млн. ф. ст. в виде

---

¹ «The Department of State Bulletin» № 810, 1955, p. 17.

коммерческих кредитов и около 250 млн. ф. ст. субсидий¹. Основная часть этих средств была предоставлена Соединёнными Штатами. В публикуемые цифры расходов по «плану Коломбо» включаются все виды американской экономической и технической «помощи» странам Южной и Юго-Восточной Азии, а также и займы Международного банка.

О доле средств, предоставляемых США странам, входящим в «план Коломбо», можно судить на примере Индии. За 1952—1953 финансовые годы «помощь» Индии со стороны Канады, Австралии и Новой Зеландии составила в целом 49,9 млн. долл. Денежных вложений из английского бюджета по «плану Коломбо» вовсе не было произведено. Участие Англии в оказании «помощи» Индии свелось к посылке туда технических экспертов и обещанию высвободить в дальнейшем индийские стерлинговые авуары. За то же время экономическая и техническая «помощь» США Индии составила 217 млн. долл.²

Таким образом, монополии США стремятся превратить «план Коломбо» в орудие своего экономического и военно-политического проникновения в сферы влияния британского капитала в Азии. Несмотря на это, влиятельные представители монополистического капитала Англии всё же выступают за дальнейшее участие США в «плане Коломбо». Среди причин, заставляющих их принимать американскую «помощь», необходимо отметить следующие: 1) отсутствие у Англии свободных бюджетных средств на осуществление этого «плана»; 2) существование реальной возможности для США проникать в английские владения в Азии под видом «помощи» и не входя в «план Коломбо»; 3) возможность для Соединённых Штатов, участвуя в «плане Коломбо», объединять и координировать проводимые под прикрытием разговоров о «помощи» мероприятия англо-американского империализма по борьбе с национально-освободительным движением.

Именно поэтому правые лидеры лейбористской партии постарались даже объявить американскую «помощь» и, в частности, программу «четвёртого пункта» социалистическим мероприятием. Так, один из лидеров британских лейбористов Морган Филлипс в одном из своих выступлений

---

¹ «The Statist», 18. XII. 1954, p. 797.

² «Survey of Current Business», October 1955, p. 12.

заявил: «Помощь по плану Маршалла и четвёртый пункт плана Трумэна (о помощи слаборазвитым странам) являются практическим социализмом в международном масштабе».

Однако английская дипломатия всячески противится тому, чтобы под флагом «общих интересов» Соединённым Штатам удалось полностью поставить «план Коломбо» на службу своему монополистическому капиталу. После провала попыток соблазнить Индию, Бирму, Индонезию и другие азиатские страны новыми обещаниями предоставить экономическую «помощь» при условии вступления их в агрессивный пакт «об обороне Юго-Восточной Азии» (СЕАТО) монополии США предприняли новый нажим на Англию, чтобы добиться бесконтрольного использования «плана Коломбо» в качестве инструмента для осуществления своих планов экономической экспансии под видом «помощи». Руководитель английской делегации на конференции в Маниле, где был создан блок СЕАТО, выступил против этих планов. Он прямо заявил, что «Англия не хотела бы видеть, чтобы «план Коломбо», который действует в большинстве стран Юго-Восточной Азии, был вытеснен или включён в экономическую машину пакта Юго-Восточной Азии».

Под давлением Англии США вынуждены были исключить из третьей статьи договора «об обороне Юго-Восточной Азии» (трактующей о так называемых экономических мероприятиях) упоминание о «плане Коломбо». Как показал дальнейший ход событий, монополистические круги США не намерены отказаться от мысли использовать этот «план» в своих узкокорыстных целях. На закончившемся в октябре 1954 г. в Оттаве совещании стран — участниц «плана Коломбо» представители США потребовали заключить соглашение относительно того, чтобы экономические мероприятия, предусмотренные СЕАТО, осуществлялись в системе «плана Коломбо».

Формальное объединение английской и американской «помощи» слаборазвитым странам Южной и Юго-Восточной Азии в рамках «плана Коломбо» не может скрыть дальнейшего нарастания англо-американской борьбы за колонии и сферы влияния. Например, делийский корреспондент пакистанской газеты «Имроз» сообщал, что американские эксперты из администрации по наблюдению за выполнением «четвёртого пункта» программы Трумэна

отмечали, что усиление влияния Соединённых Штатов в Индии неизбежно столкнётся с серьёзными препятствиями, поскольку торговля, банковская система, лёгкая и обрабатывающая промышленность находятся в настоящее время под сильным английским влиянием.

Как английская, так и американская программы экономической и технической «помощи» были вызваны к жизни двумя основными причинами: во-первых, стремлением финансового капитала найти новые формы эксплуатации экономически отсталых стран в условиях резкого обострения кризиса колониальной системы и, во-вторых, всё усиливающейся борьбой между монополистами различных империалистических держав за колонии и сферы приложения сил. Английская программа «помощи», так же как и американская программа, направлена на то, чтобы сохранить и усилить позиции монополистического капитала в слаборазвитых странах.

Проведение в жизнь этих двух планов «помощи» слаборазвитым странам ведёт к росту противоречий между монополиями Англии и США, к обострению борьбы за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов.

Американо-английские монополисты безуспешно пытаются найти выход из глубоких и неразрешимых противоречий современного капитализма в усилении эксплуатации народов мира, особенно народов отсталых стран, в милитаризации народного хозяйства. В качестве одного из орудий в этой рискованной политике они используют программу «помощи» слаборазвитым странам. Но на пути их планов колониальной экспансии находится всё расширяющееся антиимпериалистическое движение свободолюбивых народов мира и мощный лагерь социализма и демократии, возглавляемый Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

ГЛАВА III

БОРЬБА ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ МИРА ЗА ПОДЛИННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН

1. Борьба Советского Союза и стран народной демократии в Организации Объединённых Наций за оказание помощи экономически слабо развитым странам в духе Устава и принципов ООН

Советский Союз всегда выступал и выступает на международной арене за взаимовыгодное, подлинно равноправное сотрудничество между народами, считая его необходимым условием нормального развития и подъёма благосостояния всех стран мира. Признание равноправия как больших, так и малых стран является одним из краеугольных принципов внешней политики СССР. Этот принцип полностью соответствует внутренней политике Советского государства, политике братского сотрудничества и взаимопомощи всех народов многонационального Советского Союза.

После второй мировой войны на международной арене с особой ясностью определилось коренное различие между двумя прямо противоположными видами международных экономических отношений. Один вид таких отношений, который практикуется империалистическими державами, основан на эксплуатации и подчинении менее сильных стран более сильными странами. Он направлен против равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между всеми народами и ведёт к увековечению отсталости экономически слабо развитых стран. Другой вид международных экономических отношений основан на признании принципов взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Основываясь на ленинском положении о возможности мирного сосуществования и соревнования двух систем —

капиталистической и социалистической, страны лагеря социализма во главе с Советским Союзом последовательно и неуклонно проводят в жизнь демократические принципы международного экономического сотрудничества в отношении как больших, так и малых стран. Борьба за установление такого сотрудничества является составной частью программы борьбы за мир и всеобщую безопасность.

Исходя из этих принципов, Советский Союз возглавил в Организации Объединённых Наций борьбу против попыток колониальных держав превратить ООН в инструмент политики дальнейшего закабаления и ограбления народов колониальных и зависимых стран. Изыскание путей для изменения нестерпимо тяжёлого положения, в котором оказались эти страны, является прямой задачей Организации Объединённых Наций. Так, статья 55 Устава ООН обязывает содействовать «экономическому и социальному прогрессу и развитию» всех стран с целью «создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов».

Являясь одним из основателей и активных участников ООН, Советский Союз приложил немало усилий к тому, чтобы обеспечить осуществление целей и принципов, провозглашённых Уставом ООН. СССР и другие страны лагеря социализма, верные принятым обязательствам, на протяжении всего послевоенного периода выдвигали и отстаивали в Организации Объединённых Наций практические предложения, направленные на оказание действительной и эффективной помощи слаборазвитым странам.

Вопрос о развитии экономически отсталых стран был поставлен уже на 1-й сессии Экономического и Социального совета ООН, состоявшейся в 1946 г. На этой сессии была создана специальная комиссия из представителей различных стран, которая должна была представлять совету рекомендации по мероприятиям, касающимся помощи ООН слаборазвитым странам. Несмотря на скрытое противодействие колониальных держав, Генеральная Ассамблея по предложению Экономического и Социального совета приняла в 1948 г. специальное постановление (резолюция № 200) об оказании технической помощи экономически слабо развитым странам. На выделенные из общего бюджета ООН средства в 1948 г. было начато прак-

тическое осуществление программы технической помощи Организации Объединённых Наций в виде предоставления стипендий на обучение жителей слаборазвитых стран и оказания консультаций по техническим вопросам в соответствии с заявками этих стран.

Однако в первые послевоенные годы техническая помощь ООН экономически отсталым странам не получила сколько-нибудь значительного развития¹, так как блок колониальных держав тормозил деятельность Организации Объединённых Наций в этой области. Препятствуя оказанию помощи этим странам по линии ООН, монополистические круги США спешно разрабатывали собственный план усиления колониальной экспансии под видом «помощи». Такой план и был провозглашён в январе 1949 г. в пресловутом «четвёртом пункте» программы Трумэна.

Монополисты США, понимая, что народы слаборазвитых стран знают цену их «бескорыстия», стремились использовать ООН в качестве ширмы для прикрытия нового плана колониальной экспансии. Об этом можно судить по обращению Трумэна к конгрессу, в котором был впервые сформулирован «четвёртый пункт». Касаясь связи этой программы с деятельностью ООН, он заявил: «Это должно быть совместным мероприятием, в котором все народы будут участвовать через Объединённые Нации»².

На состоявшейся в начале 1949 г. 8-й сессии Экономического и Социального совета ООН американские представители потребовали принятия «расширенной программы помощи слаборазвитым странам». Обсуждение этого вопроса на сессии наглядно показало, что монополистические круги США, объявляя о своём намерении содействовать развитию этих стран через ООН, но не давая никаких конкретных обязательств, рассчитывали заставить Организацию Объединённых Наций без детального обсуждения поставить свой штамп на только что выдвинутой программе «четвёртого пункта».

Отражая интересы американских монополий, представители США с самого начала обсуждения в ООН программы расширенной технической помощи подчёркивали,

---

¹ Выделяемые из бюджета ООН средства на техническую помощь слаборазвитым странам не превышали нескольких сотен тысяч долларов в год.

² «The Department of State Bulletin» № 500, 1949, p. 125.

что под экономическим развитием отсталых стран не следует понимать их индустриализацию. В одном из своих выступлений глава делегации США многозначительно заявил, что, до того как направить поток капитала в слабо-развитые страны, следует обеспечить создание в них «работоспособных» правительств, и требовал от этих стран уничтожить защитные торговые барьеры. Иначе говоря, США потребовали от слаборазвитых стран обеспечить наиболее благоприятные условия для деятельности американских монополий.

Однако эти манёвры не привели к желаемым результатам. Делегация США не смогла добиться от Совета одобрения американских планов. Решающую роль в этом сыграли представители СССР и стран народной демократии, которые своевременно разоблачили подлинный характер планов монополий США.

В противоположность американской программе дальнейшего закабаления слаборазвитых стран под видом «помощи» советская делегация изложила точку зрения СССР по обсуждаемому вопросу, которая заключалась в следующем:

1) Советский Союз стоит за оказание широкой экономической помощи отсталым странам и территориям при условии, что эта помощь должна содействовать их национальному развитию в направлении к независимости, как это предусмотрено в Уставе ООН;

2) экономическая помощь должна содействовать развитию внутренних ресурсов этих стран и территорий, развитию их национальной промышленности и сельского хозяйства;

3) экономическая помощь не должна обуславливаться требованиями политических, экономических или военных привилегий для стран, оказывающих помощь, так как это противоречит принципам ООН¹.

Программу Советского Союза поддержали делегации стран народной демократии и ряда слаборазвитых стран. Представитель Польши, напомнив о многочисленных фактах эксплуатации американскими монополиями слаборазвитых стран, показал на примере бедственного состояния экономики стран Латинской Америки, что ждёт все слаборазвитые страны, если американские намерения когда-либо

---

¹ См. «Правда», 7 марта 1949 г.

осуществляться. Представители Ливана, Индии и некоторых других слабо развитых в экономическом отношении стран выступили против американской трактовки помощи. Так, представитель Индии заявил, что выступление главы американской делегации явилось шагом назад по сравнению с тем, что было достигнуто в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета.

Американская делегация, стремясь прекратить развёртывающуюся не в её пользу дискуссию, вынуждена была прибегнуть к тактике оттяжек. По её настоянию 8-я сессия Экономического и Социального совета приняла резолюцию, предлагающую Генеральному секретарю в сотрудничестве со специализированными организациями ООН лишь к следующей сессии Совета подготовить рекомендации о методах оказания помощи экономически слабо развитым странам.

Рекомендации, представленные 9-й сессии Экономического и Социального совета, состоявшейся во второй половине 1949 г., в своей значительной части были составлены так, что они по существу должны были содействовать дальнейшему закабалению слаборазвитых стран монополиями империалистических держав. В этих рекомендациях подчёркивалось, что основную роль в экономическом развитии колониальных и зависимых стран должны играть иностранные частные капиталы (т. е. капиталы монополий).

Разоблачая планы колониальных держав, Советский Союз решительно выступил в Организации Объединённых Наций в поддержку тех стран, которые указывали, что основным и решающим условием экономического развития слаборазвитых стран должно стать использование их внутренних сил и ресурсов и создание собственной индустрии.

Упорная борьба развернулась в ООН при разработке основных принципов и методов технической помощи слаборазвитым странам. Авторы рекомендаций пытались протащить такие условия предоставления технической помощи, которые шли вразрез с принципами и Уставом ООН.

В Организации Объединённых Наций, указывал советский представитель в 1949 г. в своём выступлении во втором комитете на IV сессии Генеральной Ассамблеи, борются две тенденции в вопросе об оказании технической помощи. Первая — проводится делегациями колониаль-

ных держав, стремящимися использовать программу Организации Объединённых Наций по оказанию технической помощи для усиления эксплуатации колониальных народов в интересах метрополий. Другая тенденция проводится СССР, странами народной демократии и некоторыми другими государствами, настаивающими на том, чтобы техническая помощь оказывалась в соответствии с положениями Устава и в интересах самих слаборазвитых стран.

По настоянию делегации СССР из представленного проекта резолюции был исключён основной пункт, нарушавший национальный суверенитет слаборазвитых стран, получающих техническую помощь. Этот пункт давал монополистам широкую возможность вмешиваться во внутренние дела слаборазвитых стран под предлогом необходимости «согласовывать» «проекты развития». Советский Союз добился, чтобы в резолюции было указано, что основным, руководящим принципом при оказании технической помощи должно быть стремление содействовать достижению слаборазвитыми странами экономической независимости путём развития их промышленности, сельского хозяйства и обеспечения благосостояния населения.

В результате усилий делегаций стран социалистического лагеря, поддержанных представителями ряда слаборазвитых стран, в резолюцию был включён ряд других существенных поправок. Были приняты поправки польской делегации, в которых говорилось, что при оказании технической помощи необходимо уважать национальный суверенитет и национальное законодательство слаборазвитых стран и что не следует проводить различие между нуждающимися в помощи странами в зависимости от их политического устройства, а также по расовым или религиозным признакам. 9-я сессия Экономического и Социального совета приняла предложение СССР о том, что посылаемые в слаборазвитые страны эксперты не должны заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме непосредственно связанной с оказанием технической помощи, причём их функции в этих случаях должны быть согласованы с правительствами стран, получающих помощь. Тогда же были одобрены и некоторые другие условия, ставившие препятствия использованию программы технической помощи вопреки интересам слаборазвитых стран.

Соблюдение всех этих условий могло стать реальной гарантией успешной и эффективной помощи слаборазвитым странам. Об этом можно судить, например, по первому приложению к принятой Экономическим и Социальным советом резолюции (222 А-IX), где было ясно установлено, что оказание технической помощи «не должно служить средством для иностранного экономического и политического вмешательства во внутренние дела соответствующей страны и не должно сопровождаться какими-либо условиями политического характера».

В то же время одобренные Организацией Объединённых Наций резолюции о помощи слаборазвитым странам не были лишены и существенных недостатков. Отклонение под нажимом делегации США ряда поправок Советского Союза и стран народной демократии открывало возможность для использования колонизаторами недостатков этих резолюций в своих интересах.

Наряду с борьбой за установление принципов оказания действенной помощи слаборазвитым странам в духе Устава ООН большое значение имела также борьба делегаций стран демократического лагеря против попыток отождествить программу «четвёртого пункта» с программой помощи Организации Объединённых Наций. Представители Советского Союза и стран народной демократии в ООН неуклонно разоблачали подлинную сущность программы «четвёртого пункта» и показывали её коренное отличие от действительной помощи слаборазвитым странам. В результате этого были сорваны лелеемые монополистическими кругами США планы использования марки ООН для проведения в жизнь программы «четвёртого пункта».

Пропагандистская машина американских монополий прилагает большие усилия для того, чтобы изобразить США в качестве инициатора программы помощи ООН слаборазвитым странам. Но в действительности вся деятельность монополистов США была направлена на то, чтобы затормозить оказание подлинной помощи экономически отсталым странам со стороны Организации Объединённых Наций. Они стремились использовать эту организацию лишь в своих узкокорыстных целях.

В проекте, представленном Генеральным секретарём 9-й сессии Экономического и Социального совета, предусматривалось, например, что в первом году действия рас-

ширенной программы технической помощи слаборазвитым странам должно было быть израсходовано 35,8 млн. долл., а во втором году — 50,1 млн. долл.¹

Бывший в то время главой американской делегации Торп резко выступил против этих предложений, указав, что планируемые суммы являются «чрезмерными» и для помощи слаборазвитым странам будет вполне достаточно 15—20 млн. долл.² Затем представитель США потребовал не включать никаких цифр в указанную программу и объявил, что он вообще не желает на данной стадии обсуждать проблему финансирования развития слаборазвитых стран. США, заявил он, намерены пока сотрудничать с другими странами в выполнении «проектов экономического развития» лишь через Экспортно-импортный банк США и Международный банк. «Частный капитал,— подчеркнул американский делегат,— должен являться основным источником финансирования экономического развития»³.

Такое отношение к помощи слаборазвитым странам по линии ООН объяснялось тем, что после явно неблагоприятных для монополистических кругов США откликов на программу «четвёртого пункта» и провала попыток поставить на эту программу штамп ООН конгресс США в течение длительного времени задерживал утверждение закона об ассигновании средств для этих целей слаборазвитым странам. Монополисты США, вынашивая планы вооружённого вмешательства во внутреннюю жизнь стран Азии, рассчитывали, что после сокрушительного удара по национально-освободительному движению в Азии им удастся продиктовать слаборазвитым странам наиболее кабальные условия «помощи» и добиться от ООН полного подчинения в этом вопросе.

Только после утверждения американским конгрессом «закона 1950 г. о международном развитии» (почти через полтора года после провозглашения «четвёртого пункта») США согласились внести несколько миллионов долларов на осуществление Организацией Объединённых Наций расширенной программы технической помощи слаборазвитым странам. Заявление об этом было сделано на созванной Генеральным секретарём в июне 1950 г. Между-

---

¹ «United Nations Bulletin», 15. VI. 1949, p. 611.

² «United Nations Bulletin», 1. IX. 1949, p. 271.

³ «United Nations Bulletin», 15. IX. 1949, p. 465.

народной конференции по вопросу о помощи этим странам, специально приуроченной к утверждению американским конгрессом закона по «четвёртому пункту». Советский Союз и страны народной демократии в работе конференции участия не принимали. Созданный затем в результате сбора взносов различных стран фонд расширенной технической помощи Организации Объединённых Наций со сроком израсходования в полтора года (вторая половина 1950 г. и весь 1951 г.) составил около 20 млн. долл.¹

Внесение Соединёнными Штатами средств в фонд помощи ООН, однако, не означало, что монополистические круги США решили содействовать через Организацию Объединённых Наций развитию экономически слабо развитых стран. Наоборот, они приложили все усилия к тому, чтобы помешать превращению ООН в действенный орган помощи этим странам. Так, например, во второй половине 1951 г. представители слаборазвитых стран в Экономической комиссии для стран Азии и Дальнего Востока предложили, чтобы комиссия собирала данные о том, какое промышленное оборудование эти страны намерены закупить, и предъявляла от имени и через органы ООН их заявки на оборудование индустриальным странам. В своей ноте по этому вопросу США недвусмысленно дали понять, что, во-первых, оборудование будет предоставлено только в том случае, если это соответствует интересам «безопасности» США, и, во-вторых, органы ООН не должны вмешиваться в планы «помощи» США слаборазвитым странам.

Противопоставляя политике дальнейшего превращения слаборазвитых стран в аграрно-сырьевые придатки колониальных держав политику подлинного международного сотрудничества, представители СССР в ООН неоднократно указывали, что Советский Союз готов поставлять на условиях взаимной выгоды, равенства и уважения суверенитета любое промышленное оборудование, сельскохозяйственные машины и другие товары, требующиеся для индустриализации и развития сельского хозяйства слаборазвитых стран². СССР и страны народной демократии продолжали поддерживать все выступления слаборазви-

---

¹ «United Nations Bulletin», 7. XII. 1953, p. 513.

² Подобные предложения были сделаны Советским Союзом на конференции по содействию торговле в Сингапуре в октябре 1951 г., на VIII сессии ЭКАДВ в феврале 1952 г., на конференции по содействию торговле в Маниле в феврале — марте 1953 г. и т. д.

тых стран, направленные на использование Организации Объединённых Наций для действительной помощи их экономическому и политическому развитию.

Представители стран социалистического лагеря в своих выступлениях неустанно разоблачали проводимую финансовым капиталом колониальных держав практику закабаления слаборазвитых стран под видом осуществления программы помощи ООН. В частности, при обсуждении вопроса о помощи слаборазвитым странам на VI сессии Генеральной Ассамблеи советский представитель вскрыл попытки делегации США, Англии и других колониальных держав использовать Организацию Объединённых Наций для того, чтобы найти формы, которые дали бы возможность сохранить де-факто колониальный и полуколониальный характер экономики слаборазвитых стран, тем более что это отвечало, как отметил представитель СССР, требованиям их планов мобилизации экономики в целях обогащения монополий.

Неуклонно проводимая странами социалистического лагеря политика защиты интересов слаборазвитых стран и разоблачения происков колонизаторов всё больше вдохновляла слаборазвитые страны на борьбу против иностранных угнетателей. С 1952 г. в ООН уже стали нередкими факты, когда большинство делегаций слаборазвитых стран совместно с представителями стран социалистического лагеря наносили поражение делегациям колониальных держав по ряду вопросов, связанных с оказанием действительной помощи слаборазвитым странам. Намечившееся в ООН усиление борьбы за оказание действительной помощи колониальным и зависимым странам дало возможность представителю СССР заявить в ответе члену делегации США во время дискуссии об экономическом развитии слаборазвитых стран в Комитете по экономическим и финансовым вопросам на VII сессии Генеральной Ассамблеи (ноябрь 1952 г.): «Американский делегат не мог не заметить разницы между обсуждением этого вопроса на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи и сейчас. Эта разница состоит в том, что на этой сессии представители слаборазвитых стран всё смелее и смелее заявляют о том, что их не удовлетворяет «помощь» колониальных держав»¹.

---

¹ См. «Правда», 14 ноября 1952 г.

В конце ноября 1952 г. представитель Аргентины внёс предложение о помощи слаборазвитым странам в индустриализации их экономики. Эта резолюция, поддержанная представителями СССР и Чехословакии, указывала, что необходимо установить справедливое соотношение между ценами на сырьё и на промышленное оборудование, с тем чтобы дать слаборазвитым странам возможность использовать доходы от поставок сырья в интересах своего развития. Несмотря на противодействие представителей колониальных держав, эта резолюция была одобрена большинством в 33 голоса против 15. За эту резолюцию голосовали Советский Союз, страны народной демократии и почти все слаборазвитые страны; против — США, Англия, Франция, Голландия и другие государства, входящие в Северо-атлантический блок ¹.

Большая борьба развернулась на сессии Генеральной Ассамблеи в конце 1952 г. также вокруг предложения Уругвая и Боливии о праве стран свободно эксплуатировать свои источники сырья. В этом предложении требовалось, чтобы Генеральная Ассамблея защищала право слаборазвитых стран на непосредственное владение своими природными богатствами и на свободное использование своих минеральных ресурсов. В добавлении делегации Боливии к указанному предложению было отмечено, что члены ООН «не должны использовать свой государственный аппарат и правительственные органы в качестве инструмента насилия, а также политической или экономической интервенции» ².

Представители США и других колониальных держав попытались заставить делегатов Уругвая и Боливии снять своё предложение, а затем, когда это не удалось, пытались ослабить его путём внесения дополнений, целью которых являлось добиться отказа слаборазвитых стран от права экспроприации иностранных капиталовложений.

Делегации Советского Союза и стран народной демократии разоблачили эти манёвры. Они отмечали, что происходящая в ООН дискуссия является результатом того, что слаборазвитые страны усиливают борьбу за признание своих прав и настоящего места в мировой эконо-

---

¹ «United Nations Bulletin», 1. I. 1953, p. 36—37.

² Ibid., p. 41.

мике. Отвечая на клеветнические заявления делегатов некоторых стран, представитель Польши показал, что именно Советский Союз и страны народной демократии выдвинули многие общие принципы помощи слаборазвитым странам, облегчающие экономическое развитие этих стран и одобренные Экономическим и Социальным советом.

Американские поправки были большинством голосов отвергнуты. Комитет по экономическим и финансовым вопросам, а затем и VII сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрили резолюцию, в которой указывалось на «право народов использовать и эксплуатировать свои естественные богатства свободно и как они желают для своего собственного экономического прогресса и экономического развития». Наряду с этим в резолюции отмечалось, что члены Организации Объединённых Наций «должны также воздерживаться от прямых или косвенных актов, направленных на то, чтобы воспрепятствовать любому государству осуществлять суверенитет над своими ресурсами». Уругвайско-боливийская резолюция была утверждена на Генеральной Ассамблее подавляющим большинством голосов. Только четыре делегации, в том числе США и Англии, проголосовали против этой резолюции¹.

Одной из основных причин подобных провалов колониальных держав в ООН является последовательная борьба стран лагеря социализма и демократии во главе с Советским Союзом за подлинное развитие экономики слаборазвитых стран. Это вынуждены признавать даже американские буржуазные газеты. «Нью-Йорк таймс» в статье «Попытка защитить частный капитал от национализации провалилась» отмечала, что принятие в ООН уругвайско-боливийской резолюции явилось несомненной дипломатической победой СССР.

Однако буржуазная печать обычно умалчивает о другой важнейшей причине всё учащающихся поражений защитников интересов крупных монополий в ООН. Эти поражения являются в первую очередь следствием того, что политика закабаления и ограбления наталкивается на возрастающее сопротивление народов экономически слабо

---

¹ «United Nations Bulletin», 1. I. 1953, p. 46, 47.

развитых стран, которые всё решительнее становятся на защиту своих жизненных интересов. Эти народы на практике убеждаются, что борьба Советского Союза отвечает их коренным национальным интересам. ■

Отражением этого фактора и явилось заметное изменение позиций представителей слаборазвитых стран в ООН, всё чаще выступающих при обсуждении вопроса о развитии своих стран за поддержку предложений СССР. Так, делегат Египта Азми-бей, выражая мнение слаборазвитых стран, заявил в комиссии ООН по вопросу о правах человека, что советские предложения «отражают надежды и чаяния народов колониальных и зависимых стран».

Советский Союз всегда на деле осуществлял свою готовность оказывать широкую экономическую и техническую помощь слаборазвитым странам. Считая деятельность, основанную на принципах Устава ООН, важной и полезной, Советский Союз на протяжении всего периода, когда в Организации Объединённых Наций рассматривался вопрос о помощи слаборазвитым странам, неуклонно поддерживал предложение о выделении из бюджета ООН определённых сумм для оказания технической помощи слаборазвитым странам.

В полном соответствии с этим Советский Союз на 16-й сессии Экономического и Социального совета, происходившей летом 1953 г., выразил готовность принять участие в осуществлении программы расширенной технической помощи ООН. Сообщая о решении правительства СССР внести в 1953 г. в фонд этой программы 4 млн. руб., советский представитель одновременно подчеркнул, что техническая помощь не может и не должна сопровождаться какими-либо требованиями привилегий для государств, оказывающих эту помощь¹.

Мировое демократическое общественное мнение восприняло этот акт Советского правительства как ещё одно свидетельство стремления Советского Союза к расширению и укреплению равноправного экономического сотрудничества. «Мы приветствуем это решение,— сказал индийский представитель Сен,— не только потому, что увеличение средств фонда технической помощи весьма желательно, но также и в связи с тем, что решение является

---

¹ См. «Правда», 17 июля 1953 г.

свидетельством дружбы и сотрудничества со стороны Советского правительства и помощью экономическому развитию слаборазвитых стран».

Наряду с правительством СССР правительства Украинской ССР и Белорусской ССР согласились внести на эти же цели в фонд расширенной технической помощи соответственно 500 тыс. и 200 тыс. руб. Инициатива Советского Союза была поддержана также Польшей и Чехословакией, представители которых в ООН сообщили о решении своих правительств практически участвовать в осуществлении технической помощи по линии Организации Объединённых Наций, для чего польское правительство ассигновало 300 тыс. злотых, а чехословацкое правительство — 500 тыс. крон.

Решения о непосредственном участии в проведении программы расширенной технической помощи ООН слаборазвитым странам явились новым подтверждением того, что возглавляемый Советским Союзом демократический лагерь готов оказать в ООН энергичную поддержку всем силам, стремящимся превратить Организацию Объединённых Наций в действенный орган по урегулированию международных проблем. Одной из важных международных проблем, стоящих в настоящее время перед Организацией Объединённых Наций, как раз и является проблема подлинного экономического развития колониальных и зависимых стран, доведённых господством иностранных монополий до крайней степени нищеты и разорения.

Несмотря на все попытки исказить или преуменьшить роль указанных решений правительств стран лагеря социализма и демократии, их значение в борьбе за оказание помощи слаборазвитым странам в духе Устава и принципов ООН было по достоинству оценено широким общественным мнением, что отразилось в выступлениях в ООН подавляющего большинства делегаций слаборазвитых стран. Так, представители Саудовской Аравии, Индии, Филиппин, Аргентины, Пакистана, Индонезии, Гватемалы и многих других стран, отметив на VIII сессии Генеральной Ассамблеи важность крупных взносов СССР, Польши и Чехословакии в фонд расширенной технической помощи ООН, указали, что они видят в этих актах не только выражение глубокой симпатии и заботы о судьбе народов слаборазвитых стран, но и надежду на то, что участие Советского Союза и стран народной демократии позволит

поставить эту помощь на деловую основу, отвечающую коренным нуждам народов слаборазвитых стран.

Участие стран социалистического лагеря в осуществлении программы технической помощи ООН слаборазвитым странам поставило новые препятствия перед монополистами, стремящимися использовать программу в своих агрессивных целях. Оно привело к дальнейшему усилению борьбы в ООН за превращение технической помощи в одно из средств, способствующих подлинному развитию остальных стран.

Попытки воспрепятствовать участию стран социалистического лагеря в осуществлении этой программы потерпели провал. Многие слаборазвитые страны с удовлетворением откликнулись на предложение Советского Союза и стран народной демократии. В Бюро ООН по оказанию технической помощи стали поступать многочисленные заявки с просьбой о предоставлении этой помощи. Идя навстречу пожеланиям слаборазвитых стран, СССР и страны народной демократии объявили в ноябре 1954 г. о своей готовности внести в фонд технической помощи ООН очередные взносы на 1955 г. Тем самым для экономически слабо развитых стран расширялись возможности получения через ООН квалифицированной и бескорыстной помощи. Народы этих стран на практике убеждались, кто в действительности стремится помочь им улучшить своё положение и кто препятствует их развитию.

Делегация США на 5-й Международной конференции ООН по вопросам технической помощи, состоявшейся в ноябре 1954 г., отказалась внести новые средства на 1955 г. Мотивировалось это тем, что конгресс США не предусмотрел соответствующих ассигнований на эти цели. Однако, несмотря на обструкцию американской делегации, 5-я Международная конференция успешно закончила свою работу. Общая сумма вкладов 56 государств — участников конференции превысила на 16% их взносы на 1954 г.¹ В связи с этим комиссия по ассигнованиям палаты представителей США в одном из своих докладов специально выразила недовольство тем, что Организация Объединённых Наций не сократила своей программы технической помощи слаборазвитым странам «с учётом совершенно

---

¹ «United Nations Review», January 1955, p. 23.

реальной возможности того, что Соединённые Штаты могли не сделать никакого взноса на 1955 г.».

Представители монополистических кругов в конгрессе США понимали, что участие СССР и стран народной демократии в программе технической помощи ООН слабо развитым странам мешает монополиям предъявлять этим странам свои особые условия при оказании им помощи через ООН. Поэтому они охотно отказались бы совсем от выдачи средств на цели программы ООН по технической помощи экономически слабо развитым странам. Но они опасались, что это вызовет неблагоприятный политический резонанс. Выступая в конгрессе, представитель государственного департамента Филлипс указывал, что «для Соединённых Штатов было бы весьма невыгодно оставить эту программу в тот самый момент, когда к ней присоединился Советский Союз». Поэтому после длительных дебатов в конгрессе было принято решение продолжать участвовать в программе технической помощи ООН, но вместе с тем в дальнейшем сократить ассигнования. Американские монополисты стремятся использовать участие США в программе технической помощи ООН для предъявления политических требований. На X сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в октябре 1955 г., представительница Швеции отмечала, что конгресс США принял решение, в котором обусловил очередной взнос США на техническую помощь оговоркой, что Китайская Народная Республика не должна быть допущена в ООН.

В противоположность этой политике Советский Союз и страны народной демократии бескорыстно оказывают экономически отсталым странам через Организацию Объединённых Наций всё более возрастающую и эффективную помощь. Так, по заявлению генерального директора Бюро ООН по оказанию технической помощи, уже к середине марта 1955 г. были одобрены и согласованы проекты об оказании Советским Союзом в 1955 г. помощи 14 экономически слабо развитым странам. Среди проектов наиболее крупный — проект о поставках в Индию советского оборудования и о посылке специалистов для организации производства счётных машин. Другой проект предусматривал посещение Советского Союза специалистами и должностными лицами ряда стран Азии с целью ознакомления с системой разработки минеральных ресурсов. Советский Союз согласился предоставить помощь также Цейлону —

в развитии химической промышленности, Эквадору — в жилищном строительстве, Пакистану — в изучении возможностей развития земледелия и водных ресурсов, и ряду других стран.

Широкие общественные круги этих стран с большим удовлетворением встречают помощь стран социалистического лагеря. Как заявил представитель Чили в ООН Ортега, Советский Союз оказывает помощь, не выдвигая «каких бы то ни было условий, ни экономических, ни политических, ни других». Чилийская газета «Эль сигло», сообщая о согласии СССР предоставить оборудование и материалы для научно-исследовательских работ в высших учебных заведениях Чили, писала, что Советский Союз «оказывает действительную помощь независимому развитию отсталых стран». Подобные отклики имели место в печати многих других стран, отставших в своём экономическом развитии. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Гамильтон вынужден был с горечью констатировать, что участие Советского Союза в программе технической помощи ООН «было встречено с большим воодушевлением в странах Азии»¹.

Однако, несмотря на важность получения действительной технической помощи для слаборазвитых стран, эта помощь не может сама по себе решающим образом повлиять на подъём их экономики. Как известно, чтобы лечить болезнь, необходимо установить диагноз, нужно вскрыть её причины. Советские представители в ООН неуклонно вскрывали перед народами слаборазвитых стран корни их экономической отсталости. С трибуны ООН представители СССР и стран народной демократии указывали, что причина тяжёлого экономического положения слаборазвитых стран заключается прежде всего в их политической и экономической зависимости от крупных иностранных монополий, которые бесцеремонно хозяйничают в слаборазвитых странах, грабят их природные ресурсы, нещадно эксплуатируют население.

В течение всего периода рассмотрения в ООН вопроса о содействии развитию слаборазвитых стран представители колониальных держав пытаются смазать обсуждение вопроса о действительной экономической помощи, в которой прежде всего нуждаются слаборазвитые страны. Они

---

¹ «New York Times», 20.III.1955.

стремятся представить экспорт частных капиталов в качестве основного фактора экономической помощи.

Во время обсуждения в Комитете ООН по экономическим и финансовым вопросам в октябре 1955 г. вопроса о создании специального фонда ООН для финансирования экономического развития отсталых стран представители США утверждали, что приток частных капиталов является якобы основным фактором, который может облегчить развитие экономически отсталых стран. США, Англия и некоторые другие страны заняли отрицательную позицию в вопросе о создании такого фонда.

Делегаты многих стран отмечали, что позиция, занятая США и Англией, определяется их нежеланием изменить свою внешнеэкономическую политику. Эта политика по отношению к слаборазвитым странам, заявил представитель Греции Караникас, заключается в навязывании им двусторонних соглашений, за которыми следует политическое давление, и в создании благоприятных условий для проникновения своего частного капитала.

Советский Союз, как и все государства, искренне заинтересованные в подъёме экономики слаборазвитых стран, всегда выступает за оказание им Организацией Объединённых Наций не только технической, но и экономической помощи. СССР положительно относится к созданию фонда ООН для финансирования экономического развития отсталых стран, имея в виду, что его задачей будет содействие развитию национальной экономики и индустриализации слаборазвитых стран.

Поддерживая требования слаборазвитых стран, чтобы иностранные монополисты не вмешивались в их внутренние дела, Советский Союз и страны народной демократии постоянно подчёркивают, что одним из важнейших путей содействия развитию экономически слабо развитых стран, одной из основных форм эффективной экономической помощи является расширение нормальных торговых и других экономических связей с этими странами без дискриминации, без вмешательства в их внутренние дела, без диктата извне. Всё расширяющиеся экономические отношения между странами социалистического лагеря и экономически слабо развитыми странами как раз и являются собой пример такой помощи. СССР и страны народной демократии заключают со слаборазвитыми государствами равноправные и взаимовыгодные торговые соглашения,

поставляют им промышленное оборудование и машины в обмен на товары их национального производства, предоставляют кредиты на льготных условиях. Наряду с этим представители стран лагеря социализма и демократии усиливают в ООН борьбу против империалистической политики колониальных держав, в защиту интересов экономически слабо развитых стран.

Несмотря на все попытки делегаций некоторых держав увести Организацию Объединённых Наций с пути действительного содействия экономическому подъёму слабо развитых стран, жизнь всё настойчивее ставит вопрос об экономической помощи слаборазвитым странам, такой помощи, которая открыла бы перед ними реальную перспективу повышения жизненного уровня народов и достижения экономической самостоятельности.

В связи с грабительской политикой на мировом капиталистическом рынке американских и других монополий первостепенное значение для экономического развития слаборазвитых стран приобретает вопрос об устранении барьеров, которые ставят империалистические государства на пути расширения торговли между этими странами и странами лагеря социализма.

2. Значение мирового рынка стран социалистического лагеря для экономического подъёма слаборазвитых стран

Важным экономическим результатом второй мировой войны и её хозяйственных последствий явился распад единого, всеохватывающего мирового рынка на два параллельных мировых рынка: рынок стран капиталистического лагеря и рынок стран лагеря социализма и демократии.

Развитие нового мирового рынка происходило в обстановке борьбы против попыток сорвать экономические связи стран социалистического лагеря. Монополистические круги США, Англии и Франции рассчитывали путём установления экономической блокады вокруг этого лагеря подорвать развивающуюся социалистическую систему мирового хозяйства и задушить новый мировой рынок. Однако эти мероприятия привели лишь к установлению внутри социалистического лагеря более тесных экономических связей, что способствовало подъёму экономики всего лагеря социализма и демократии.

Проводившаяся западными державами политика дискриминации в области торговых отношений нанесла ущерб не только экономике стран, организовавших блокаду, но и всему хозяйству капиталистического мира. В условиях обостряющейся на мировом капиталистическом рынке конкурентной борьбы возросло ограбление слаборазвитых стран, в первую очередь пострадавших от усиления неэквивалентности обмена на этом рынке.

Несмотря на стремление некоторых влиятельных кругов ведущих капиталистических стран сохранить торговую блокаду стран лагеря демократии и социализма, перед слаборазвитыми странами с каждым новым послевоенным годом открываются всё более широкие перспективы торговли с новым, мощным мировым рынком на основе равенства и взаимной выгоды. Эти перспективы определяются, с одной стороны, нарастанием трудностей в экономическом положении капиталистического мира и обострением кризиса колониальной системы империализма, а с другой стороны, бурным ростом экономической мощи лагеря социализма и демократии. Поэтому неуклонно возрастает и практическое значение рынка стран социалистического лагеря для экономического развития слаборазвитых стран.

Народы колониальных и зависимых стран впервые в масштабе мирового рынка увидели возможность существования иных взаимоотношений между странами, чем отношения господства и подчинения. Если на капиталистическом рынке внешняя торговля является орудием эксплуатации и ограбления колониальных и зависимых стран империалистическими державами, то на мировом рынке стран социалистического лагеря внешняя торговля стала важнейшим средством экономического подъёма и роста благосостояния народов.

Так как новый мировой рынок является составной частью социалистической системы мирового хозяйства, то торговля на этом рынке осуществляется в соответствии с основным экономическим законом социализма, главные черты и требования которого заключаются в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Это определяет неуклонный рост ёмкости социалистического рынка, избавленного от трудностей сбыта, кризисов и застоя, свойственных экономике капиталистических стран. Так, внешнеторговый оборот всех стран лагеря социализма и демократии уже в 1953 г. превысил уровень 1948 г. почти в 2,3 раза.

В 1954 г. по сравнению с 1948 г. рост оборота внешней торговли европейских стран народной демократии характеризовался следующими данными (1948 г. = 100): Польша — 169, Чехословакия — 128, Венгрия — 305, Румыния — 255, Болгария и Албания соответственно (на базе 1949 г. = 100) 200 и 143. Объём внешней торговли Германской Демократической Республики в 1954 г. по сравнению с 1950 г. увеличился в 2,5 раза. Быстро и неуклонно растёт внешняя торговля ведущих стран лагеря социализма и демократии — Советского Союза и Китайской Народной Республики, внешнеторговый оборот которых по сравнению с довоенным уровнем увеличился в несколько раз.

Успехи и огромный рост ёмкости нового мирового рынка особенно наглядно видны при сравнении с изменением объёма внешней торговли на капиталистическом рынке. В 1954 г. физический объём экспорта капиталистического мира увеличился, по данным ООН, в сравнении с довоенным 1937 г. на 52 %, причём главным образом за счёт развитых капиталистических держав. Что касается экономически слабо развитых стран, то во многих случаях физический объём их экспорта за тот же период не увеличился, а уменьшился. Так, например, во всех латиноамериканских странах он снизился (с 1937 по 1954 г. включительно) на 8 %; в Бирме, на Цейлоне, в Индии и Пакистане, вместе взятых, — на 21 %¹.

Бурное развитие внешней торговли на рынке лагеря стран социализма и демократии происходит в основном за счёт увеличения товарооборота между странами — участницами этого рынка. В то же время непрерывный подъём экономики стран лагеря социализма и расширение ёмкости нового мирового рынка не только не исключают, а, наоборот, увеличивают возможности развития торговых связей этих стран со странами капиталистического мира. Неуклонный рост промышленности и повышение благо-

---

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», November 1955, p. XXII.

состояния населения Советского Союза и стран народной демократии позволяют им предъявлять всё больший спрос на производимую в капиталистическом мире продукцию, в том числе на промышленное сырьё и продовольственные товары, являющиеся главными статьями экспорта слаборазвитых стран.

Рост ёмкости нового мирового рынка на базе непрерывного развития социалистического производства означает в то же время увеличение не только импортных, но и экспортных возможностей стран лагеря социализма и демократии. В связи с дальнейшим ростом экономической мощи Советского Союза и успешным ходом индустриализации в странах народной демократии новый мировой рынок может в настоящее время поставлять во всё возрастающих количествах промышленные изделия, включая первоклассные машины и промышленное оборудование, в первую очередь необходимые для экономического развития слаборазвитых стран. Возможность получения слаборазвитыми странами машин и промышленного оборудования приобретает особое значение ввиду проводимой монополиями внешнеторговой политики, направленной на то, чтобы не допустить индустриализации слаборазвитых стран и сохранить их в качестве аграрно-сырьевых придатков империалистической экономики. Подчёркивая, что ныне перед странами, сбросившими колониальный режим и вставшими на путь самостоятельного развития, открываются исторические перспективы к лучшему будущему, Н. С. Хрущев в отчётном докладе ЦК XX съезду КПСС говорил: «Для создания независимой национальной экономики и повышения жизненного уровня своих народов эти страны, хотя они и не входят в мировую социалистическую систему, могут пользоваться ее достижениями. Теперь им не нужно идти за современным оборудованием на поклон к своим бывшим угнетателям. Такое оборудование они могут получить в странах социализма, не расплачиваясь за это никакими обязательствами политического или военного характера»¹.

Из стран, образующих социалистический рынок, наибольшими возможностями экспорта промышленной про-

---

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 25.

дукции обладает самая мощная держава лагеря социализма — Советский Союз. Факты о развитии промышленности в Советском Союзе широко известны.

В 1955 г. валовая продукция всей промышленности СССР превзошла уровень 1913 г. в 27 раз, производство средств производства увеличилось в 60 раз, производство предметов потребления — в 11 раз, производство электроэнергии — в 86 раз, продукции машиностроения — более чем в 160 раз.

Успешно развивается промышленность и в странах народной демократии. Опираясь на могучую советскую экономику и взаимное сотрудничество, страны народной демократии после окончания второй мировой войны сумели добиться того, что объём их производства значительно вырос по сравнению с довоенным периодом. Довоенный уровень промышленного производства превзойдён в 1955 г. в Польше более чем в 4 раза, в Болгарии — более чем в 5 раз, в Чехословакии — в два с лишним раза, в Венгрии — в 3,5 раза, в Румынии — почти в 3 раза, в Албании — более чем в 11 раз, в Германской Демократической Республике — более чем в 2 раза. В 1955 г. выпуск промышленной продукции в Китайской Народной Республике вырос в два с лишним раза по сравнению с максимальным довоенным уровнем, а по сравнению с 1949 г. — более чем в 4 раза.

Общий экономический подъём в странах народной демократии происходит на основе преимущественного и ускоренного роста производства средств производства.

В связи с высокими темпами роста производства в народно-демократических странах их экспортные возможности из года в год увеличиваются.

Ныне в странах народной демократии на вновь созданных и реконструированных предприятиях выпускаются сотни важнейших видов промышленной продукции, ранее ввозившейся из-за границы. В этих странах производятся новейшие типы станков и сельскохозяйственных машин, оборудование для различных отраслей промышленности. В настоящее время развитие промышленности в странах народной демократии достигло такого уровня, что они имеют возможность поставлять в слаборазвитые страны на взаимовыгодных условиях всё возрастающую часть своей промышленной продукции.

Таким образом, расширение ёмкости мирового социалистического рынка в результате неуклонного подъёма экономики в странах лагеря демократии и социализма создаёт всё более благоприятные перспективы для торговли слаборазвитых стран со странами этого рынка. Возможности упрочения взаимовыгодных торговых связей между социалистическим рынком и слаборазвитыми странами непрерывно возрастают вследствие того, что народы колониальных и зависимых стран всё яснее осознают, что цены на новом мировом рынке не могут служить, как на капиталистическом рынке, целям неэквивалентного обмена, средством ограбления слабых стран сильными. Страны социалистического лагеря предлагают слаборазвитым странам продавать свою продукцию и покупать необходимые им товары и оборудование по устойчивым ценам, независимым от присущих капиталистическому рынку всевозможных спекулятивных и конъюнктурных взлётов и падений цен, от которых они страдают в первую очередь. Так, например, представитель СССР на состоявшейся в начале 1954 г. 10-й сессии Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока указывал, что Советский Союз готов рассмотреть вопрос о заключении со странами Азии и Дальнего Востока договорных контрактов на закупку в этих странах товаров в обмен на советские товары, имея при этом в виду договоры об устойчивых ценах на длительный период и о возможности производить расчёты в национальных валютах соответствующих стран. Подобные условия торговли, дающие огромные преимущества торговым партнёрам стран лагеря социализма и демократии, являются также важнейшими факторами, расширяющими возможность установления прочных торговых отношений между новым мировым рынком и слаборазвитыми странами.

Конкретные возможности развития торговых отношений между странами, входящими в рынок стран социалистического лагеря, и странами капиталистического мира на ближайшие несколько лет были проанализированы на Международном экономическом совещании, происходившем в Москве в 1952 г. Обобщение приведённых на этом совещании практических предложений показало, что существуют реальные предпосылки для расширения в ближайшие несколько лет товарооборота между странами двух мировых рынков до 30—40 млрд. руб. в год (8—10 млрд.

долл.)¹. В связи с этим особенно благоприятные условия складываются для развития торговли слаборазвитых стран.

Но на пути развития нормальных торговых отношений со странами социалистического лагеря экономически слабо развитые страны встречаются с большими трудностями. Основным препятствием является стремление империалистических кругов ряда западных держав, и в первую очередь Соединённых Штатов, не допустить установления прочных торговых связей слаборазвитых стран с новым мировым рынком. Чтобы не дать слаборазвитым странам освободиться от зависимости в области торговли, эти круги приняли ряд чрезвычайных мер. 18 мая 1951 г. Генеральная Ассамблея ООН под их давлением незаконно одобрила резолюцию о введении эмбарго на ввоз товаров в Китайскую Народную Республику. В июне 1951 г. конгресс США утвердил так называемую «поправку Кема», воспрещавшую странам, получающим американскую «помощь», вывозить в Советский Союз и другие страны социалистического лагеря товары, которые правительство США сочтёт «стратегически важными». «Поправка Кема» в октябре того же года была заменена ещё более широким «законом Бэттла», по которому в разряд стратегических материалов были отнесены почти все основные товары, экспортируемые слаборазвитыми странами. Странам, не подчинившимся этому закону, угрожали лишением американской «помощи» и применением против них других экономических и политических санкций.

Эти мероприятия, под прикрытием которых монополии США увеличили ограбление зависимых стран, ещё более усилили дезорганизацию внешней торговли капиталистического мира и особенно пагубно сказались на экономике слаборазвитых стран. Так, например, по данным секретариата Экономической комиссии для стран Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ), общая стоимость экспорта азиатских стран, участвующих в ЭКАДВ, сократилась в первом полугодии 1953 г. по сравнению с соответствующим периодом 1951 г. более чем на 40%. В связи с невозможностью уравновесить свои платёжные балансы путём расширения экспорта многие слаборазвитые страны вынуждены

---

¹ См. «Международное экономическое совещание в Москве», М. 1952, стр. 55.

были резко ограничить импорт, что отрицательно сказалось на положении широких народных масс.

Наглядным примером того, какое расстройство экономики слаборазвитых стран вызвали эти мероприятия по дезорганизации международной торговли, являлся Цейлон. В 1952 г. отрицательное сальдо внешнеторгового баланса Цейлона достигло 205 млн. цейлонских рупий, тогда как в 1951 г. положительное сальдо составляло 348 млн. рупий. В сентябре 1952 г. цейлонское правительство из-за нехватки валютных средств для импорта продовольствия было вынуждено на 25 % уменьшить и без того недостаточную норму риса, выдаваемого по карточкам населению. Угроза закрытия сотен плантаций создала серьёзную опасность возникновения на Цейлоне массовой безработицы. Неоднократные попытки правительства Цейлона заключить с Соединёнными Штатами соглашение о продаже каучука по справедливым ценам не увенчались успехом. Американские монополии пытались использовать экономические трудности Цейлона для навязывания таких условий, которые позволили бы им усилить ограбление этой страны. Однако эти расчёты потерпели провал. Правительство Цейлона обратилось к Китайской Народной Республике и смогло на основе равноправия и по справедливым ценам обеспечить сбыт основного продукта цейлонского экспорта и получить необходимые для Цейлона товары. В декабре 1952 г. Китайская Народная Республика и Цейлон подписали долгосрочное соглашение о покупке и продаже каучука и риса; по этому соглашению предусматривались ежегодные поставки на Цейлон 270 тыс. т риса в обмен на 50 тыс. т каучука. Это соглашение, предотвратившее кризис цейлонской экономики, разрешило проблему острой нехватки продовольствия и спасло около 300 тыс. цейлонских рабочих от безработицы.

Понимая, что расширение и укрепление торговых отношений Цейлона со странами, входящими в социалистический рынок, создаёт серьёзную угрозу всей системе преград между слаборазвитыми странами и социалистическим рынком и тем самым наносит удар по их планам, американские монополисты стремились использовать все имеющиеся средства давления, чтобы сорвать китайско-цейлонское торговое соглашение. В январе 1953 г. Гарриман, занимавший в то время пост руководителя Управления по взаимному обеспечению безопасности, заявил, что «проб-

лема новых отношений Цейлона с коммунистическим Китаем должна быть для Соединённых Штатов делом перво-степенной важности», и пригрозил применением к Цейлону санкций по «закону Бэттла». В некоторых влиятельных органах американской печати стали появляться статьи с требованием объявить экономическую блокаду Цейлону и разорвать дипломатические отношения с этой страной. Были также созданы препятствия для поставок на Цейлон риса из Таиланда и других стран. США прекратили поставки Цейлону серы, которая используется для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Эти и другие мероприятия, которые даже бывший министр торговли Англии Гарольд Вильсон охарактеризовал как «злобные и предельно низкие по своей бессильной мстительности», не привели к желаемым для монополистических кругов США результатам. Наоборот, они вызвали огромное возмущение среди народов колониальных и зависимых стран и на деле показали, кто действительно стремится содействовать подъёму экономики слаборазвитых стран и кто пытается ухудшить их положение под прикрытием разговоров о «помощи».

Развитие торговли между Китаем и Цейлоном весьма показательно. После существенного снижения товарооборота, происшедшего в результате проведённых монополистами США в 1951—1952 гг. чрезвычайных мер по подрыву международной торговли, китайско-цейлонское соглашение ознаменовало собой наступление нового этапа расширения торговых связей слаборазвитых стран со странами лагеря социализма и демократии. В конце 1952 г. наряду с Цейлоном некоторые другие слаборазвитые страны также заключили со странами социалистического лагеря равноправные торговые соглашения. Так, 23 октября 1952 г. в Пекине было подписано соглашение о расширении торговли между Китаем и Чили. 16 октября 1952 г. было впервые заключено соглашение о товарообороте между Индонезией и Венгрией, по которому Венгрия обязалась поставлять различные промышленные изделия в обмен на каучук, копру, олово и другие товары. В ноябре этого же года в Рио-де-Жанейро было подписано соглашение о поставках в Бразилию Польшей машин, угля, цемента и химикалий в обмен на железную руду, хлопок, кожи, сизаль и другие товары. Эти торговые соглашения послужили для других слаборазвитых стран доказатель-

ством того, что, вопреки угрозам и репрессиям со стороны врагов международного сотрудничества, вполне возможно установление нормальных торговых отношений с быстро крепнущим новым мировым рынком, что в развитии этих отношений слаборазвитые страны могут найти выход из тех экономических трудностей, которые являются результатом политики американских и других монополий на мировом капиталистическом рынке.

1953 и последующие годы уже проходили под знаком постепенного расширения взаимовыгодной внешней торговли многих стран капиталистического мира, в том числе слаборазвитых, со странами лагеря социализма и демократии. Попытки монополий США, с одной стороны, воспрепятствовать развитию этой торговли и, с другой стороны, усилить эксплуатацию колониальных и зависимых стран приводили лишь к тому, что значение нового мирового рынка для этих стран всё более увеличивалось.

Об увеличении роли социалистического рынка во внешней торговле слаборазвитых стран говорят их торговые соглашения с социалистическими странами.

В течение 1953 г. Венгрия заключила с Индией, Аргентиной, Парагваем, Чили новые торговые соглашения, значительно увеличившие её товарооборот с экономически слабо развитыми странами. В 1953 г. было заключено торговое и платёжное соглашение между Аргентиной и Венгрией на сумму 30 млн. долл., по которому Венгрия обязалась поставить Аргентине железнодорожное оборудование, электродвигатели и электрооборудование, различные машины, тракторы и другие товары. Всего торговля Венгрии со слаборазвитыми странами уже в 1953 г. составила примерно одну десятую её внешнеторгового оборота.

Чехословакия расширила свой товарооборот на базе новых торговых соглашений с Индией, Аргентиной, Индонезией, Сирией, Ливаном, Бразилией и некоторыми другими слаборазвитыми странами, которым она поставляла промышленное оборудование и изделия в обмен на обычно экспортируемые этими странами сырьё и продовольственные товары. Крупные соглашения со странами Азии и Латинской Америки были заключены также Польшей, Болгарией, Китайской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой. Например, обороты внешней торговли Польши со странами Ближнего Востока увеличились в 1953 г. по сравнению с предыдущим годом

на 78%, а со странами Латинской Америки — на 174%¹. Помимо межправительственных соглашений внешнеторговые организации стран народной демократии совершали сделки непосредственно с фирмами различных слаборазвитых стран, что также способствовало увеличению объёма товарооборота.

Важнейшими событиями в области нормализации внешней торговли, которые нанесли большой урон американским планам изоляции мирового рынка стран лагеря социализма и демократии, явились торговые соглашения, заключённые в 1953 г. Советским Союзом со многими странами капиталистического мира, в том числе со слаборазвитыми странами. В 1953 г. были заключены торговые соглашения с Ираном, Финляндией, Францией, Швецией, Норвегией, Данией, Исландией, Грецией, Аргентиной, Италией, Индией и платёжное соглашение с Египтом. 24 декабря 1953 г. в Кабуле был подписан протокол о расширении по сравнению с предыдущими годами взаимных поставок с Афганистаном.

Весьма показательным являлся тот факт, что с рядом стран соглашения о товарообороте были заключены впервые за послевоенные годы. К ним относятся советско-аргентинское и советско-индийское торговые соглашения, которые имели большое значение не только для подписавших их стран, но и для дальнейшего развития торгово-экономических связей слаборазвитых стран с новым мировым рынком.

Характер этих соглашений показывает, что условия торговли на социалистическом рынке являются для слаборазвитых стран наиболее благоприятными. Соглашения с новой силой подчеркнули всё возрастающее значение мирового социалистического рынка для стран, стремящихся к экономическому развитию.

В соответствии с соглашением, заключённым 5 августа 1953 г. с Аргентиной, Советский Союз обязался поставлять этой стране различное промышленное оборудование, значительное количество нефти и угля, продукцию металлургической промышленности, а также химические, медицинские и другие товары. Среди товаров, которые экспортируются Аргентиной в Советский Союз, находятся льняное масло, шерсть, кожи, продукты питания¹. Таким образом,

¹ Текст торгового соглашения СССР с Аргентиной см. «Внешняя торговля» № 10, 1953 г.

на основе нового соглашения Аргентина стала получать необходимые ей для развития национальной промышленности оборудование, топливо и материалы в обмен на ту продукцию своего сельского хозяйства, сбыт которой на суживающемся капиталистическом рынке становится всё более затруднительным.

Подписание советско-аргентинского торгового соглашения было встречено с большим удовлетворением в широких общественных кругах Латинской Америки. Касаясь значения этого соглашения, аргентинская газета «Пропоситос» писала, что подписание соглашения имеет чрезвычайно важное значение для страны и для всей аргентинской экономики, которая испытывает на себе экономическую агрессивность и враждебность монополий Соединённых Штатов, стремящихся сохранить южноамериканский континент как свой «хинтерланд». Противопоставляя в связи с соглашением позицию США миролюбивой политике Советского Союза, газета отмечала далее: «О мирной политике Советского Союза, который не навязывает соглашений и не стремится нарушить экономику других стран, свидетельствует желание Советского Союза продать Аргентине, например, нефтяное оборудование, в котором Соединённые Штаты нам неоднократно отказывали, так как они не хотели, чтобы мы развивали своё собственное национальное производство». Под влиянием советско-аргентинского торгового соглашения, подчеркнувшего огромное значение для слаборазвитых стран торговли с мировым социалистическим рынком, в латиноамериканских странах всё настойчивей выдвигаются требования установления прочных торговых связей с Советским Союзом и странами народной демократии.

Вслед за советско-аргентинским торговым соглашением сильнейший удар по американской политике закабаления и изоляции слаборазвитых стран от социалистического рынка был нанесён советско-индийским торговым соглашением, подписанным в декабре 1953 г. Это соглашение, срок действия которого устанавливался на пять лет, явилось одним из крупнейших договоров в истории торговых взаимоотношений между Советским Союзом и экономически слабо развитыми странами. Соглашением на основе равноправия устанавливался выгодный для Индии режим торговли и судоходства, а также порядок взаимных расчётов между обеими странами. В нём предусматривалось, что

все платежи между СССР и Индией могут производиться в индийских рупиях (ст. VI). Для товаров, ввозимых и вывозимых из одной страны в другую, стороны обязались предоставить максимальные облегчения, допускаемые соответствующими законами, правилами и предписаниями (ст. I, п. 2).

Обе стороны также взяли на себя обязательство содействовать тому, чтобы экспортируемые и импортируемые товары перевозились из одной страны в другую по возможности на советских и индийских судах (ст. IX). Индийская газета «Бомбей кроникл», указывая на огромные преимущества, которые Индия получит от торговли с Советским Союзом, писала по этому поводу: «Советский Союз согласился на платежи в рупиях... Это согласие имеет большую материальную выгоду в том отношении, что оно облегчит наши затруднения с иностранной валютой... Имеется также другая характерная черта этого соглашения. Советский Союз — единственная морская страна из всех морских стран, с которыми Индия ведёт торговлю, предоставившая индийским судам право перевозить возможно большее количество товаров в обоих направлениях. Мы, естественно, считаем такое согласие важным».

В список советских товаров для экспорта в Индию были включены зернопродукты, нефть и нефтепродукты, лесоматериалы, изделия из железа и стали, широкая номенклатура промышленного оборудования (буровое, шахтное и дорожностроительное оборудование, экскаваторы, компрессоры, электрооборудование, оборудование для текстильной, обувной, пищевой и полиграфической промышленности), а также сельскохозяйственные машины, различные станки и инструменты.

Особенно важное значение для экономического развития Индии, как единодушно отмечала индийская печать, имеют предусмотренные по соглашению поставки этой стране советского промышленного оборудования и машин, которых слаборазвитые страны не могут получить на капиталистическом рынке. Так, делийская газета «Нав Бхарат таймс», давая оценку индо-советскому торговому соглашению, указывала: «Мы будем получать из Советского Союза машинное оборудование, в котором Индия так остро нуждается и которое она в течение ряда лет безуспешно пыталась получить у США и Англии».

В обмен на поставляемые из Советского Союза машины, оборудование, промышленное сырьё и продовольствие Индия получила возможность сбывать по справедливым ценам традиционные товары индийского экспорта: джутовые изделия, чай, кофе, табак, пряности, шерсть, кожи, растительные и эфирные масла и ряд других продуктов¹.

Одновременно с подписанием торгового соглашения был произведён обмен письмами об учреждении и статусе торгового представительства СССР в Индии и об оказании Советским Союзом технической помощи, связанной с поставками советского оборудования в Индию.

Вопрос о предоставлении Советским Союзом квалифицированной технической помощи Индии приобретает тем большее значение, что производимые США, Англией и другими колониальными державами под видом «технической помощи» мероприятия направлены на дальнейшее закабаление экономически слабо развитых стран иностранными монополиями. В связи с этим индийская пресса, так же как и печать многих слаборазвитых стран, горячо приветствовала готовность Советского Союза оказать бескорыстную техническую помощь Индии и другим нуждающимся в этой помощи странам. Соглашение о технической помощи, связанной с поставками советского оборудования в Индию, явилось первым послевоенным соглашением подобного рода между СССР и экономически слабо развитыми странами, которые испытывают большую нужду в действительной технической помощи со стороны индустриально развитых стран. Опыт предоставления Индии первоклассной советской технической помощи, не обусловленной никакими требованиями, нарушающими суверенитет страны, несомненно, оказывает большое влияние на дальнейшее развитие этого вида помощи слаборазвитым странам со стороны стран лагеря социализма и демократии.

Дальнейшее развитие торговых связей между странами этого лагеря и странами Азии и Латинской Америки в 1954 г. ещё более подчеркнуло всё возрастающее значение нового мирового рынка в экономической жизни слаборазвитых стран. В 1954 г. на долю экономически отсталых

---

¹ Текст индо-советского торгового соглашения от 2 декабря 1953 г. см. «Внешняя торговля» № 1, 1954 г.

стран приходилось уже 30% всего внешнеторгового оборота Чехословакии с капиталистическими странами. В этом же году польско-аргентинская торговля возросла против 1953 г. в 3 раза, а торговля между Бразилией и Польшей — в 2,5 раза. Если в 1953 г. индийский экспорт в Советский Союз составил 3,6 млн. рупий, а импорт — 4,4 млн., то в 1954 г. экспорт равнялся 25,2 млн., а импорт — 11,3 млн. рупий. Только в 1954 г. Румыния заключила торговые договоры с Египтом, Турцией, Индией, Аргентиной, Индонезией и рядом других стран.

1 июля 1955 г. в Рангуне было подписано крупное торговое соглашение между СССР и Бирманским Союзом сроком на три года, а также протокол о покупке Советским Союзом бирманского риса и о поставке в Бирму советского оборудования, машин и других товаров, необходимых для её экономического развития. В соответствии с торговым соглашением правительства СССР и Бирманского Союза обязались развивать и укреплять торговые отношения между обеими странами на началах равноправия и взаимной выгоды. Наряду с этим Советский Союз согласился посылать в Бирму советских специалистов для соответствующей консультации, а также предоставить бирманским специалистам возможность ознакомиться в СССР с машинами и другими товарами, покупаемыми Бирмой.

Одним из торговых соглашений, заключённых Советским Союзом в 1955 г., было соглашение с Сирийской республикой, по которому СССР начал поставлять в Сирию машины, промышленное оборудование, автомобили, тракторы, сельскохозяйственные машины, прокат чёрных металлов, металлоизделия и другие промышленные товары. В обмен Советский Союз согласился получать сельскохозяйственное сырьё и другие продукты, являющиеся традиционными для сирийского экспорта.

Это соглашение было с большим удовлетворением встречено широкими кругами общественности Сирии.

В связи с этим сирийская газета «Ат-Талиа» писала: «Западные государства очень мало покупают у нас, вследствие чего сирийская экономика сильно страдает и терпит убытки. Кроме того, западноевропейские товары продаются нам по очень высоким ценам, не говоря уже о том, что это не предметы первой необходимости, а предметы роскоши. Такое ненормальное положение продолжалось, пока не было заключено равноправное и взаимовыгодное

торговое соглашение между Сирией и Советским Союзом. В противоположность Западу, монополизировавшему наши рынки, ничего не покупая из наших товаров и продуктов, Советский Союз в соответствии с новым торговым соглашением будет продавать свои товары в обмен на наши».

Среди соглашений по расширению всестороннего экономического сотрудничества важное значение имеет заключённое в 1954 г. советско-афганское соглашение о кредите правительству Афганистана в связи со строительством в этой стране элеваторов и предприятий хлебопечкарной промышленности. Предоставленный правительством СССР кредит предназначался для оплаты поставляемого из Советского Союза оборудования и материалов, оплаты выполняемых советскими организациями изыскательских и проектных работ, а также для возмещения затрат СССР по командированию советских специалистов в Афганистан для выполнения технических работ¹.

Это соглашение подчеркнуло ещё одну особенность нового мирового рынка, имеющую большое значение для борьбы слаборазвитых стран за экономическую самостоятельность и подъём своего народного хозяйства. В отличие от монополий США и других крупных капиталистических держав, использующих своё господствующее положение на капиталистическом рынке и недостаток капиталов в слаборазвитых странах для навязывания этим странам кредитов и «помощи» на кабальных условиях, лагерь социализма во главе с Советским Союзом на практике доказывает свою готовность оказывать помощь и кредитовать на нормальных коммерческих условиях проводимые слаборазвитыми странами мероприятия по экономическому развитию.

Экономически слабо развитые страны, вставшие на путь самостоятельного государственного развития, стремятся к индустриализации своих стран. При этом они уделяют особое внимание развитию металлургической и машиностроительной промышленности — основы экономической самостоятельности и независимости. Индийское правительство, например, разрабатывая планы индустриализации, прежде всего поставило своей задачей увеличить в несколько раз производство стали, составлявшее в

---

¹ См. «Правда», 29 января 1954 г.

1954 г. примерно 1,3 млн. т. На помощь Индийской Республике пришёл Советский Союз. 2 февраля 1955 г. в результате успешно закончившихся переговоров в Дели было подписано соглашение между правительством СССР и правительством Индии о сооружении в Индии металлургического завода, рассчитанного на производство 1 млн. т стали в год. Техническое оборудование для этого завода поставляет советская промышленность. Коксовые батареи, домны, мартеновские печи, блюминг, прокатные станы будут построены по проектам советских инженеров.

Как указывалось в соглашении, техническое руководство строительством завода возьмут на себя советские организации. Они направят в Индию необходимое количество специалистов, а также обеспечат обучение индийского персонала как в Индии, так и в Советском Союзе. Кроме того, индийским специалистам предоставлена возможность ознакомиться в СССР с металлургическими заводами и предприятиями, изготовляющими металлургическое оборудование. Соглашением предусматривается также максимальное использование индийской промышленности в целях производства части оборудования и материалов для строящегося металлургического завода.

В связи со строительством завода Советское правительство предоставило Индии кредит сроком на 12 лет из расчёта 2,5% годовых¹. О чрезвычайно льготных условиях кредита Советского Союза говорит, например, тот факт, что лишь за несколько месяцев до этого Индия смогла получить от Международного банка реконструкции и развития заём только на условиях выплаты почти 5% годовых².

Заключение этого равноправного и взаимовыгодного соглашения ещё раз показало, что страны социалистического лагеря искренне заинтересованы в подлинном экономическом развитии слаборазвитых стран, что в отличие от империалистических государств Советский Союз оказывает помощь этим странам без какого бы то ни было вмешательства в их внутренние дела. «Можно представить,— писала индонезийская газета «Педоман»,— какое большое влияние оказало на азиатские народы сообщение из Дели о том, что Россия поможет построить металлургический завод».

¹ См. «Известия», 3 февраля 1955 г.

² «International Financial Statistics», April 1955, p. 12.

Ярким выражением дружественного отношения Советского Союза к экономически слабо развитым странам, вставшим на путь самостоятельного развития, явились экономические переговоры с Индией, Бирмой и Афганистаном, состоявшиеся в конце 1955 г. во время пребывания там советской правительственной делегации во главе с Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым.

В совместном советско-индийском коммюнике по поводу экономических отношений между СССР и Индией подчёркивалось, что правительства обеих стран считают взаимно выгодным увеличить объём торговли¹. СССР согласился поставить Индии в течение трёх лет, начиная с 1956 г., 1 млн. т проката чёрных металлов, продать различное оборудование для нефтедобывающей и горнодобывающей промышленности, а также другие товары по номенклатуре, которая может быть согласована в ходе последующих переговоров. СССР также согласился значительно увеличить свои закупки в Индии как сырьевых, так и промышленных товаров.

В коммюнике о советско-бирманских экономических отношениях, опубликованном также в декабре 1955 г., указывалось, что правительство Советского Союза приняло на себя обязательство предоставить правительству Бирманского Союза помощь и сотрудничество в подготовке программы сельскохозяйственного развития и создания некоторых промышленных предприятий в Бирме. Правительство СССР согласилось также в уплату за материалы и услуги, которые требуются для осуществления согласованных проектов, принять доступные количества риса, и если эти количества будут недостаточны, то предоставить рассрочку платежа натурой на ряд лет. Кроме того, Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев от имени Советского правительства предложили в виде дара бирманскому народу построить и оборудовать в Рангуне силами и средствами СССР технологический институт. Правительство Бирманского Союза, принимая этот дар, заявило, что оно глубоко оценивает мотивы, которые побудили Советское правительство сделать это предложение².

Большие перспективы для дальнейшего расширения советско-афганских экономических связей выявились во

---

¹ См. «Правда», 14 декабря 1955 г.

² См. «Правда», 8 декабря 1955 г.

время посещения Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым Афганистана. В результате последующих переговоров 28 января 1956 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между правительствами СССР и Афганистана в развитии экономики Афганистана и о предоставлении Советским Союзом долгосрочного кредита в сумме 100 млн. долл. из расчёта 2% годовых ¹.

Наряду с другими мероприятиями, способствующими экономическому подъёму слаборазвитых стран, всё большее значение приобретает деятельность Советского Союза по передаче другим странам своего опыта в области изучения и использования атомной энергии в мирных целях. В этом отношении показательными являются закончившиеся в феврале 1956 г. переговоры между СССР и Египтом. В соответствии с достигнутой договорённостью Советский Союз согласился предоставить Египту научно-техническую помощь в создании лаборатории ядерной физики и проведении работ в области мирного использования атомной энергии ².

Кредиты и бескорыстную помощь слаборазвитым странам предоставляют также страны народной демократии. Так, в феврале 1955 г. в Кабуле был подписан протокол о строительстве Чехословацкой Республикой в Афганистане цементного завода в счёт общего кредита в сумме 5 млн. долл., соглашение о котором было подписано в августе 1954 г. Для строительства завода Чехословакия согласилась выделить своих специалистов и поставить необходимое оборудование.

Борьба Советского Союза и других стран социалистического лагеря за расширение торговых и экономических связей между всеми странами мира вне зависимости от их экономической структуры и политического строя является составной частью борьбы лагеря мира за уменьшение международной напряжённости и за устранение угрозы новой мировой войны. Эта борьба имеет чрезвычайно важное значение для слаборазвитых стран, особенно страдающих от гонки вооружений и затруднений в международной торговле.

Все мероприятия Советского Союза и стран народной демократии по расширению международной торговли,

---

¹ См. «Правда», 1 февраля 1956 г.

² См. «Известия», 11 февраля 1956 г.

проводимые в духе укрепления мира, направлены на восстановление нормальных экономических связей между странами социалистического и капиталистического лагерей, что является важнейшим условием мирного сосуществования и соревнования капиталистической и социалистической систем хозяйства. В этом соревновании социалистическая система хозяйства с каждым годом всё нагляднее доказывает своё превосходство над капиталистической системой хозяйства. Отношения сотрудничества и взаимопомощи на социалистическом рынке также неуклонно развиваются и доказывают своё преимущество перед господствующими в капиталистическом мире отношениями угнетения колониальных и зависимых стран монополистическим капиталом.

Восстановление нормальных экономических связей, устранение возведённых монополистическими кругами США, Англии и Франции барьеров в торговле между капиталистическими странами и странами лагеря социализма, имеет большое значение для подъёма экономики слаборазвитых стран. Устранение этих препятствий, с одной стороны, позволяет слаборазвитым странам всемерно расширять равноправные и взаимовыгодные торговые отношения с лагерем социализма и, с другой стороны, облегчает этим странам борьбу против грабительской политики монополий, препятствующей их экономическому развитию.

Советский Союз и другие государства социалистического лагеря оказывают всё более возрастающую помощь экономически слабо развитым странам. В этих условиях монополисты США и других империалистических держав вынуждены в той или иной мере считаться с требованиями народов слаборазвитых стран. В конце 1955 г. сирийское правительство добилось от англо-американо-французской нефтяной монополии «Ирак петролеум компани» согласия на увеличение отчислений в пользу Сирии за использование нефтепроводов, проходящих по её территории. В ходе переговоров с «Ирак петролеум компани» Ливану также удалось добиться признания своих законных прав. Касаясь этих переговоров, депутат ливанского парламента Абдаллах Хадж указывал, что «все права и выгоды, которые получают арабские государства от Запада, являются результатом... готовности Советского Союза оказать помощь арабам».

Позиция Советского Союза, активно поддерживающего народы стран, стремящихся к достижению экономической независимости и освобождению от иностранного гнёта, приводит к тому, что в империалистических государствах наиболее благоразумные деятели стали всё чаще выступать за оказание помощи слаборазвитым странам без кабальных условий.

Отмечая этот факт, Н. С. Хрущев в речи на заседании Верховного Совета СССР 29 декабря 1955 г. говорил: «Эту помощь, которую собираются оказывать капиталистические страны государствам, недавно завоевавшим свою независимость, нельзя не рассматривать и как своего рода помощь Советского Союза этим странам. Ведь если бы не было Советского Союза, разве стали бы монополистические круги и империалистические государства оказывать помощь слаборазвитым странам? Конечно, нет. Никогда ранее этого не было». В то же время Н. С. Хрущев подчеркнул, что «так называемая «бесплатная» в капиталистическом понимании помощь на деле может привести к закабалению тех, кому она будет оказываться, если к ней будут относиться в этих странах без разбора»¹.

В настоящее время народы колониальных и зависимых стран, борющиеся за национальный суверенитет и экономический расцвет своих стран, всё яснее осознают, что в отличие от той «помощи», которая направлена на ещё большее закабаление и ограбление слаборазвитых стран монополиями США, страны лагеря социализма оказывают этим странам искреннюю, всё возрастающую и действенную помощь в их экономическом развитии. «...Вокруг Советского Союза, — указывалось в приветствии Коммунистической партии Парагвая XIX съезду КПСС, — сформировался новый мировой рынок, который постоянно расширяется и который предоставляет всем странам, разорённым североамериканской «помощью», возможность увеличить свой внешнеторговый обмен и развить свою независимую экономику»².

---

¹ Н. С. Хрущев, Речь на четвертой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 29 декабря 1955 года, Госполитиздат, 1956, стр. 19.

² «Приветствия XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза от зарубежных коммунистических и рабочих партий», издательство «Правда», 1952, стр. 150.

По мере дальнейшего развития международной торговли и усиления борьбы в колониальных, зависимых и слаборазвитых странах за национальную независимость социалистический рынок будет оказывать всё большее содействие этим странам в деле достижения ими экономической самостоятельности, развития народного хозяйства и подъёма благосостояния населения.

3. Борьба народов колониальных и других экономически слабо развитых стран за подлинное экономическое развитие

Борьба прогрессивных сил мира за содействие подлинному развитию слаборазвитых стран является серьёзным препятствием на пути осуществления империалистических планов колониальной экспансии. Значение этой борьбы заключается в том, что она облегчает угнетённым народам возможность пойти по пути самостоятельного экономического и политического развития и способствует укреплению мира во всём мире.

Бурный рост сил социализма и демократии и общее ослабление капитализма создали благоприятную обстановку для мощного подъёма национально-освободительного движения.

В своей речи в парламенте Республики Индии 21 ноября 1955 г. Н. А. Булганин подчёркивал: «Особенностью нашего времени является глубокое изменение политической обстановки в странах Азии и всего Востока. Происходит великий исторический процесс пробуждения и приобщения народов Востока к активной политической жизни. Этот процесс идёт полным ходом, и нет силы, которая могла бы его остановить»¹.

Национально-освободительное движение на втором этапе общего кризиса характеризуется новыми чертами, которые свидетельствуют об углублении кризиса колониальной системы империализма. Среди этих новых черт необходимо отметить следующие. Во-первых, в освободительную борьбу, охватывающую в той или иной форме все колониальные и зависимые страны, вступают многомиллионные народные массы; национально-освободительное

---

¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, Госполитиздат, 1955, стр. 27.

движение в этих странах приобретает подлинно массовый характер. Во-вторых, происходит повсеместное усиление руководящей роли пролетариата в антиимпериалистической борьбе народов; под руководством рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий в ряде слаборазвитых стран создаётся единый национальный фронт, объединяющий все патриотические слои населения. В-третьих, народы колониального мира всё лучше понимают, что экономический подъём и улучшение благосостояния невозможны без свержения господства иностранного капитала и проведения широких демократических преобразований; борьба народов Китая, Кореи и Вьетнама служит примером для народов всех колониальных и зависимых стран, стремящихся идти по самостоятельному пути развития. В-четвёртых, важным фактором в национально-освободительном движении народов колониального мира на втором этапе общего кризиса стала вооружённая борьба угнетённых империализмом народов за свою свободу и независимость; вооружённая борьба народов ряда стран Азии против колонизаторов и поддерживаемых ими местных реакционных марионеточных правительств показывает, что в настоящее время империалистические державы уже не в состоянии приостановить распад колониальной системы силой оружия. В-пятых, национально-освободительная борьба народов колониальных и зависимых стран стала неотделимой от ведущейся всем прогрессивным человечеством борьбы за мир, против агрессивных планов поджигателей новой войны.

Борьба угнетённых народов против американской экспансии под видом «помощи» слаборазвитым странам неразрывно связана со всем антиимпериалистическим движением в колониальных и зависимых странах. Любые действия народов, наносящие ущерб империалистическому господству в этих странах, способствующие развитию хозяйства и поднимающие благосостояние населения слаборазвитых стран, направлены также и против колониальной экспансии монополий США под видом «помощи».

Экономическая система современного империализма построена на основе эксплуатации капиталистическими монополиями как своих, так и других народов, особенно народов экономически отсталых стран. В условиях развивающегося второго этапа общего кризиса капитализма обеспечение максимальной прибыли достигается путём всё

большей эксплуатации и ограбления трудящихся. Так, прибыли монополий США, составлявшие до вычетов налогов в 1939 г. 6,4 млрд. долл., в 1955 г. достигли 43 млрд. долл. Чтобы представить размеры ежегодных прибылей американских монополий, достаточно сказать, что в настоящее время они равняются годовому доходу 600-миллионного населения стран Юго-Восточной Азии. В послевоенный период особенно усилилось ограбление монополиями колониальных и зависимых стран. Если, согласно американским официальным данным, прибыли от всех прямых капиталовложений монополий США за границей возросли с 1946 по 1954 г. включительно в 2,7 раза, то прибыли от прямых вложений американских монополий в колониальные и другие экономически слабо развитые страны увеличились за тот же период почти в 3 раза¹.

Усиление эксплуатации слаборазвитых стран империалистическими державами в послевоенный период привело к резкому снижению уровня жизни трудящихся масс этих стран. Так, в Мексике стоимость жизни в 1951 г. по сравнению с 1939 г. возросла в 4,3 раза, а номинальная заработная плата повысилась лишь на 81 %. Значительное падение уровня жизни трудящихся масс имело место также и в других экономически слабо развитых странах. По данным, приводимым в статистических публикациях ООН, стоимость жизни в 1954 г. по сравнению с 1938 г. увеличилась в Колумбии в 4 раза, в Ираке — почти в 5 раз, на Цейлоне — более чем в 2,5 раза, в Мексике — почти в 5 раз и т. д. При рассмотрении приведённых данных следует, однако, иметь в виду, что они далеко не отражают действительного положения, так как составлены на основании в значительной степени фальсифицированной официальной статистики.

За последние годы темп роста стоимости жизни во многих слаборазвитых странах значительно усилился даже по сравнению с военными и первыми послевоенными годами.

Программа американской «помощи» была выдвинута в период усилившегося наступления монополий на жизненные права народов слаборазвитых стран. Экспансионистские круги США рассчитывали ослабить ширящееся дви-

---

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 12; August 1955, p. 20.

Рост индекса стоимости жизни¹

(1938 г.—100)

	Среднегодовой прирост за 1938—1948 гг.	Среднегодовой прирост за 1948—1954 гг.
Аргентина	10	80
Французская Экваториальная Африка	61	165
Бразилия	31	62
Чили	33	247
Кения	8	12
Южная Родезия . . .	4	8
Уругвай	8	17
Перу	23	41

жение народных масс этих стран за улучшение своего положения и внушить им, что эра колониальной эксплуатации кончилась, что теперь нужно лишь ожидать, пока монополии США сами «позаботятся» о повышении их жизненного уровня. «Программа четвертого пункта,—убеждал, например, журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин»,—при условии разумного применения и удовлетворительного финансирования может способствовать осуществлению динамичной, бескровной, некоммунистической революции, избавляющей от бедности, голода, болезней и невежества»².

Однако ни обещания «помощи», ни проводившаяся империалистами политика репрессий не смогли остановить борьбу народных масс колониальных и зависимых стран за свои жизненные права. Об этом свидетельствует, например, послевоенный подъём забастовочного движения в экономически слабо развитых странах; эти забастовки во многих случаях оканчивались победой рабочих. Так, в результате забастовки 130 тыс. сельскохозяйственных рабочих Пуэрто-Рико в марте 1949 г. американские компании вынуждены были пойти на некоторое повышение заработной платы. В октябре 1949 г. в сахарной промышленности

¹ Таблица составлена на основании данных «Monthly Bulletin of Statistics», September 1955, p. 134—141.

² «New York Times Magazine», 16. XI. 1952, p. 12.

Аргентины вспыхнула забастовка 130 тыс. рабочих, которая вылилась затем во всеобщую забастовку. В связи с этой забастовкой секретарь Компартии Аргентины Арнедо Альварес указывал, что она «принимала характер подлинного восстания масс против господства олигархии и явилась действительной школой не только для самих стачечников, но и для всех трудящихся страны, борющихся за национальное освобождение».

Проведённая в апреле 1950 г. забастовка 500 тыс. рабочих сахарных плантаций и сахарной промышленности Кубы заставила американские монополии пойти на уступки. Бастующие рабочие Кубы не ограничивались только требованиями улучшения условий труда, но и боролись за ликвидацию экономического диктата монополий США. «Лозунг рабочего движения на Кубе,— писала «Нотисьеро де ла КТАЛ», газета конфедерации трудящихся Латинской Америки,— это борьба за расширение мирового рынка сахара, за устранение торговых ограничений, которые Кубе навязали североамериканские монополии».

Рабочий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями, вовлекает в борьбу против иностранных угнетателей широкие слои населения: крестьянство, ремесленников, интеллигенцию, мелкую городскую буржуазию. Когда по призыву Коммунистической партии в Венесуэле в мае 1950 г. вспыхнула крупная забастовка нефтяников, их борьба была поддержана не только рабочими всей страны (в это время произошёл ряд забастовок солидарности в различных отраслях промышленности), но и крестьянами, сельскохозяйственными рабочими, мелкими торговцами и студентами, объявившими также забастовку солидарности. Правительство Венесуэлы по настоянию американских монополий, которым забастовка нанесла серьёзный ущерб, ввело осадное положение, заключило в тюрьму около 4 тыс. рабочих и закрыло университет в Каракасе. С каждым новым послевоенным годом волна забастовок в слаборазвитых странах неуклонно нарастала и охватывала всё более широкие слои трудящихся. Ярким примером широкого народного единства является всеобщая забастовка, проведённая 12 августа 1953 г. на Цейлоне. В Аргентине за последние несколько лет участвовало в забастовках несколько миллионов человек, в том числе полтора миллиона трудящихся женщин. В Бразилии в забастовочном движении

за первые 10 месяцев 1954 г. участвовало свыше 1600 тыс. человек — вдвое больше, чем в 1953 г.¹ Одним из крупнейших выступлений рабочего класса слаборазвитых стран была забастовка в 1953 г. 700 тыс. рабочих плантаций Индонезии. Свидетельством того, что даже в самых отдалённых уголках колониального мира угнетённые народы встали на защиту своих прав, являются, например, забастовочная борьба трудящихся Французской Западной Африки (Сенегал, Судан, Гвинея, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Верхняя Вольты), добившихся введения кодекса о труде, крупные забастовки в Алжире, Марокко, Тунисе, Судане, Южно-Африканском Союзе, забастовка рабочих нефтепромыслов американской компании АРАМКО в Саудовской Аравии и т. д.

Можно было бы привести много примеров массовой забастовочной борьбы трудящихся колониальных и зависимых стран. Однако и приведённые факты позволяют со всей определённой сделать вывод, что демагогические обещания монополистов США, Англии и других колониальных держав содействовать экономическому подъёму в слаборазвитых странах и поднять благосостояние их народов не смогли задержать борьбу трудящихся масс этих стран против гнёта, нищеты и бесправия.

Экономическая борьба трудящихся колониальных и других слаборазвитых стран тесно переплетается с борьбой за политические требования. Подведённые третьим Всемирным конгрессом профсоюзов итоги борьбы рабочего класса в течение последних лет подтверждают неразрывную связь борьбы за улучшение экономических и социальных условий с движением за национальное освобождение и мир. В резолюции конгресса «О задачах профсоюзов в борьбе за экономическое и социальное развитие, в защиту национальной независимости и демократических свобод в капиталистических и колониальных странах», принятой от имени 88 млн. организованных трудящихся всего мира, указывалось, что в условиях, когда политика монополий приводит к усилению всех видов эксплуатации трудящихся и является основным препятствием экономического и социального прогресса, «борьба рабочего класса за свои насущные, повседневные интересы, т. е. за повышение заработной платы, за право на труд, за улучшение

---

¹ См. «Всемирное профсоюзное движение» № 3, 1955 г., стр. 16.

социального страхования и обеспечения и т. д., с каждым днём всё больше связывается с борьбой всего народа за свободу и национальную независимость, за экономическое и социальное развитие, за мир во всём мире»¹.

Третий Всемирный конгресс профсоюзов ещё раз продемонстрировал, что знаменосцем национально-освободительного движения является рабочий класс. В то же время конгресс показал, что рабочий класс угнетённых стран выступает не против всякой иностранной помощи.

В цитированной выше резолюции отмечалось, что для обеспечения мирного развития национальной экономики и повышения жизненного уровня народов необходимы подлинное международное экономическое сотрудничество, техническая помощь слаборазвитым странам и изучение опыта борьбы рабочих различных стран мира за экономическое развитие и национальную независимость². Эту же мысль в вопросе о предоставлении технической помощи слаборазвитым странам подчеркнул в докладе «О развитии профсоюзного движения в колониальных и полуколониальных странах» Руслан Виджаджасастра, заместитель Генерального секретаря СОБСИ (Центральная организация профсоюзов Индонезии). «Мы,— заявил докладчик,— не против технической помощи, так как мы считаем, что она может содействовать экономическому и социальному развитию слаборазвитых стран. Мы решительно возражаем против использования термина «техническая помощь» для маскировки новых методов проникновения со стороны монополий и вмешательства во внутренние дела колониальных и полуколониальных стран».

Против колониального гнёта и новых методов, используемых американскими монополистами для сохранения и расширения своих позиций в слаборазвитых странах, вместе с рабочим классом и под его руководством выступает также крестьянство. Всё более активное участие широких крестьянских масс в национально-освободительном движении колониальных и зависимых стран показывает, что обещания монополистов США предоставить «помощь» не приостановили также и борьбу крестьянства за демократические преобразования в сельском

---

¹ См. «Всемирное профсоюзное движение» № 21—22, ноябрь 1953 г., приложение, стр. 8.

² См. там же, стр. 9.

хозяйстве. На состоявшейся в Вене в конце октября 1953 г. Международной конференции трудящихся сельского и лесного хозяйства, где собрались представители миллионов крестьян и сельскохозяйственных рабочих 60 различных стран, было принято воззвание, которое наглядно характеризует отношение трудящихся сельского хозяйства к усиливающемуся наступлению монополий на их жизненные права. «В ответ на ожесточённое посягательство капиталистических монополий на жизненный уровень трудящихся масс,—говорилось в воззвании,—мы, сельскохозяйственные рабочие и крестьяне капиталистических колониальных и полуколониальных стран, мы, самые эксплуатируемые и угнетённые, полны решимости бороться за удовлетворение своих экономических и социальных требований, за демократические и профсоюзные свободы»¹.

Аграрный вопрос в слаборазвитых странах продолжает оставаться острой неразрешённой проблемой. Пытаясь изобразить себя защитником интересов крестьянства слаборазвитых стран, монополистические круги США объявили, что они готовы помочь указанным странам разработать и провести аграрные реформы. Но это по существу ничего не даёт подавляющему большинству обездоленного крестьянства, которое нуждается в земле и стремится освободиться от феодальных пут. В противоположность подобным проектам аграрных реформ, направленным на сохранение и упрочение отсталых производственных отношений в сельском хозяйстве слаборазвитых стран, возглавляемые рабочим классом широкие крестьянские массы колониальных и зависимых стран выдвигают свою радикальную программу аграрных реформ и демократических преобразований в сельском хозяйстве. Например, в одобренном в декабре 1953 г. пленумом ЦК проекте программы Коммунистической партии Бразилии указывается, что сущность аграрных преобразований должна заключаться в конфискации всех земель крупных помещиков и бесплатной передаче этих земель крестьянам, в ликвидации всех видов полуфеодальной эксплуатации крестьян, в аннулировании всякой задолженности крестьян крупным землевладельцам, банкам, ростовщикам, правительству и американским империалистическим ком-

---

¹ См. «Правда», 31 октября 1953 г.

паниям, а также в ряде других демократических мероприятий, которые позволят развить отсталое сельское хозяйство и поднять благосостояние народа ¹.

Выдвигаемые коммунистическими и рабочими партиями слаборазвитых стран программы аграрных преобразований показывают крестьянским массам действенный путь борьбы за улучшение своего положения и за подъём сельского хозяйства. Они разоблачают попытки монополистов США и других империалистических держав, используя программу «помощи», укрепить феодальные и полуфеодальные отношения в сельском хозяйстве колониальных и зависимых стран и сохранить эти страны в качестве аграрных придатков метрополий.

Борьба крестьян против иностранных колонизаторов принимает различные формы. В Ливане, например, в ряде случаев крестьяне просто изгоняли из своих деревень обнаглевших экспертов по осуществлению программы «четвёртого пункта». Широко освещалась в печати борьба народа Гватемалы за демократическую земельную реформу. В результате бесстрашной борьбы индонезийских крестьян правительство Индонезии приняло в июне 1954 г. «Чрезвычайный декрет о решении вопроса использования народом земель латифундий». В пояснениях к декрету указывалось, что на острове Ява крестьяне заняли 80 тыс. га из 200 тыс. га земель, принадлежащих иностранным компаниям. На Суматре в захвате земель иностранных плантаторских компаний участвовало около 125 тыс. семей. В целом, по данным декрета, в движении за захват земель иностранных плантаторов в Индонезии приняло участие 150 тыс. семей, или более 750 тыс. человек.

Принявшее массовый характер движение за демократические земельные реформы и национализацию естественных ресурсов вызывает особую тревогу у монополистов Соединённых Штатов, так как оно создаёт непосредственную угрозу их экономическим позициям и колоссальным прибылям в слаборазвитых странах. Монополистические круги США и других капиталистических стран приложили огромные усилия, чтобы разгромить это движение. Однако народы слаборазвитых стран, опираясь на

---

¹ Проект программы Коммунистической партии Бразилии, см. «За прочный мир, за народную демократию!», 26 февраля 1954 г.

поддержку всех прогрессивных сил мира, усиливают борьбу за передачу естественных богатств в ведение народа.

Пример стран, национализировавших свои естественные богатства, оказывает большое влияние на развитие борьбы за национализацию в других слаборазвитых странах. Общенациональный характер приняло в Бразилии движение против предоставления американским монополиям права эксплуатировать огромные запасы нефти в стране. Бразильский конгресс под давлением широких народных масс утвердил в 1953 г., после почти двухлетней борьбы внутри самого конгресса, закон, предусматривающий установление национальной монополии на разведку и эксплуатацию нефтяных ресурсов страны. В Чили был создан общенациональный комитет, в который вошли представители различных политических партий и массовых организаций, требующих освобождения страны от господства иностранного капитала и в первую очередь национализации медной промышленности и проведения аграрной реформы. Движение за превращение принадлежащих иностранному капиталу владений в национальное достояние охватило широкие круги трудящихся и часть национальной буржуазии Уругвая, Венесуэлы, Индонезии, Аргентины, Бирмы, Египта и многих других слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Наряду с движением за национализацию промышленности и проведение земельных реформ особую силу в последнее время приобрела борьба экономически слабо развитых стран против диктата капиталистических монополий в области внешней торговли. Борьба слаборазвитых стран за право торговать со всеми странами на основе равенства и взаимной выгоды неизменно сопровождается выступлениями против американской «помощи» как средства внешнеторговой экспансии США, препятствующего свободе международной торговли и наносящего огромный ущерб экономике слаборазвитых стран. Например, индонезийская газета «Мердека» писала: «Мы не можем согласиться с американской помощью в 16 млн. долл., когда мы несём потери в 300 млн. долл. в год в результате закрытия для нас рынков».

Тесная связь всех форм борьбы за национальное освобождение и самостоятельное развитие с борьбой против программы закабаления слаборазвитых стран под видом

«помощи» стала характерной чертой современного этапа национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Примером, подтверждающим это положение, может служить состоявшаяся в декабре 1953 г. в Бейруте Конференция в защиту прав народов Ближнего и Среднего Востока. На конференции представители различных политических течений и социальных групп стран этого района от имени всех угнетённых народов Ближнего и Среднего Востока приняли развёрнутое постановление, определившее основные направления борьбы за национальную независимость. В постановлении указывалось на необходимость положить конец империалистическому господству над экономикой и освободить ресурсы и национальные богатства слаборазвитых стран, чтобы использовать их для повышения жизненного уровня народов этих стран. Конференция призвала «отказаться от использования империалистических капиталов в наших странах... Отвергать любую американскую помощь или помощь других империалистических государств». В постановлении, в частности, выдвигалось требование «...аннулировать соглашение о помощи на основе «четвёртого пункта программы Трумэна» и ему подобные кабальные программы помощи, которые, как установлено, являются неотъемлемой частью империалистических планов, направленных на строительство военных баз и создание военных блоков»¹.

Возмущение народов колониальных и зависимых стран американской «помощью» и недовольство значительной части национальной буржуазии грабительскими мероприятиями американских монополий приводят к тому, что официальные круги слаборазвитых стран в ряде случаев отказываются от американской экономической, технической или военной «помощи». Так, в марте 1953 г. бирманское правительство уведомило США, что оно окончательно отказывается от американской «технической помощи». В августе 1954 г. от «экономической помощи» США отказалась Саудовская Аравия. Правительства некоторых слаборазвитых стран в результате резких протестов со стороны своих народов были вынуждены заявить об отказе и от «военной помощи» США.

Многие государственные деятели слаборазвитых стран всё чаще высказываются против американской «помощи».

---

¹ Цит. по газете «Правда», 23 декабря 1953 г.

Во время дискуссии в ливанском парламенте в декабре 1953 г. премьер-министр Ливана Яфи, отвечая на требования депутатов аннулировать американско-ливанское соглашение по «четвёртому пункту», заявил, что, внося в 1951 г. на рассмотрение парламента проект соглашения с миссией по осуществлению «четвёртого пункта», он «ожидал от него блага». Однако эта миссия «не оправдала возлагавшихся на неё надежд».

По сообщению корреспондента газеты «Дэйли уоркер», бывший министр финансов Мексики Луис Кабрера заявил: «Я борюсь против лицемерной политики, которая под предлогом помощи американским республикам для спасения их от коммунистической угрозы стремится установить там своё экономическое и политическое господство, чтобы округлить территорию континентальной империи США»¹.

Премьер-министр Египта Гамаль Абдель Насер, выступая в ноябре 1953 г. на одном из митингов, говорил: страны Запада «повсюду трубят о том, что они помогают малоразвитым странам. Но эти заявления представляют собой не что иное, как опиум, экспортируемый Западом для того, чтобы усыпить колониальные народы и попрежнему держать их под властью... Они рассматривают наши страны как рынки для сбыта их товаров, они нас грабят и успокаивают лживыми обещаниями»².

В конце 1953 г. в интервью с корреспондентом «Нью-Йорк таймс» бывший министр финансов Бразилии Оевальдо Аранья указал, что Бразилия получила слишком много американской помощи и «поэтому мы не добились значительного прогресса»³. Заместитель редактора близкой к правительственным кругам Таиланда газеты «Сиамникон» во время посещения США в 1954 г. заявил: «Помощь США другим государствам была бы лучше использована, если бы она в первую очередь предоставлялась для подъёма жизненного уровня, а не для создания армии».

Подобные заявления чрезвычайно показательны. Они отражают усиление борьбы народов экономически слабо развитых стран за самостоятельный путь развития. Конечно, ряд представителей правящих кругов этих стран демагогически выступает против американской «помощи».

---

¹ «Daily Worker», New York, 23. XII. 1953.

² Цит. по газете «Правда», 22 ноября 1953 г.

³ «New York Times», 14. XI. 1953.

«В тех странах,— писала «Нью-Йорк таймс»,— где национальное движение стало мощной, если не доминирующей, силой, даже некоторые лучшие друзья Вашингтона вынуждены выступать с враждебными заявлениями по адресу США». Если даже «лучшие друзья» американского империализма вынуждены выступать против своих хозяев, то становится ясным, что попытка монополий США выдать себя за благодетеля и защитника слаборазвитых стран не увенчалась успехом.

Продолжающийся подъём национально-освободительного движения приводит к тому, что средства, ассигнуемые под видом «помощи» на создание благоприятных условий для дальнейшего проникновения американских монополий в слаборазвитые страны, остаются в значительной своей части неиспользованными. Так, из 400 млн. долл., предназначенных по «закону о взаимном обеспечении безопасности» на экономическую и техническую «помощь» слаборазвитым странам в 1951/52 финансовом году, США смогли израсходовать только около 200 млн. долл.¹

При дальнейшем осуществлении программы «четвёртого пункта» Соединённые Штаты встретились с ещё большими трудностями. Во время обсуждения в конгрессе США в мае 1953 г. итогов выполнения «закона о взаимном обеспечении безопасности» выяснилось, что из 150 млн. долл., ассигнованных конгрессом на осуществление «технической помощи» слаборазвитым странам в 1952/53 г., Управление технического сотрудничества израсходовало на 1 апреля 1953 г. (т. е. за девять месяцев финансового года) лишь 20,4 млн. долл. Приводя эти данные, руководитель Управления технического сотрудничества жаловался, что проведению мероприятий по программе «помощи» мешают «...законы других государств»².

Во время обсуждения результатов «помощи» конгрессмены обвиняли руководителей программы «четвёртого пункта» в том, что они почти ничего не сделали как для содействия экспорту частных капиталов, так и для изменения враждебного отношения слаборазвитых стран к американской «помощи». Отвечая на обвинения, руководитель Управления технического сотрудничества Стэнли Эндрюс пытался оправдаться ссылкой на то, что в неудачах про-

---

¹ См. «Barron's», 21.VII. 1952, p. 5.

² «Mutual Security Act of 1953», House of Representatives, p. 752.

граммы виноваты не американские чиновники, а народы слаборазвитых стран.

Эндрюс заявил, что когда США обращаются к этим странам с предложением оказать им «техническую помощь», то сталкиваются с сопротивлением народов (которые понимают, что вслед за американской «помощью» неизбежно появляются американские фирмы, чтобы эксплуатировать страну.— В. Р.).

Влиятельные монополистические круги Соединённых Штатов, выдвигая программу «четвёртого пункта», рассчитывали, что их обещания «позаботиться» о народах колониальных и зависимых стран отвлекут народные массы этих стран с пути национально-освободительного, антиимпериалистического движения и дадут в руки США сильное идеологическое оружие против идей демократии и социализма, всё глубже проникающих в сознание народов колониальных стран. «Четвёртый пункт,— писал бывший американский посол в Индии Честер Боулз,— не просто программа действий, какой бы новой и смелой она ни была... Программа четвёртого пункта может войти в историю как одна из важнейших идей нашего поколения, как контрреволюционное движение, с которым мировой коммунизм не в силах совладать»¹.

Но борющиеся за своё национальное освобождение народы колониальных и зависимых стран на опыте убеждаются в том, что результаты экономической и технической «помощи» США противоположны целям, которые провозглашали её организаторы. В связи с разоблачением подлинной сущности «четвёртого пункта» американская дипломатия вынуждена была отказаться даже от самого названия этой программы. На заседании сенатской комиссии по иностранным делам в июне 1953 г. руководитель Управления технического сотрудничества Эндрюс заявил, что термин «четвёртый пункт» должен в дальнейшем по возможности изыматься из употребления. В своём объяснении по этому поводу он подчеркнул, что принятое решение не является результатом партийных разногласий, а вызвано тем, что к пропаганде идей «четвёртого пункта» народы слаборазвитых стран стали относиться так же, как к давно надоевшей им рекламе американского напитка кока-кола².

¹ «New York Times Magazine», 16.XI. 1952, p. 12.

² «New York Times», 24.IX. 1953.

Неудачи с программой «помощи» монополистические круги США стремятся компенсировать путём усиления враждебной пропаганды против стран лагеря социализма и демократии. Но известия о бурном экономическом и культурном прогрессе в странах социалистического лагеря доходят через все преграды до угнетённых народов и вдохновляют их на борьбу за своё освобождение. На третьем Всемирном конгрессе профсоюзов делегат Британской Гвианы, отражая мысли народов колониального мира, сказал: «Мы, живущие в рабстве, смотрим с гордостью и восхищением на достижения Советского Союза, на успехи Народного Китая и стран народной демократии, достигнутые в столь короткий период времени. Они вселяют в нас мужество и волю к дальнейшей борьбе».

Американская монополистическая пропаганда не может не считаться с тем фактом, что с каждым днём всё труднее и труднее становится убеждать народы слаборазвитых стран в полезности американской «помощи». Эта пропаганда не может помешать народам узнать правду о достижениях стран лагеря социализма. Даже государственный секретарь США Даллес вынужден был признать, что развитие промышленности в социалистических странах «обладает некоторой привлекательностью для народов слаборазвитых стран, экономика которых находится в состоянии застоя».

Развивая эту мысль, американская газета «Пост диспетч» с горечью констатировала: «Коммунизм даёт ответ на многие нужды одного миллиарда жителей слаборазвитых стран и обещает удовлетворить их жизненные потребности; коммунизм представляет единственный видимый выход из продолжающихся в этих странах болезней, нищеты и невежества». Особенно большое влияние на народы экономически слабо развитых стран оказывает пример Китайской Народной Республики, окончательно освободившейся от гнёта иностранных монополий. Они воочию убеждаются, что путь строительства народной демократии и социализма ведёт к действительной независимости и процветанию. Это и беспокоит американских и других колонизаторов. «Неприятный факт,—писала газета «Нью-Йорк таймс»,— заключается в том, что экономическое развитие в Китае происходит более быстро, чем в свободной Азии»¹.

---

¹ «New York Times», 28.XI. 1954.

Монополистические круги США, понимая, какую опасность представляет для осуществления их экспансионистских планов пример успешного развития стран, сбросивших господство иностранного капитала, пытаются противопоставить идеям национально-освободительного движения обветшалую идею «угрозы коммунизма». Под прикрытием этой «идеи» они усиленно навязывают в настоящее время свою «помощь» слаборазвитым странам и пытаются втянуть их во всевозможные агрессивные блоки. Однако запугать народы слаборазвитых стран мнимой опасностью «коммунистической агрессии» американской дипломатии не удаётся, так же как не удалось ей выдать американские монополии за «поборников» экономических интересов этих стран. Один из лидеров демократической партии США — Эдлай Стивенсон, после того как он совершил в 1953 г. поездку по странам Азии, с горечью отмечал, что «проповедь антикоммунизма завоёвывает не много сердец».

Используя жупел «коммунистической опасности», монополисты США попытались вовлечь в созданные колонизаторами военные блоки в Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и на Ближнем и Среднем Востоке (Багдадский пакт) ведущие страны Азии. Эти блоки являются не только агрессивными военными и политическими группировками, но и орудием порабощения, новой формой колониальной по своему характеру эксплуатации слаборазвитых стран, одним из средств их разобщения.

Однако в своём подавляющем большинстве страны Азии отказались присоединиться к этим блокам. Правительства Индии, Индонезии, Бирмы, Египта, Ливана и ряда других стран сурово осудили создание этих агрессивных блоков. Попытки привлечь их обещаниями предоставить значительную экономическую и техническую «помощь» не имели успеха. Выступая против политики колониальной экспансии и подготовки новых войн, народы стран Азии, как и других экономически слабо развитых стран, всё решительней заявляют о праве строить свою жизнь без всякого иностранного вмешательства.

Конкретным выражением непреклонной воли народов Азии и Африки к миру и национальной независимости являются пять принципов мирного сосуществования и сотрудничества, провозглашённые Китайской Народной Республикой и Индийской Республикой и поддержанные

рядом других стран. Принципы эти требуют: 1) взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета; 2) ненападения; 3) невмешательства во внутренние дела друг друга; 4) равенства и взаимной выгоды; 5) мирного сосуществования.

Эти принципы легли в основу работы состоявшейся во второй половине апреля 1955 г. в Бандунге (Индонезия) Конференции стран Азии и Африки. На конференции впервые в истории собрались представители 29 стран двух крупнейших континентов, в которых проживает более половины человечества. Народы почти всех этих стран в течение веков находились под гнётом западных колонизаторов. В настоящее время монополии США, Англии и других колониальных держав стремятся не допустить их самостоятельного развития.

После провала попыток сорвать созыв Бандунгской конференции колонизаторы сделали ставку на разногласия среди участников конференции, рассчитывая с помощью своих агентов изнутри взорвать конференцию или свести на нет её результаты. Однако их старания оказались безуспешными. Конференция оправдала ожидания миролюбивых народов. Она вынесла суровый приговор колониальной системе империализма, определив её как зло, которое необходимо ликвидировать как можно быстрее. В принятом конференцией коммюнике, в частности, указывалось: «...подчинение народов иностранному закабалению, господству и эксплуатации представляет собой отрицание основных прав человека, что противоречит Уставу Организации Объединённых Наций и мешает содействию международному миру и сотрудничеству»¹.

Бандунгская конференция одобрила ряд важных резолюций по волнующим народы Азии и Африки проблемам, в том числе и по проблеме экономического развития и сотрудничества. Участники конференции выразили общее стремление к экономическому сотрудничеству на основе равноправия и уважения независимости. В целом конференция показала, что никакие происки империалистов в настоящее время не могут приостановить дальнейшее нарастание национально-освободительного движения в колониальных, зависимых и других экономически слабо развитых странах.

---

¹ См. «Правда», 26 апреля 1955 г.

Борьба народов слаборазвитых стран за подлинное экономическое развитие является частью всдущейся всеми народами мира борьбы против угрозы мировой войны. Народы этих стран понимают, что на них падут новые бедствия и они понесут неисчислимые жертвы, если агрессивным силам удастся развязать новую войну. Борясь за улучшение своего экономического положения, широкие народные массы слаборазвитых стран включаются во всемирное движение сторонников мира, направленное против попыток организовать новую мировую войну. Борьба сторонников мира за уменьшение напряжённости в международной обстановке в свою очередь связана с борьбой за экономическое развитие слаборазвитых стран. Показателем этого является состоявшийся в октябре 1952 г. Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана. В резолюции об экономических отношениях сторонники мира выдвинули, в частности, требования: призвать народы добиться установления нормальных экономических отношений между всеми странами, бороться против иностранного экономического господства, добиться уважения к правам народов свободно избирать свои экономические институты.

Неразрывная связь движения сторонников мира с национально-освободительным движением народов колониальных и зависимых стран была продемонстрирована и на ряде других международных совещаний борцов за мир, в частности на состоявшейся в Дели в первой половине апреля 1955 г. Конференции азиатских стран по ослаблению напряжённости в международных отношениях. Бандунгская конференция стран Азии и Африки также решительно осудила проводимую империалистическими кругами политику подготовки новой мировой войны. Конференция высказалась за запрещение оружия массового уничтожения и за сокращение вооружений. «Свобода и мир связаны между собой», — говорится в коммюнике Бандунгской конференции.

Устранение международной напряжённости, несомненно, создаст весьма благоприятные условия для улучшения экономического положения народов всех стран, страдающих от гонки вооружений, в том числе и экономически слабо развитых стран. События последнего времени показали, что в международной обстановке происходят такие изменения, которые открывают широкие перспективы для

прочного мирного существования всех народов, стремящихся посвятить свои усилия мирному созидательному труду и повышению своего благосостояния. В этом отношении определённое значение имело Женевское совещание Глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции.

На Женевском совещании, состоявшемся в июле 1955 г., произошёл обмен мнениями по ряду наиболее важных и неотложных международных проблем. В результате обсуждения этих проблем Главы правительств четырёх великих держав выразили общее убеждение, что в целях обеспечения мира и благосостояния человечества необходимо сокращение всех вооружений и вооружённых сил. Они признали, что успехи в этой области высвободили бы обширные материальные ресурсы, которые могли бы быть использованы для мирного экономического развития народов, для подъёма их благосостояния, а также для помощи слаборазвитым странам.

Широкая общественность с удовлетворением отметила постановку на Женевском совещании вопроса о помощи слаборазвитым странам. Демократическая печать различных стран подчёркивала при этом, что такая помощь должна всецело служить жизненным интересам этих стран, что она должна коренным образом отличаться от тех мероприятий, которые проводятся в интересах монополистического капитала некоторых держав и прикрываются разговорами о «помощи».

Борьба народов колониальных, зависимых и других экономически слабо развитых стран за национальную независимость и подлинное развитие встречает глубокое сочувствие и поддержку всего прогрессивного человечества. Дальнейший подъём этой борьбы неизбежно приведёт к расцвету ныне экономически слабо развитых стран.
